

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2013 года
Журнал выходит 4 раза в год

16+

До 16.09.2024 года журнал издавался под названием «Арктика XXI век. Гуманитарные науки».

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Цель научного журнала «Арктика XXI век» – освещение актуальных проблем и достижений отечественной и зарубежной науки в области изучения, освоения и обеспечения устойчивого развития Арктического региона.

Задачи журнала состоят в:

- привлечении внимания научной общественности к наиболее актуальным и перспективным направлениям научных исследований по арктической проблематике;
- изучении экономических, правовых, политологических процессов в Арктическом регионе;
- развитии имиджа Севера и Арктики в России и за ее пределами;
- изучении перспектив международного сотрудничества России с азиатскими странами по вопросам устойчивого развития Севера и Арктики.

Целевая аудитория: магистранты, аспиранты, сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, специалисты в области арктических исследований.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Заместитель главного редактора: *Д. Д. Максимова*, к. полит. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Члены редакционной коллегии:

Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё, Норвегия;

Г. Позлзер, PhD, профессор, Университет Саскачевана, Канада;

Д. Фергюссон, Университет Аризоны, США;

Г. Фонда, Университет Северной Британской Колумбии, Канада;

А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, Россия;

С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГиИПМНС СО РАН, Россия;

Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГиИПМНС СО РАН, Россия;

В. Г. Белолюбская, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Л. С. Заморицкова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Т. С. Иванова, д. ю. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Ю. Г. Хазанкович, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского 5, кабинет 1

Тел./факс: +7 (4112) 40-38-75

Северо-Восточный федеральный университет

<https://www.arcticjournal.ru/jour/index>

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M.K. Ammosov North-Eastern Federal University».

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI).

The purpose of the scientific journal «Arctic XXI century» – coverage of current problems and achievements of domestic and foreign science in the study, development and sustainability of the Arctic region.

The tasks of the journal are:

- attracting the attention of the scientific community to the most relevant and promising areas of scientific research on Arctic issues;
- the study of economic, legal, political processes in the Arctic region;
- development of the image of the North and the Arctic in Russia and abroad;
- studying the prospects for international cooperation between Russia and Asian countries on the issues of sustainable development of the North and the Arctic.

The target audience of the journal are masters' and postgraduate students, employees of universities and scientific institutions, academic researchers, data analysts, experts in the field of Arctic research.

EDITORIAL BOARD

Head editor: *A. N. Nikolaev*, Dr. Sci. (Biology), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Deputy chief editor: *D. D. Maximova*, Candidate of Political Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Executive editor: *M. V. Kulichkina*, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Members of the editorial board:

G. H. Gunhild, Professor of Political Science and International Relations, Arctic University of Tromsø, Norway; *G. Poelzer*, PhD, professor, University of Saskatchewan, Canada; *J. Ferguson*, the University of Arizona, USA; *G. Fondahl*, PhD, professor, University of Northern British Columbia, Canada; *A. A. Petrov*, Dr. S. in Philology, professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia; *S. I. Boyakova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *E. N. Romanova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *V. G. Belolyubskaya*, Candidate of Philology, Associate Professor, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. A. Vinokurova*, Candidate of Philology, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *L. S. Zamorshchikova*, Candidate of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *T. S. Ivanova*, Doctor of Law, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *O. A. Melnichuk*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *V. V. Mikhailova*, Candidate of Philosophy, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Yu. G. Khazankovich*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000

Editorial office address: NEFU, 1 office, 5 Petrovskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677027

Telephone/Fax: +7 (4112) 40-38-75

<https://www.arcticjournal.ru/jour/index>

Registration certificate PI No. ФЦ77-54131 dated May 17, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Баттахов П. П., Овчинникова Ю.С.</i> Северный морской путь: вопросы правового обеспечения	5
---	---

ЭКОНОМИКА

<i>Багаева Н. Ю.</i> Стратегирование комплекса мер для развития трудового потенциала	17
<i>Ноева Е. Е., Мукамбетова А. Э.</i> Проблемы финансового обеспечения организации-поставщика нефтепродуктов в рамках северного завоза	41
<i>Петров Г. И., Слепцов Л. В.</i> Развитие геокультурного туризма в арктических районах Республики Саха (Якутия)	61
<i>Протопопова М. Т., Аммосов И. Н.</i> Сравнительный анализ миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа	69
<i>Сибилева Е.В., Шеломова В.А.</i> Развитие креативной экономики в Республике Саха (Якутия)	85
<i>Скрябина И.В.</i> Современная социально-демографическая ситуация районов арктической зоны Республики Саха (Якутия)	94

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Григорьев Н. А.</i> Российско-китайское сотрудничество в Арктике	110
<i>Коваленко С. П.</i> Трансформация арктической политики Южной Кореи в 2018–2022 годах	122
<i>Корякина А. А.</i> Межкультурная политика в гражданском обществе в условиях арктического региона	134
<i>Митько А. В., Сидоров В. К.</i> Основные нарративы взаимоотношений циркумполярных государств в современной геополитике.....	144
<i>Парфенова О.А., Попова А.П.</i> Национальный район арктической зоны Якутии: понятия и характеристики	164

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

<i>Атласова С. С.</i> 150 лет – Александру Васильевичу Колчаку	177
--	-----

CONTENT

LAW

Battakhov P. P., Ovchinnikova Y. S. Northern Sea Route: legal issues5

ECONOMY

Bagaeva N. Yu. Strategizing approach to labor potential enhancement.....17

Noeva E. E., Mukambetova A. E. Problems of financial support of the organization-supplier of petroleum products within the framework of the northern delivery41

Petrov G. I., Sleptsov L. V. Development of geocultural tourism in the Arctic regions of the Sakha Republic61

Protopopova M. T., Ammosov I. N. Comparative analysis of migration processes in Russian northern regions of resource type69

Sibileva E. V., Shelomova V. A. Development of the creative economy in the Republic of Sakha (Yakutia)85

Skryabina I. V. Current socio-demographic situation in Arctic Yakutia's districts of the Republic of Sakha (Yakutia)94

POLITOLOGY

Grigoriev N. A. Russian-Chinese cooperation in the Arctic 110

Kovalenko S. P. Transformation of South Korea's Arctic Policy in 2018–2022 122

Koryakina A. A. Informal intercultural communication in the Arctic region..... 134

Mitko A., Sidorov V. The main narratives of relations between circumpolar states in modern geopolitics..... 144

Parfenova O. A., Popova A. P. National district of the Arctic zone of Yakutia: concepts and characteristics..... 164

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

Atlasova S. S. 150 years of Aleksandr Vasilyevich Kolchak 177

УДК 346

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-5-16

Северный морской путь: вопросы правового обеспечения

П. П. Баттахов² ✉, Ю. С. Овчинникова

Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
г. Москва, Россия

² Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

✉ battakhov@mail.ru

Аннотация. В статье отмечено, что в современных условиях вовлечение в полноценную производственную деятельность огромных пространств Арктики с ее природными богатствами является одной из стратегических задач государства. Под вовлечением Арктического региона в производственную деятельность следует понимать разработку месторождений сырьевых ресурсов, развитие транспортной, телекоммуникационной инфраструктуры, развитие научно-исследовательской деятельности, обеспечение благоприятной экологической обстановки, обеспечение безопасности национальных границ. С данной поставленной задачей связаны освоение и развитие Северного морского пути. Отмечено, что наличие особых рисков в акватории Северного морского пути повышает вероятность аварийных ситуаций, результатом которых может стать причинение разного рода ущерба (вреда). С учетом данного фактора для перемещения по Северному морскому пути введены особые нормы регулирования. Большое значение для защиты интересов третьих лиц при перемещении судна по Северному морскому пути имеет страхование ответственности его владельцев за причинение ущерба (вреда), которое имеет в данном случае обязательный характер. Доказано, что значительную роль для функционирования Северного морского пути играет также имущественное страхование судна и грузов. Выделены основные проблемы данного вида страхования и пути их решения.

Ключевые слова: территория, Северный морской путь, полезные природные ископаемые, технология, Арктика, страна, конвенция, закон, экономика, транспорт

Northern Sea Route: legal issues

P. P. Battakhov² ✉, Y. S. Ovchinnikova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

2 M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ battakhov@mail.ru

Abstract. The article notes that in modern conditions, the involvement of huge areas of the Arctic with its natural resources in full-fledged production activities is one of the strategic tasks of the state. The involvement of the Arctic region in production activities should be understood as the development of deposits of raw materials, the development of transport and telecommunications infrastructure, the development of research activities, ensuring a favorable environmental situation, and ensuring the security of national borders. The development of the Northern Sea Route is also related to this goal. It is noted that the presence of special risks in the water area of the Northern Sea Route increases the possibility of emergency situations, the result of which may be the infliction of various kinds of damage (harm). In the context of the Northern Sea Route, vessel owners are obligated to possess liability insurance. This insurance is of particular importance in ensuring the protection of third parties during transportation along the Northern Sea Route. It has been demonstrated that the insurance of both property and cargo on board ships plays a significant role in the operation of the Northern Sea Route. The primary challenges associated with this particular insurance category and their potential resolutions are emphasised.

Keywords: territory, Northern Sea Route, natural resources, technology, Arctic, country, convention, law, economy, transport

Введение

В настоящее время Россия как участник глобальных экономических отношений находится на стадии переосмысления своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, ее корректировки с учетом существующих реалий и необходимости обеспечения принципов устойчивого развития на долгосрочную перспективу. В этих условиях освоение и вовлечение в полноценную производственную деятельность огромных пространств Арктики с ее природными богатствами являются одной из стратегических задач государства. В основе таких программ лежат социально-экономические трансформации региона, а также поиск и разработка месторождений сырьевых ресурсов, развитие транспортной, телекоммуникационной инфраструктуры, научно-исследовательской деятельности, обеспечение благоприятной экологической обстановки и местных трудовых ресурсов, развитие взаимоотношений с другими странами по вопросам развития Арктики, обеспечение безопасности национальных границ.

Особенности развития Северного морского пути

Арктика не просто регион с наиболее суровыми климатическими условиями на планете, но и объект пристального внимания всего человечества, обладающий уникальными экологическими условиями, ресурсной обеспеченностью и особым правовым регулированием. В Арктике находятся территории всего пяти государств мира, но среди проявляющих интерес к региону и желающих участвовать в его освоении намного больше стран. Среди них Евросоюз, Япония, Китай и другие. Для России, как для обладателя крупнейших арктических территорий среди всех стран, Арктика играет стратегическое значение. Так, только доля береговой черты арктических морей в нашей стране составляет около 60% протяженности побережья,

На наш взгляд, Арктика играет огромное значение для всего мира с точки зрения обеспечения человечества ресурсами, изменения климата на планете и все больше становится предметом спорных ситуаций, возникающих на международной арене. В последнее время нарастающее значение обретают блоковые интересы, идущие вразрез с интересами всего мирового сообщества. Дело в том, что с учетом складывающейся на глобальном уровне геополитической ситуации не наблюдается благоразумного совместного развития взаимоотношений по вопросам развития Арктики. Так, все большее количество стран и объединений государств оказывается вовлечено в конфликтные ситуации по вопросам использования природных ресурсов и коммуникаций северных морей.

Переходя непосредственно к теме статьи, необходимо отметить, что на сегодня морской транспорт обеспечивает наименьшую себестоимость перевозки, особенно массовых грузов, перемещаемых на значительные расстояния. При этом вариативность торгового флота позволяет подобрать необходимые по характеристикам и вместимости суда.

Важно отметить тот факт, что Северный морской путь (далее – СМП) является важнейшей транспортной артерией Арктики, фактически единственным маршрутом для обеспечения арктических субъектов страны всем необходимым и вывоза добываемых полезных ископаемых. Так, треть общемировых нефтегазовых запасов сосредоточена в арктическом регионе, и их поставка на международный рынок возможна только морским транспортом по СМП. На фоне прокладки многокилометровых трубопроводов данный вид транспортировки является более экономически целесообразным.

Особенностью СМП является его ограниченность в пространстве, прилегающем исключительно к побережью России, при этом в советский период истории он был закрыт для иностранных судов. Географически Северный морской путь представляет собой огромную акваторию между мысом Желания (его меридиан) и мысом Дежнева на Дальнем Востоке. Несмотря на значительную протяженность, этот маршрут намного короче, чем плавание из европейских портов на Дальний Восток через Суэцкий канал или Тихий океан. С учетом тяжелых погодноклиматических условий на севере работа морских судов в Арктике возможна только в условиях ледокольной проводки. Именно поэтому Россия в последние годы создает значительные условия для формирования в регионе необходимой береговой инфраструктуры, строительства новых ледоколов, включая мощные атомоходы, а также выстраивания надежной системы связи и телекоммуникаций [1].

Несомненным является тот факт, что даже с учетом больших объемов перевозок в сравнении с глобальными результатами, транспортная система в Арктике является сложной структурой, использующей уникальные технические, технологические и организационные решения, адаптированные для сложнейших условий эксплуатации. Ведение деятельности на маршруте Северного морского пути определяется совокупностью климатических, природных, экономических факторов и уникальными правовыми нормами, которые регламентируют хозяйствование в Арктике.

Экономическая эффективность СМП кроется в резком сокращении расстояния между европейскими и дальневосточными портами, например, между Мурманском и портами Японии. Дело в том, что при исполь-

зовании северного маршрута расстояние составляет менее 6 тысяч миль, а при следовании Суэцким каналом приближается к 13 тысячам миль. Благодаря этому возникает существенная экономия на стоимости перевозки, и, кроме того, существенно сокращаются сроки доставки грузов [2].

В рамках комплексного развития российской Арктики одной из первостепенных и при этом трудоемких задач является правовое закрепление принадлежности континентального шельфа России с четкой демаркацией его границ. При этом необходимо создание такого правового поля, при котором Россия не будет находиться в ущемленном положении в сравнении с другими государствами, имеющими в своем составе арктические территории. Одновременно необходима проработка национального законодательства в сфере рационального природопользования в регионе, а также установление государственного регулирования и организации судоходства на всем маршруте Северного морского пути.

В настоящий момент на правительственном уровне существует долгосрочный план развития Северного морского пути, который предусматривает вложение в совершенствование его инфраструктуры в следующее десятилетие около 1,8 триллиона рублей [3]. Данная программа предусматривает наличие пяти разделов, объединяющих больше 150 различных мероприятий по следующим основным направлениям: развитие грузовой базы, создание транспортной инфраструктуры, строительство флота, организация безопасности мореплавания, управление судоходством. Планируется, что вместе с расширением добычи полезных ископаемых в Арктике будет возрастать и объем грузовых перевозок. Стимулом к росту грузооборота будет выступать и само обновление инфраструктуры за счет доставки стройматериалов, оборудования и всего необходимого морем. В случае, если данный план удастся реализовать в полном объеме, грузооборот Северного морского пути в 2035 г. может достигнуть 100 миллионов рублей. При этом большая часть объема будет поставляться на рынки азиатских стран, а часть доставляться на национальный рынок России посредством системы внутренних водных путей [4].

Некоторые аспекты правового регулирования Северного морского пути

Переходя к вопросу о правовом регулировании, необходимо отметить, что Конвенция ООН по морскому праву (далее – Конвенция), принятая в 1982 г., на сегодняшний день выступает базовым документом, применимым к регулированию правоотношений по Северному морскому пути. Данным документом определяется правовой режим для всех морских пространств, включая использование их ресурсов,

а также формируются условия для дальнейшего формирования на его базе национальных законодательств и развития между государствами взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия. Применительно к условиям СМП особую роль играет статья 234 Конвенции, устанавливающая расширенные полномочия государства для обеспечения защиты экологии в районах судоходства со сложной ледовой обстановкой. В частности, указывается возможность у государств, в чьих границах находится рассматриваемая акватория, устанавливать собственные правила судоходства в границах исключительной экономической зоны. При этом такие нормы не должны содержать в себе мер дискриминационного характера [5].

В целом наличие сложной ледовой обстановки в местах плавания судов создает дополнительные риски для судоходства и повышает вероятность аварийных ситуаций, результатом которых может стать нанесение тяжелого ущерба экологии, включая возможность развития необратимых последствий. С учетом сказанного для плавания по СМП введены особые нормы регулирования.

Основные правовые принципы осуществления торгового мореплавания в морях Северного ледовитого океана были закреплены в 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» [6] были приняты в июле 2012 г. Данный федеральный закон определил основные направления организации мореплавания и ответственности всех заинтересованных сторон. Так, согласно ст. 3 данного закона, соответствующее разрешение на перемещение судов по акватории СМП возможно при соблюдении определенных требований, включая страхование гражданской ответственности владельца судна за причиненный ущерб. Таким образом, можно говорить о том, что данный вид страхования гражданской ответственности за причинение вреда (применительно в акватории СМП) является обязательным.

Вместе с тем помимо страхования в качестве альтернативной меры для доступа судов к перемещению по акватории СМП названо «иное финансовое обеспечение» ответственности владельцев судна за причиненный ущерб. При этом в контексте именно Северного морского пути непонятно, что следует понимать под «иным финансовым обеспечением ответственности», что вызвано спецификой рисков и данных правоотношений в целом. Таким образом, желательно, чтобы в законодательстве были напрямую названы данные альтернативные меры финансового обеспечения ответственности владельца судна.

Продолжая тему правового обеспечения, можно отметить, что в результате принятых поправок были изменены нормы 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне РФ» [7] от 1998 г. Например, Северный морской путь впервые был официально представлен в транспортной коммуникации, сформировавшейся в нашей стране исторически и являющейся исключительно национальной. При этом организация мореплавания здесь осуществляется в соответствии с российскими и международными законами и договорами.

Что касается четких границ Северного морского пути, то они закреплены Кодексом торгового мореплавания, который устанавливает включение в него морей в границах российской экономической зоны и внутренних вод в пределах между меридианом м. Желания (линия проходит по восточному берегу Новой Земли и западному выходу из пролива Карские ворота) и параллелью м. Дежнева [8].

Важно отметить, что, при отсутствии на маршруте единственного пути следования, его границы даются в обобщенном виде и захватывают большие площади. В зависимости от складывающейся навигационной обстановки Северный морской путь может изменять свой маршрут в пределах одного периода навигации по несколько раз. В случаях, когда ледовая обстановка становится максимально сложной, трассы следования морских судов прокладываются максимально близко к береговой линии, а по мере разряжения льдов удаляются от нее. В последнем случае при движении через Атлантический океан суда могут проходить Новую Землю не южнее через ее проливы, а севернее [9]. Тем не менее подавляющая часть пути находится в границах территориального моря России, а на отдельных участках проходит во внутренних водах нашей страны, что делает обязательным для участников мореплавания соблюдение российского законодательства в области судоходства и обеспечения экономической безопасности.

Морской транспорт в Арктике необходим не только для обеспечения разработки и вывоза добываемых природных ресурсов, но и для жизнедеятельности, хозяйствования местного населения вдоль всего побережья, что связано с отсутствием других видов транспорта (за исключением крайне дорогостоящего и зависящего от погодных условий воздушного транспорта).

Анализируя данную проблематику, необходимо отметить как большую протяженность российских арктических территорий, так и минимальный уровень инфраструктурного развития, а также значительную удаленность между собой морских пунктов, низкий уровень развития или практически полное отсутствие сухопутного транспорта. Вместе

с тем СМП выступает связующим элементом для разобщенных систем внутренних водных путей на сибирских реках и конечных точек железнодорожного транспорта в европейской части России (Мурманск, Архангельск) [10]. Существенную роль он играет и при реализации российских геополитических интересов. Так, наличие контроля над Северным морским путем позволяет в полном объеме использовать ресурсный потенциал территорий, иметь в своих руках эффективный транзитный транспортный коридор, позволяющий связать Европу и Азию более коротким маршрутом.

Важно подчеркнуть, что все работы по развитию Арктики в Правительстве РФ сосредоточены в руках профильного Министерства России по развитию Дальнего Востока и Арктики. В рамках существующей стратегии развития до 2035 г. значительное внимание к развитию Северного морского пути уделяется именно экономической составляющей. Так, по прогнозам специалистов основную загрузку транспортному маршруту обеспечит экспорт углеводородов с арктических месторождений, стимулируя развитие береговой и портовой инфраструктуры, расширение ледокольного флота и реализацию иных мероприятий, которые позволят использовать маршрут на всем его протяжении в круглогодичном режиме. Оценочные прогнозы по перевозкам транзитных грузов дают увеличение этого направления до 5 миллионов тонн ежегодно в течение двух следующих десятилетий. Одним из предложений по развитию транспортных возможностей называется открытие полноценной контейнерной линии, которая будет обеспечивать перевозку широкого спектра грузов морем из Европы в Азию и в обратном направлении, формируя альтернативу более традиционному маршруту с прохождением Суэцкого канала [11].

Следует заметить, что с учетом огромных нефтегазовых запасов в Арктике существование эффективного транспортного обеспечения является основой для глобальной энергетической безопасности, так как потребности в углеводородах испытывает большинство стран мира. При этом в силу объективных причин морские перевозки являются единственным доступным способом транспортировки больших объемов массовых грузов. Однако строительство трубопроводов сталкивается не только с огромными финансовыми затратами на прокладку линий протяженностью в несколько тысяч километров, но и необходимостью построения маршрутов с участием транзитных государств, политические отношения со многими из которых достаточно напряженные, что ставит Россию как поставщика в зависимое от третьих лиц положение.

При рассмотрении Северного морского пути необходимо принять в расчет не только его преимущество в виде меньшей протяженности, но и существующие недостатки, связанные прежде всего с географическим расположением. В первую очередь СМП не имеет круглогодичного периода навигации, вследствие чего с учетом привлечения ледоколов для прохода судов резко возрастает себестоимость транспортировки. Кроме того, в северных широтах широко распространены штормы и иные неблагоприятные погодные условия, которые могут сказаться на сроках доставки грузов, срывая первоначально обозначенные даты и приводя к дополнительным финансовым потерям со стороны участников транспортного процесса.

Необходимо отметить, что на настоящий момент достаточно актуальным представляется вопрос страхования морских перевозок. Для успешного функционирования СМП большое значение здесь имеет именно страхование грузов, так как при перемещении судна по СМП судовладельцы сталкиваются с особым рода рисками, а именно – рисками, связанные с работой судна во льдах, риски полной гибели или повреждения судна, риски, связанные со сложными условиями навигации и т. д.

К сожалению, на сегодняшний день большую часть морского страхования обеспечивают крупные иностранные компании, которые пытаются использовать данный аспект в качестве дополнительного инструмента давления на нашу страну. В данном случае речь идет прежде всего о перестраховочных западных компаниях. Дело в том, что страхование судна, которое будет перемещаться по СМП, возможно только посредством использования механизма перестрахования, что связано со значительными по размеру страховыми суммами и страховыми рисками. Вместе с тем на настоящий момент недостаточно развит механизм отечественного перестрахования, что негативно влияет на работу СМП.

Как результат – вследствие наличия особых рисков и отсутствия страховой защиты со стороны отечественных страховых компаний судовладельцы зачастую отказываются от использования СМП при перемещении грузов. Одним из возможных выходов из данной ситуации является совместное перестрахование и страхование грузов и судна, которые перемещаются по СМП – так, в частности, такая возможность на настоящий момент обсуждается Россией и Китаем.

Для исключения возможного проявления проблем в этом направлении необходимо иметь не только собственный флот, но и страховое обеспечение (речь идет о страховании судна и грузов, перевозимых по СМП). В связи с этим целесообразно развивать экономическую и правовую базу отечественного перестрахования, а также сотрудничество в области страхования с другими странами.

Таким образом, для достижения необходимых результатов в развитии Арктического региона и СМП необходимы меры комплексного характера, а именно: одновременное освоение месторождений природных ископаемых, совершенствование портовой инфраструктуры, строительство торгового и обеспечивающего флота, развитие в данном регионе телекоммуникаций, проведение урбанизации региона, построение эффективной системы социального обеспечения населения, поддержание благоприятной экологической ситуации и сохранения самобытности коренных малочисленных народов Арктики. Для реализации сложной задачи требуется опора на инновационные, прорывные технологические и управленческие решения. В данном случае речь идет не столько о технологиях извлечения минерального сырья, сколько о методах обеспечения навигации, логистики, телекоммуникаций, гидрографии и метеорологии.

Заключение

1. Северный морской путь является важнейшей транспортной артерией Арктики, фактически единственным маршрутом для обеспечения арктических субъектов страны всем необходимым, а также для вывоза добываемых полезных ископаемых.

2. На настоящий момент необходимой мерой для развития СМП является совершенствование экономической и правовой базы отечественного перестрахования и, кроме того, сотрудничество в области страхования с другими странами.

3. Для достижения необходимых результатов в развитии Арктического региона и СМП необходимы меры комплексного характера

Литература

1. Пахалова, А. А. Правовое регулирование эксплуатации Северного морского пути / А. А. Пахалова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6(157). – С. 431–432.

2. Тейкин, М. С. Северный морской путь как перспективное направление в международных морских перевозках / М. С. Тейкин // Океанский менеджмент. – 2020. – № 4(9). – С. 53–55.

3. Распоряжение Правительства РФ от 01.08.2022 N 2115-р (ред. от 28.04.2023) «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ, 08.08.2022, N 32, ст. 5862.

4. Попова, Э. А. Пути реализации государственных программ развития Северного морского пути за счет привлечения частных инвести-

ций / Э. А. Попова, Ю. С. Сизова // Вопросы региональной экономики. – 2020. – № 2(43). – С. 129–136.

5. Федеральный закон от 26.02.1997 N 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» // Российская газета, N 43-44, 04.03.1997.

6. Федеральный закон от 28.07.2012 N 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Российская газета, N 172, 30.07.2012.

7. Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета, N 148-149, 06.08.1998.

8. Жудро, И. С. Международно-правовые средства защиты исторических прав России в акватории Северного морского пути / И. С. Жудро // Государство и право. – 2024. – № 1. – С. 16–23.

9. Гаврилов, В. В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации / В. В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2015. – № 2(218). – С. 147–157.

10. Архарова, Е. И. Проблемы развития международного транспортного коридора «Северный морской путь» / Е. И. Архарова, Т. А. Прокофьева, В. И. Сергеев // Логистика и управление цепями поставок. – 2011. – № 3 (44). – С. 11–17.

11. Авилов, Н. С. Новый вектор развития Северного морского пути / Н. С. Авилов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 12. – С. 466–471.

References

1. Pakhalova AA. Legal regulation of the operation of the Northern Sea Route. Eurasian Legal Journal, 2021;6(157):431-432 (in Russian).

2. Teikin MS. The Northern Sea Route as a promising direction in international maritime transportations. Ocean Management, 2020;4(9):53-55 (in Russian).

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.08.2022 No. 2115-r (ed. of 28.04.2023) “On Approval of the Northern Sea Route Development Plan for the Period up to 2035”. Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.08.2022, No. 32, Art. 5862 (in Russian).

4. Popova EA, Sizova YuS. Ways of national programmes implementation in the course of the Northern Sea Route development by

attracting private investment. Issues of regional economy, 2020;2(43):129-136 (in Russian).

5. Federal Law of 26.02.1997 N 30-FL “On Ratification of the United Nations Convention on the Law of the Sea and the Agreement for the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea”. Rossiyskaya Gazeta, No. 43-44, 04.03.1997 (in Russian).

6. Federal Law of 28.07.2012 N 132-FL “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding State Regulation of Merchant Shipping in the Waters of the Northern Sea Route”. Rossiyskaya Gazeta, No. 172, 30.07.2012 (in Russian).

7. Federal Law No. 31.07.1998 dated 155-FZ (rev. dated 19.10.2023) “On Inland Sea Waters, Territorial Sea and Contiguous Zone of the Russian Federation” (amended and supplemented, entry in force since 01.09.2024). Rossiyskaya Gazeta, N 148-149, 06.08.1998 (in Russian).

8. Zhudro IS. International legal means of protecting Russia’s historical rights in the waters of the Northern Sea Route. State and Law, 2024;1:16-23 (in Russian).

9. Gavrilov VV. Legal status of the Northern Sea Route of the Russian Federation. Journal of Russian Law, 2015;2(218):147-157 (in Russian).

10. Arkharova EI, Prokofieva TA, Sergeev VI. Problems of development of the international transport corridor “The Northern Sea Route”. Logistics and supply chain management, 2011;3(44):11-17 (in Russian).

11. Avilov NS. New vector of development of the Northern Sea Route. Innovacii i investicii, 2023;12:466-471 (in Russian).

Сведения об авторах

Баттахов Петр Петрович – к. ю. н., с. н. с., ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»; доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». E-mail: battakhov@mail.ru

Petr P. Battakhov – Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Institute of State and Law of the RAS, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Овчинникова Юлия Сергеевна – к. ю. н., с. н. с., ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук». E-mail: domosedka@mail.ru

Yulia S. Ovchinnikova – Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. E-mail: domosedka@mail.ru

ЭКОНОМИКА

УДК 332.143

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-17-40

Стратегирование комплекса мер для развития трудового потенциала

Н. Ю. Багаева ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

✉ Bagaeva_nu1974@mail.ru

Аннотация. Статья представляет общие и частные механизмы стратегирования в условиях многофакторной реальности, когда г. Якутск является центром распределения интеллектуального капитала для районов республики, также для Северо-Восточного региона. Якутск является столицей Якутии, также город выступает центром для Северо-Восточного региона страны, который вполне способен обеспечить трудовыми ресурсами не только саму республику, но и готовить специалистов для других субъектов. Предлагается создать методологический совет при городской власти с учетом интересов населения, бизнеса и общественности, балансирующей силой при котором будет выступать городская власть. Рассмотрены данные официальной статистики по Республике Саха (Якутия), на анализе которых произведены расчеты и рассмотрены основные треки стратегирования комплекса мер. Стратегически значимой задачей города/региона/страны и хозяйствующих субъектов является воспроизводство трудового потенциала, обеспечивающегося за счет демографических, экономических и социальных направлений развития территории. На основе социально-экономических и технологических показателей необходимо создавать условия для принятия стратегических возможностей населению. Цель данной работы заключается в обозначении стратегических приоритетов формирования и развития трудового потенциала в г. Якутске и механизма стратегирования организационно-управленческой системы муниципального образования.

Ключевые слова: стратегирование, трудовой потенциал, регионы, население, бизнес, Якутия, Северо-Восток России

Strategizing approach to labor potential enhancement

N. Yu. Bagaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Bagaeva_nu1974@mail.ru

Abstract. This article delineates general and specific mechanisms for strategic planning within a complex, multi-factorial context, where Yakutsk serves as a central node for the distribution of intellectual capital to both the surrounding regions of the Republic and the wider Northeastern region. As the capital of Yakutia, Yakutsk also functions as a pivotal hub for the Northeastern region of the country, demonstrating the capacity to provide labor resources not only for the Republic itself but also to train specialists for other constituent entities. The study proposes the establishment of a methodological council under the auspices of the municipal government. This council would operate with consideration of the interests of the population, businesses, and public organizations, with the municipal government acting as a balancing force. Official statistical data pertaining to the Republic of Sakha (Yakutia) are examined, and calculations are conducted based on their analysis to explore key strategic pathways for a set of interconnected measures. A strategically significant objective for the city, region, nation, and economic actors is the reproduction of labor potential, achieved through demographic, economic, and social development initiatives within the territory. Based on socio-economic and technological indicators, it is imperative to create conditions that facilitate strategic opportunities for the population. The objective of this work is to identify strategic priorities for the formation and development of labor potential in Yakutsk, as well as to outline a mechanism for strategic planning within the organizational and managerial system of the municipal entity.

Keywords: strategizing, labor potential, regions, population, business, Yakutia, North-East of Russia

Введение

Сверхдинамичность развития постиндустриальной цивилизации критически влияет на формирование новых правил рыночного поведения и предъявляет совершенные требования к квалификации соискателей и работников/служащих организаций в современных условиях жизнедеятельности. Интенсивность, экстенсивность, селективность и даже эксклюзивность распределения товарных единиц хаотично синхрони-

зируются, уступая позиции диджитал-коммерс. Очевидно, формальные отношения в общественно-экономической системе будут подвергаться коренным изменениям, влекущим за собой трансформационные явления и процессы, исследование которых должны осуществляться не только классическими (академическими) методическими инструментами, также необходимо разрабатывать и применять дизайны исследования социального поведения в условиях виртуальной реальности.

Популярность формата организации удаленного труда привлекает технологически продвинутые страны, удобство и комфорт которых при выполнении заданий является весьма выгодным условием не только для работников, но и нанимателей. А организационно-правовой режим взаимодействия упрощает инфраструктурные издержки бизнеса, определяя новые течения в системе социально-трудовых отношений и форм делового партнерства. Нельзя упускать из виду новшество «самозанятости» и даже формально систематизировать классический вариант организации и нормирования труда, когда наниматель может планировать только задания и проконтролировать качественное исполнение в установленные сроки. Таким образом, тягостное пребывание в офисе и содержание малоэффективных, порой неэффективных площадей работодатель может перенаправить на выгодную эксплуатацию.

Следует обозначить предмет исследования, охватывающего значимость развития и формирования трудового потенциала г. Якутска как столицы субъекта России и центра Северо-Восточного социально-экономического региона, а также как «рулевой» динамики районов, расположенных вблизи городского округа. Таким образом, можно сформулировать цель статьи, заключающуюся в обозначении стратегических приоритетов формирования и развития трудового потенциала в г. Якутске и механизма стратегирования организационно-управленческой системы муниципального образования.

Основная часть

Г. Якутск официально признан столицей Республики Саха (Якутия), и за ним закреплены ответственность формирования и развитие трудового потенциала для всей республики, но такую же ответственность город несет и перед Северо-Восточным социально-экономическим регионом, при этом выступая его центром. Очевидно, в виду сложившихся обстоятельств и влияния некоторых глобальных факторов, г. Якутску необходимо заниматься и вопросами подготовки трудовых ресурсов для других регионов и даже государств.

Таблица 1

Table 1

**Миграционный мониторинг по Республике Саха (Якутия):
выборочный подход с 2001 по 2023 гг.**

**Migration monitoring in the Republic of Sakha (Yakutia):
a sample approach from 2001 to 2023**

Ключевые показате- ли	Годы							
	2001	2005	2011	2015	2020	2021	2022	2023
Прибыв- шие – все- го человек	25867	19113	26390	36456	47355	56166	54135	54069
темп роста прибыв- ших, %	90,10	73,89	138,07	138,14	129,90	118,61	96,38	99,88
Выбывшие – всего человек	32514	24197	36199	41843	41290	47659	57914	53316
темп роста выбывших, %	92,62	74,42	149,60	115,59	98,68	115,43	121,52	92,06
<i>Миграция внутри республики</i>								
Прибыв- шие – все- го человек	24367	13037	18060	23248	22677	29129	27021	26341
темп роста прибыв- ших, %	134,90	53,50	138,53	128,73	97,54	128,45	92,76	97,48
Выбывшие – всего человек	17047	13037	18060	23248	22677	29129	27021	26341
темп роста выбывших, %	94,38	76,48	138,53	128,73	97,54	128,45	92,76	97,48
<i>Миграция из других регионов /в другие регионы</i>								
Прибыв- шие – все- го человек	7320	5373	6892	12182	10501	10366	10911	11478

темп роста прибывших, %	89,16	73,40	128,27	176,76	86,20	98,71	105,26	105,20
Выбывшие – всего человек	14275	10602	17385	17984	13133	13672	13752	12788
темп роста выбывших, %	92,44	74,27	163,98	103,45	73,03	104,10	100,59	92,99
Миграция из других стран /в другие страны								
Прибывшие – всего человек	1500	703	1438	1026	14177	16671	16203	16250
темп роста прибывших, %	61,55	46,87	204,55	71,35	1381,77	117,59	97,19	100,29
Выбывшие – всего человек	1192	558	754	611	5480	4858	17141	14187
темп роста выбывших, %	74,55	46,81	135,13	81,03	896,89	88,65	352,84	82,77

Примечание: составлена авторами в ходе исследования на основе официальной статистики

Note: compiled by the authors during the study on the basis of official statistics

В табл. 1 представлена группировка и произведены расчеты миграционного потока по направлениям прибытия и выбытия населения по данным Республики Саха (Якутия) и темпа роста/прироста в выборочной динамике. Согласно официальным данным, республика постепенно обретает миграционную популярность, а с 2017 г. фиксируется переломный период, когда прибывшие и выбывшие в показателях демонстрируют увеличение в пользу прибывающих граждан. Таким образом, стратегически значимой становится приоритет формирования трудового потенциала города с учетом ранговых показателей миграционной реальности и учета тех трендов, которые привносятся с прибывающим населением. Также замечаем относительную стабильность в миграции внутри республики, что позволяет предположить, что угрожающей динамики для Якутии не наблюдается и восстановление численности происходит стабильно, хотя прибывание и выбывание из других регионов и

в другие регионы имеют неоднозначную погрешность, когда выбывания все-таки немного. Однако имеет место быть стабильно возрастающей миграции из других стран и в другие страны, что вполне должно обеспокоенно отразиться в стратегировании, содержательность требований которых в обязательном порядке должна сопровождаться со знакомством местной культуры и знания русской/российской культуры и языка как приоритетное значение.

В данной ситуации следует особо подчеркнуть, что «причины, определяющие необходимость стратегического планирования на местном уровне, состоят в следующем: объективной необходимостью интеграции ресурсов региона и муниципальных образований во имя социального развития территорий; востребованностью инструментария действенного стимулирования опоры на собственные возможности и территориальные факторы и ресурсы (организационные и финансовые); возросшей конкуренцией между территориями за получение доходов в условиях ограниченных возможностей; повышением деловой активности и институционализацией процесса привлечения ресурсов честного сектора для достижения целей, ориентированных на развитие местного сообщества» [1, с. 184]. Именно поэтому сосредоточение на формировании трудового потенциала в г. Якутске имеет стратегическое значение. Ведь через городскую среду проходят ключевые инновации и распространяются не только в периферийных территориях, но и формируют новые образы и идеи в других регионах и даже странах, солидаризируясь в синергетический эффект.

Таблица 2

Table 2

Международная миграция по данным статистики Республики Саха (Якутия): рейтинговый формат с 2001 по 2023 гг.

International migration according to the statistics of the Republic of Sakha (Yakutia): rating format from 2001 to 2023

Ключевые показатели	Годы							
	2001	2005	2011	2015	2020	2021	2022	2023
Прибывшие в Якутию – всего человек	1500	703	1438	1026	14177	16671	16390	16250
темп роста прибывших	61,55	46,87	204,55	71,35	1381,77	117,59	98,31	99,15

Выбывшие из Якутии – всего человек	1192	558	754	611	5480	4858	17141	14187	
темп роста выбывших	74,55	46,81	135,13	81,03	896,89	88,65	352,84	82,77	
Из стран/в страны СНГ									
Прибывшие в Якутию – всего человек	1481	689	1416	1018	13690	16214	15956	15272	
темп роста прибывших	61,12	46,52	205,52	71,89	1344,79	118,44	98,41	95,71	
Выбывшие из Якутии – всего человек	1068	512	734	599	5363	4750	16618	13807	
темп роста выбывших	72,80	47,94	143,36	81,61	895,33	88,57	349,85	83,08	
в том числе:									
Киргизия	при-было	145	201	704	263	7140	7924	8566	9247
	вы-было	32	11	151	113	2857	2796	9946	8299
Армения	при-было	49	18	98	86	1820	3237	2458	2093
	вы-было	7	2	17	39	1280	902	3343	2211
Таджики-стан	при-было	42	13	59	80	1444	1815	2258	2030
	вы-было	1	1	86	96	181	203	994	1459
Казах-стан	при-было	280	146	81	91	583	807	555	695
	вы-было	125	77	124	66	254	123	846	546
Узбеки-стан	при-было	50	12	70	53	472	634	459	557
	вы-было	14	2	82	37	132	126	451	406
Украина	при-было	718	218	305	338	1874	1370	1302	278
	вы-было	639	329	198	198	536	523	780	600

Азербайджан	прибыло	27	4	29	49	215	219	205	212
	выбыло	44	12	10	10	44	42	85	144
Беларусь	прибыло	55	38	37	22	94	130	124	133
	выбыло	150	60	51	21	65	14	143	130
Республика Молдова	прибыло	112	38	33	36	41	71	28	21
	выбыло	51	17	15	19	14	21	19	10
Туркмениния	прибыло	-	-	-	-	-	7	1	6
	выбыло	1	1	-	-	-	-	11	2
Грузия	прибыло	3	1	х	х	13	8	5	4
	выбыло	4	-	х	х	1	1	2	7
Литва	прибыло	-	-	х	х	-	1	1	1
	выбыло	-	-	х	х	-	1	1	-
Латвия	прибыло	-	-	х	х	-	2	4	-
	выбыло	-	-	х	х	-	3	2	-
Эстония	прибыло	-	-	х	х	-	-	-	-
	выбыло	-	-	х	х	-	-	-	-
<i>Из стран/в страны дальнего зарубежья</i>									
Прибывшие в Якутию – всего человек		19	14	22	8	487	457	434	978
темп роста прибывших		135,71	73,68	157,14	36,36	6087,50	93,84	94,97	225,35
Выбывшие из Якутии – всего человек		124	46	20	12	117	108	523	380

темп роста выбывших	93,94	37,10	43,48	60,00	975, 00	92,31	484, 26	72,66
------------------------	-------	-------	-------	-------	------------	-------	------------	-------

Примечание: составлена авторами в ходе исследования на основе официальной статистики

Note: compiled by the authors during the study on the basis of official statistics

Вполне востребованным направлением является международная миграция, данные о которых сгруппированы в табл. 2. Плавное нарастание потоков и определяет популярность территории Якутии для иностранных граждан, при котором подавляющее большинство таких граждан приезжают и выезжают в направлении стран СНГ. Представленный рейтинг в таблице стран СНГ составлен с учетом закономерности причин популярности, которая неоднозначно отражает динамику положительного и отрицательного роста потоков, где стабильный интерес к республике вызывает у граждан из Киргизии, Армении, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Украины, Азербайджана и Беларуси. Однако Молдова, Туркмения, Грузия, Литва и Латвия сокращают либо даже практически приостанавливают потоки в Якутию, а Эстония заняла в этом направлении нейтральную позицию. Для сведения, по оперативным данным на 1 августа 2024 г. численность прибывших в Якутию составила 11,513 тыс. иностранных граждан, выбывших – 8,375 тыс., что также формирует картину изменения в миграции.

В общей динамике представлений в вопросе формирования трудового потенциала города необходимо учесть еще один стратегически важный тренд, связанный с тем, что «технологический суверенитет страны возможен при наличии соответствующего трудового потенциала, который формируется на всех уровнях подготовки кадров» [2, с. 83]. При этом нужно сосредоточить социально-трудовой ориентир на запросы высокого качества трудового потенциала города, который можно обеспечить путем найма высококвалифицированных специалистов, привлеченных за пределами республики и страны. Очевидно, стратегический напор может существенно превратиться в негативный фактор, определяющий провальный подход при формировании городского трудового потенциала, если все наработки и новшества привлеченными за пределами республики специалистами будут вывезены. В данной ситуации возникают условия нарушения технологического суверенитета не только страны, но и республики в целом, ведь это связано не только с простыми затратами и инвестициями, но и упущенным временем на исковые разработки. Такой резонанс свойственен не только в отношении

иностранных граждан, но и тренда «утечки мозгов», которое имеет особое место и координирует определенный функционал при стратегировании комплекса мер.

Основной фактор, определяющий положение региона на долгосрочную перспективу, это высокое качество трудового потенциала, способного обеспечивать технологическое лидерство и эффективность системы управления. Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры создает ключевой индикатор конкурентоспособности региона и России. При разработке стратегии развития трудового потенциала необходимо вовлекать в практику новые отраслевые тренды, ориентированные на укрепление технологического суверенитета. Однако технологический суверенитет страны возможен при наличии соответствующего трудового потенциала, который формируется на всех уровнях подготовки кадров в непрерывном режиме. При разработке стратегии развития трудового потенциала необходимо учитывать новые отраслевые тренды, ориентированные на достижение технологического суверенитета

Также «одним из приоритетных направлений развития экономики города является малое и среднее предпринимательство. Внедрение цифровых технологий в экономические процессы оказывает существенное влияние на развитие бизнеса» [3, с. 107]. Следует помнить, что основная часть представителей МСП функционирует в общественном питании, торговле и других сферах услуг. Таким образом, необходимо при стратегировании комплекса мер в процессе формирования трудового потенциала города учитывать особенности занятой МСП рыночной ниши, на которых свой вклад в развитие бизнеса вносят иностранные граждане, а также нарабатывают свой опыт граждане, которые могут выбыть из республики.

Представленная диаграмма на рис. 1 наглядно демонстрирует баланс МСП, разделенные на юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые также ранжированы на микропредприятия, малые и средние предприятия со среднесписочной численностью работников. Нужно отметить, что рыночная трансформация в республике слаба, потому что количество микропредприятий зафиксировано больше, чем совокупность малых и средних предприятий. Это может означать то, что в Якутии решение вопроса занятости населения находится на достаточно критически уязвимом состоянии и полностью передана на рыночное регулирование, включая то, что «формирование предпринимательских структур должно быть основано не на тех рыночных просторах, где уже эффективно действуют другие предпринимательские структуры,

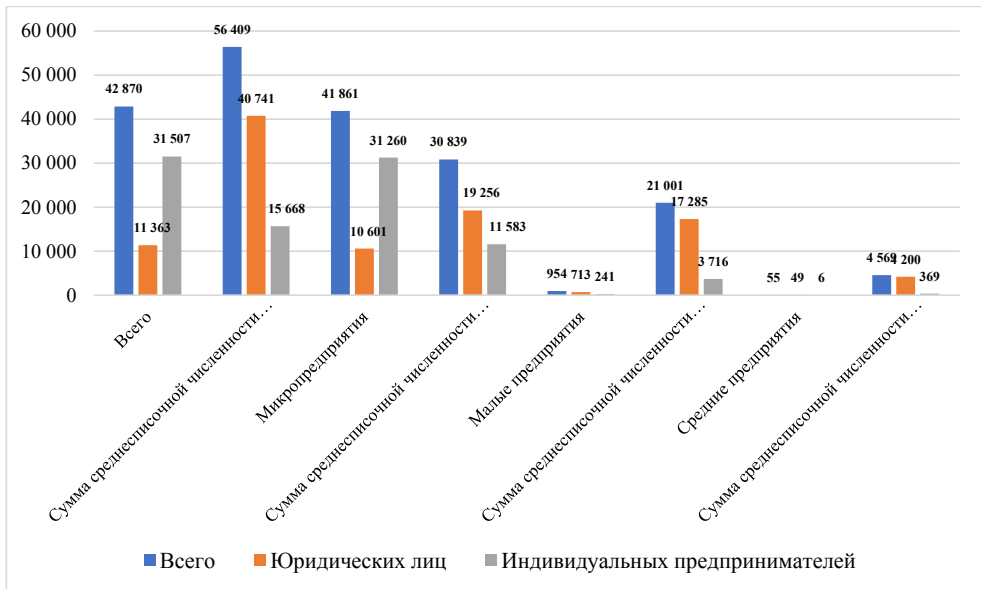


Рис. 1. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по Республике Саха (Якутия) по состоянию на 10.10.2024 г.

Fig. 1. Number of legal entities and individual entrepreneurs in the Republic of Sakha (Yakutia) as of 10.10.2024

а созидание должно быть укреплено в тех рыночных нишах, в которых не освоены предпринимателями» [4, с. 125]. Соответственно, при стратегировании комплекса мер обязательно нужно зафиксировать проблему занятости населения в стратегическом плане и прогнозе города для того, чтобы четко контролировать процессы выбытия кадров по региону и предупреждать риски «утечки мозгов» в среде предпринимателей, которые способны эффективно изменять рыночные отношения.

Также при стратегировании комплекса мер стоит обратить внимание на необходимость ведения учета методов и подходов к формированию и особенно развитию трудового потенциала, ведь «на уровне предприятия (организации) формируется потребность обеспечения условий для проведения трудового потенциала хозяйствующего субъекта по количественным и качественным параметрам в соответствии с текущими потребностями, а также обеспечения условий для его непрерывного развития с учетом перспективных изменений во внешней и внутренней среде с целью обеспечения эффективности организации» [5, с. 175]. Помимо того, обязателен заранее подготовленный механизм внесения

изменений в систему управления трудовым потенциалом в целях его совершенствования, однако эти изменения следует вносить максимально осторожно, особенно если на эффективность рыночного субъекта они могут негативно/отрицательно влиять.

Весьма ожидаемо состояние, когда в резко меняющемся глобальном мире происходят негативные проявления, связанные с «низким уровнем развития трудового потенциала, недоиспользованием или нерациональным его использованием на любом уровне представляет собой не менее серьезную угрозу экономическим интересам и национальной безопасности в целом, чем природные катастрофы, угрозы глобального и транснационального характера» [6, с. 102]. Следует выделить факт того, что ведущим уровнем формирования и развития трудового потенциала является предприятие (организация, фирма, компания и т. п.). Именно по этой причине городской власти стоит тщательней взаимодействовать с представителями бизнеса и находить консенсус в принятии решения не только с соблюдением интересов бизнеса, но и с соблюдением интересов населения и государства. Отсюда следует разработка предложений по подготовке регулирующих норм, принятия правовых актов, системы контроля и управления социальными и экономическими процессами.

Стратегически значима «проблема повышения эффективности использования трудового потенциала тесно сопряжена с вопросом динамики уровня производительности труда, которая, в свою очередь, является следствием достигнутого уровня разделения труда в экономике» [7, с. 115]. Очевидно, не только бизнес-структуры, но и другие хозяйствующие субъекты могут не пренебречь сокращением расходов на оплату труда и тем самым повысить критерий производительности труда, вменив в обязанности работникам/служащим то, с чем не только они не справятся, но и такое решение помешает качественно выполнять обязанности, включая тот феномен, когда работник/служащий из-за перенагрузки может выгорать на месте.

Темпы роста производительности труда в республике, представленные на рис. 2, зафиксированном с 2010 по 2023 гг. и прогнозные с 2024 по 2026 гг. являются весьма позитивными. Исключением оказались 2017, 2020 и 2023 годы, когда уровень показателей производительности труда по Якутии немного снизился, хотя по итогам 2022 г. регион вошел по показателям производительности труда в число лидеров среди субъектов России. Ключевую динамику роста производительности труда вносят крупные предприятия, расположенные не только в г. Якутске, хотя городские власти могли бы создавать более благоприятные условия не только для крупного предпринимательства, но и для МСП.

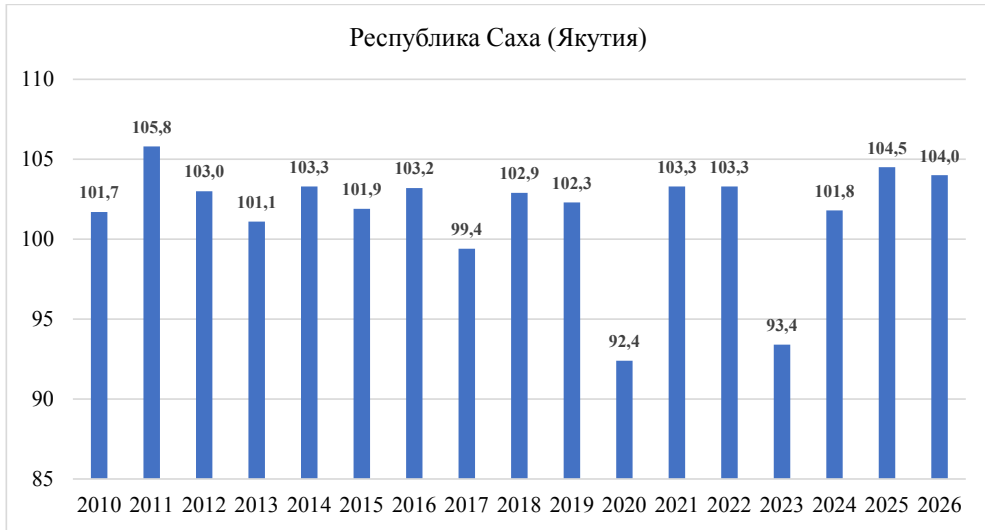


Рис. 2. Индекс производительности труда по Республике Саха (Якутия) на периоды с 2010 по 2023 гг. и прогнозные с 2024 по 2026 гг.

Fig. 2. Labour productivity index in the Republic of Sakha (Yakutia) for the periods from 2010 to 2023 and forecast from 2024 to 2026

Кроме того, имеет место быть рисковому фокусу, когда «перевод множества профессий в цифровой формат, может повысить уровень безработицы среди населения нашей страны, не имеющего возможности «идти в ногу с развитием технологий», что особенно опасно для отдаленных территорий нашей страны» [8, с. 298], что кардинально повлияет на критические показатели производительности труда. Поэтому при стратегировании комплекса мер по формированию трудового потенциала города в обязательном порядке следует привести прогнозные расчеты и установить индикаторы показателей уровня производительности труда на предприятиях города, включая процессы разработки и реализации программ подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов с учетом внедрения современных технологий.

Непрерывно, в ходе происходящих изменений «в зависимости от уровня образования, рода занятий и сферы деятельности динамика требований рабочих мест к качественным характеристикам работников будет существенно отличаться» [9, с. 655], а также требования не только увеличатся, но и расширятся в новых трендах. Соответственно, вызовы времени и прогнозирование неминуемо формируемого образа будущего необходимы и своевременно нужно готовиться для того, чтобы форми-

ровать новые течения и направления деятельности в различных областях и отраслях социально-экономической и технологической системы.

Таблица 3

Table 3

Ранжирование численности работников по фиксированной заработной плате, начисленной за апрель текущего года в Республике Саха (Якутия)

Ranking of the number of employees by fixed salary accrued for April of the current year in the Republic of Sakha (Yakutia)

годы	Критические показатели	Уровень МРОТ	Всего	до 25000,0	от 25000,1 до 75000,0	от 75000,1 до 250000,0	от 250000,1 до 500000,0	от 500000,1 до 1000000,0	от 1000000,1
2015	Численность работников, человек	5965 рублей	263534	68 463,9	147 708,7	46413,8	829,49	99,78	18,0
	Удельный вес численности работников, %		100	25,98	56,05	17,61	0,31476	0,03786	0,00683
	Средняя заработная плата, рублей		50540,9	13 232,1	40832,7	111034,9	314 430,1	669 654,9	179 3147,9

2017	Численность работников, человек	7500 рублей	245 792	43 565	146 097	54876	1122	106	26
	Удельный вес численности работников, %		100	17, 72	59,44	22,33	0, 45648	0, 04313	0, 01058
	Средняя заработная плата, рублей		57 424,7	14 136, 0	44 144,8	111 744, 0	313 810,7	646 647,3	151 3015, 6
2019	Численность работников, человек	11 280 рублей	274 518	11 531	173 557	87295	1963	129	43
	Удельный вес численности работников, %		100	4,20	63,22	31,80	0, 71507	0, 04699	0, 01566
	Средняя заработная плата, рублей		69 367,4	17 017, 2	40 747,9	111 023,0	313 585,1	654 627,8	199 2180, 1

2021	Численность работников, человек	12 792 рублей	275 611	11 989	157 130	97420	8347	669	56
	Удельный вес численности работников, %		100	4,35	57,01	35,35	3,02854	0,24273	0,02032
	Средняя заработная плата, рублей		78 427,6	17 372,1	39 428,2	109 890,0	253 911,1	530 930,6	1505 944,5
2023	Численность работников, человек	16 242 рублей	319 385	3137	138 043	155 495	21339	1270	101
	Удельный вес численности работников, %		100	0,98	43,22	48,69	6,68128	0,39764	0,03162
	Средняя заработная плата, рублей		100 824,3	19 970,0	39 098,0	112 365,7	250 187,2	528 575,1	2172 008,5

Примечание: составлена авторами в ходе исследования на основе официальной статистики

Note: compiled by the authors during the study on the basis of official statistics

Анализируя тренды, влияющие на заработную плату населения, представленную в табл. 3 информацию, можем констатировать, что количество-качественные показатели по начислению заработка в выборочном формате выглядят весьма солидно. Видно, что численность

работников, получающих заработок менее 25 тыс. руб. с каждым периодом сокращается, а у кого выше 25 тыс. руб. численность подвержена увеличению. Также темп роста заработной платы по республике в 2023 г. в отношении с 2015 г. составил 200,68%, а темп роста МРОТ в этих измерениях составил 272,29%. Помимо всего, численность работников, которые стали зарабатывать более 1 млн руб. в месяц увеличилось в 5,6 раз, при этом среднемесячный заработок увеличился на 121,13%. Вполне естественно, что «интегральные индикаторы выбраны таким образом, чтобы дать оценку основным региональным подсистемам, уровень развития которых оказывает непосредственное влияние на формирование и развитие качественных характеристик социально-трудового потенциала территории» [10, с. 246]. Однако следует отметить отрасли экономики, в которых стабильно низкие заработки сохраняются и это: сельское хозяйство, здравоохранение, образование, общественное питание и торговля. Однако у руководителей в этих отраслях заработки выше 75 тыс. руб., а вот у топ-менеджеров добывающих и обрабатывающих предприятий, а также собственников бизнеса заработки намного больше 1 млн руб.

Существенно важно осознавать, что современные тренды в предпринимательстве и ведении бизнеса переходят на виртуальную реальность, где «расширение среды интернет-предпринимательства возможно путем экстенсивного расширения по всей территории страны, а не только в крупных городах» [11, с. 258]. В стратегическом плане необходимо разработать такую методологию исследования и мониторинга интернет-предпринимательства, которая в обозримом будущем может выделять специальные возможности для обеспечения дохода населения в совершенно новом формате бизнес-отношений. Особо актуальной цифровой систематика может оказаться в сельской местности и содействовать внедрению цифровых технологий в сельскохозяйственных отношениях. Соответственно, городским властям нужно тщательней обдумывать и сопоставлять факторы при стратегировании процессов, которые будут направлены на развитие социально-трудовых отношений между производителем из сельской местности и потребителем из городской среды, включая возможности поставлять продукцию в другие города и даже страны.

Следовательно, нужно особо выделить следующие постулаты, применение которых при стратегировании комплекса мер формирования и развития городского трудового потенциала должно привести к выявлению основных направлений и уточнений стратегии развития трудового потенциала города.

Во-первых, в социально-экономической среде постоянно происходят трансформации и изменения, наблюдение за которыми приводит к определению стратегических приоритетов развития трудовых ресурсов, которые считаются «квинтэссенцией ценностей и интересов развития трудовых ресурсов (организации, города, региона), которая определяется с учетом выявления глобальных, национальных, региональных и отраслевых трендов, а также оценки конкурентных преимуществ» [12, с. 59]. При каждом моменте проявления стратегических возможностей сами стратегии нужно направлять на идентификацию различных трендов с описанием ключевых проблем и внедрения этих трендов с подготовкой/переподготовкой основного персонала, вовлеченного в стратегические планы и прогнозы. Отсюда следует, что стратегирование осуществляется стратегами, а исполнение осуществляется трудовым потенциалом, осведомленным в особенностях и тонкостях стратегических возможностей.

Во-вторых, любая стратегия ориентирована на тесное сотрудничество между городами и селениями, районами и регионами, установление международных социально-экономических связей. Хотя в мировоззренческом восприятии «стратегические направления развития региона (муниципального образования) детализируются в виде стратегических мероприятий (действий), обеспечивающих устранение препятствующих факторов, достижение целей развития региона (муниципального образования) и реализацию целей федерального правительства, а также (для муниципального образования) региональных органов государственной власти» [13, с. 191]. Любой субъект рыночных отношений создает свой продукт, опираясь не только на удовлетворение собственных потребностей и запросов, но также ориентируется на потребности и запросы соседей по населенному пункту, району, региону и даже страны. Таким образом, стратегия города при формировании и развитии трудового потенциала в стратегировании комплекса мер должна предусматривать тесные связи и взаимодействия в области поставки продукции/услуг, совместных исследований в сфере науки и техники, ведения инновационной деятельности, внедрения новшеств в промышленное и аграрное производства, сотрудничества в области транспорта, туризма, строительства, при этом общими усилиями создавать условия для сотрудничества в сфере подготовки специалистов и образования, реализации инвестиционных проектов/программ и решать социальные проблемы, свойственные в процессе экономического развития.

В-третьих, стратегически важна «методология, положенная в основу современного отечественного подхода к стратегированию процес-

сов развития городов, должна быть пересмотрена по ряду пунктов, связанных с ролью общественности» [14, с. 195]. Структура городской власти должна включать в состав методологический совет, состоящий из ключевых методологов, профессиональных стратегов, представителей институциональных и научных структур, общественности и предпринимателей. Методологический совет должен служить стратегическим консенсусом, своевременно реагирующим на происходящие трансформации и изменения в отраслях и сферах экономики, при этом воздействует на социальную структуру общественного развития города. Основным документом, который совет может представить по итогу своей деятельности – это стратегические возможности, рекомендованные городской исполнительной и/или законодательной властью, для применения к социально-экономическому развитию города, а также технологического прорыва с перспективой глобального масштаба.

Чаще всего интересы сторон в городской среде не только не совпадают, но и бывают противоречивыми. Интересы населения связаны с качеством и уровнем жизни, условия которых должны гарантироваться городской властью, избираемой населением. Однако интересы МСП сосредоточены на соискание поддержки и помощи государства, региональной и городской власти, хотя МСП является социально-экономическим инструментом создания условий занятости населения и обеспечения источников дохода. Так устроено, что интересы бизнеса полностью ограничены сроками окупаемости и извлечения максимально возможной прибыли. Очевидно, имеются интересы общественности, которые представляют различные ассоциации, союзы, советы и другие общественные объединения, преследующие конкретные цели, установленные учредительными документами. Сочетание всех этих интересов в единой стратегической концепции, удовлетворение запросов каждого субъекта городских отношений, формирование на этой основе трудового потенциала с продвинутыми амбициями являются фундаментальной прикладной задачей методологического совета.

В-четвертых, «в жесткой вертикали власти и управления, генетически связанной с централизованной экономикой и индустриальной эпохой, не находится места интеллектуальному капиталу, его исключительным компетенциям и партнерскому участию в формировании эффективных капитальных комбинаций и распределении генерированной стоимости» [15, с. 182]. Однако мягкий механизм устройства власти и уступчивость в управленческих решениях под множественные требования и интересы могут создать хаос, который не приносит актуально значимых результатов и эффектов. Поэтому территориальный менеджмент

всегда должен ориентироваться на приоритеты и встраивать иерархию общих интересов, значимых запросов времени и стремлений к новым горизонтам совершенства с учетом социально-культурных прерогатив и территориальных особенностей. Главным ресурсом в данной критической реальности при стратегировании комплекса мер развития трудового потенциала должен стать приоритет интеллектуального капитала, который вносит конкретные условия, проекты и программы развития города. Также следует осознавать, что невостребованный интеллектуальный капитал может выйти за пределы территориального контроля и сработать на перспективу за пределами городских интересов, встраиваясь в другие воспроизводственные процессы.

Заключение

Процесс стратегирования формируется на основе интеллектуального капитала, который должен вкладываться в приоритет трудового потенциала посредством обучения и воспитания новых поколений. Существенно важной задачей при стратегировании комплекса мер развития трудового потенциала города является совокупность сбалансированного интереса и запросов населения, бизнеса, общественности и власти с учетом перспективы трансформаций и изменений, ожидаемых в будущем. Обеспечение стратегирования в городе должно строиться на исследовательских и аналитических данных с коррекцией глобальных и региональных течений развития приоритетных отраслей экономики. Однако существенно важно решение, принимаемое на основе методологии стратегирования специалистами, готовыми нести ответственность за последствия внедрения стратегических возможностей.

Для г. Якутска стратегирование комплекса мер должно устроиться с учетом миграции населения, смешения культур, традиций и обычаев, социальных норм и других элементов, формирующих целостную социально-демографическую картину территории. На основе социально-экономических и технологических показателей необходимо создавать условия для принятия стратегических возможностей населения. Также приоритетным для города Якутска является осознание того, что город является столицей субъекта России, а также является центром Северо-Восточного социально-экономического региона, что предписывает в рамках городской среды балансировать интересы других муниципальных образований Якутии, но также интересы регионов, относящихся к Северо-Восточному региону.

Литература

1. Латушко, Н. А. Включение экономического потенциала муниципальных образований в практике стратегирования социально-экономического развития городов / Н. А. Латушко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – № 1–3. – С. 183–185. – EDN PVRGWN.
2. Александрук, Н. Ю. Актуальные проблемы формирования и развития трудового потенциала региона в современных социально-экономических условиях: теория и практика / Н. Ю. Александрук, И. Ю. Калмыкова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3. – № 6(138). – С. 81–89. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.03.010. – EDN DVIGSK.
3. Долгих, М. А. Роль цифровизации экономики в развитии малого и среднего предпринимательства в условиях современной городской среды / М. А. Долгих // Современный город : власть, управление, экономика. – 2019. – Т. 1. – С. 106–112. – EDN QUNGAQ.
4. Женское предпринимательство : возможности и противоречия / Н. Ю. Иванов, М. П. Цынзак, М. А. Петраков [и др.] // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2023. – Т. 22. – № 3. – С. 117–130. – DOI 10.24182/2073-6258-2023-22-3-117-130. – EDN BUMUKU.
5. Кононенко, Р. В. Развитие трудового потенциала организации в современных условиях / Р. В. Кононенко, А. С. Высочиненко, О. А. Белокопытова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 3(76). – С. 173–184. – DOI 10.21295/2223-5639-2019-3-173-184. – EDN LUMXOR.
6. Лавров, И. И. Развитие трудового потенциала конкурентной рыночной среды / И. И. Лавров // АПК: регионы России. – 2012. – № 1. – С. 102–106. – EDN PAMGID.
7. Паймук, А. Д. Современные проблемы развития трудового потенциала предприятий в условиях экономического кризиса / А. Д. Паймук // Саратовской области - 80 лет : история, опыт развития, перспективы роста: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях, Саратов, 11 апреля 2016 года / Ответственный редактор: Н. С. Яшин. Ч. 1. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 114–116. – EDN XIPWFL.

8. Николаева, И. В. Цифровая грамотность населения отдаленных территорий Российской Федерации / И. В. Николаева, Н. Ю. Иванов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11–2. – С. 295–300. – DOI 10.17513/vaael.1424. – EDN STAWXX.

9. Попов, А. В. Изменение требований российской экономики к трудовому потенциалу работников в условиях современных вызовов / А. В. Попов // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 8. – С. 643–658. – DOI 10.18334/et.7.8.110733. – EDN BYBIAE.

10. Агузарова, Л. А. Индикативный подход и принципы оценки социально-трудового потенциала в региональном стратегировании / Л. А. Агузарова // Интеллектуальное моделирование эффективного ресурсообеспечения в региональном стратегировании : Сборник статей по итогам VI Международной научно-практической видеоконференции, Ростов-на-Дону, 23 мая 2019 года / Отв. Ред. Л. Г. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2019. – С. 235–249. – EDN VTZHXU.

11. Николаева, И. В. Перспективы развития интернет-предпринимательства в России / И. В. Николаева, И. А. Акимов, Н. Ю. Иванов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 5-2. – С. 255–259. – DOI 10.17513/vaael.1714. – EDN DGBQSZ.

12. Новикова, И. В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы / И. В. Новикова // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1, № 1(1). – С. 57–65. – DOI 10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65. – EDN HAFUEL.

13. Марача, В. Г. Региональное стратегирование как метод повышения эффективности государственного управления региональным развитием в Российской Федерации / В. Г. Марача // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2008. – Т. 34. – С. 179–214. – EDN KFPUDV.

14. Петров, И. В. Обоснование несостоятельности применения методологии стратегирования предприятий на процессы стратегирования городов / И. В. Петров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 1(19). – С. 193–196. – EDN OYBQYZ.

15. Константиныди, Х. А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований / Х. А. Константиныди ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал Финуниверситета). – Москва : Спутник+, 2015. – 247 с. – ISBN 978-5-9973-3458-1. – EDN ULCBFP.

References

1. Latushko NA. Inclusion of the economic potential of municipalities in the practice of strategizing socio-economic development of cities. *Economic Bulletin of Rostov State University*, 2007;5(1-3):183-185. EDN PVRGWN (in Russian).

2. Aleksandruk NY, Kalmykova IYu. Actual problems of formation and development of the labor potential of the region in modern socio-economic conditions: theory and practice. *Economics and management: problems, solutions*, 2023;3:6(138):81-89. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.03.010 EDN DVIGSK (in Russian).

3. Dolgikh MA. The role of digitalization of the economy in the development of small and average business in the conditions of the modern urban environment. *Modern city: government, management, economics*. 2019;1:106-112. EDN QUNGAQ (in Russian).

4. Ivanov NYu, Tsynzak MP, Petrakov MA, et al. Women's entrepreneurship: opportunities and contradictions. *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 2023;22:3:117-130. DOI 10.24182/2073-6258-2023-22-3-117-130. EDN BUMUKU (in Russian).

5. Kononenko RV, Vysochinenko AS, Belokopytova OA. Development of the labor potential of an organization in modern conditions. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2019;3(76):173-184. DOI 10.21295/2223-5639-2019-3-173-184. EDN LUMXOR (in Russian).

6. Lavrov II. Development of labor potential in a competitive market environment. *Agro-industrial complex: regions of Russia*, 2012;1:102-106. EDN PAMGID (in Russian).

7. Paymuk AD. Modern problems of developing the labor potential of enterprises in the context of the economic crisis. *Saratov region – 80 years: history, development experience, growth prospects: A collection of scientific papers based on the results of the International Scientific and Practical Conference: in 3 parts, Saratov, April 11, 2016. Volume Part 1. Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics”*, 2016:114-116. EDN XIPWFL (in Russian).

8. Nikolaeva IV, Ivanov NYu. Digital literacy of the population of remote territories of the Russian Federation. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2020;11-2:295-300. DOI 10.17513/vaael.1424. EDN STAWXX (in Russian).

9. Popov AV. Changing the requirements of the Russian economy to the labor potential of workers in the context of modern challenges. *Labor*

economics, 2020;7:8:643-658. DOI 10.18334/et.7.8.110733. EDN BYBIAE (in Russian).

10. Aguzarova LA. Indicative approach and principles of assessment of social and labor potential in regional strategizing. Intelligent modeling of effective resource supply in regional strategizing: A collection of articles on the results of the VI International Scientific and practical videoconference, Rostov-on-Don, May 23, 2019. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2019:235-249. EDN VTZHXU (in Russian).

11. Nikolaeva IV, Akimov IA, Ivanov NYu. Prospects for the development of Internet entrepreneurship in Russia. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2021;5-2:255-259. DOI 10.17513/vaael.1714. EDN DGBQSZ (in Russian).

12. Novikova IV. Strategizing the development of labor resources: the main elements and stages. Strategizing: theory and practice, 2021;1:1(1):57-65. DOI 10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65. EDN HAFUEL (in Russian).

13. Maracha VG. Regional strategizing as a method of increasing the effectiveness of state management of regional development in the Russian Federation. Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences, 2008;34:179-214. EDN KFPUDV (in Russian).

14. Petrov IV. Substantiation of the inconsistency of the application of the methodology of enterprise strategization to the processes of urban strategization. Vector of Science of Tolyatti State University, 2012;1(19):193-196. EDN OYBQYZ (in Russian).

15. Konstantinidi HA. Strategizing the development of the regional economic system in the context of accelerating post-industrial transformations. Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch of the Financial University). Moscow: Sputnik+ Publishing House, 2015:247. ISBN 978-5-9973-3458-1. EDN ULCBFP (in Russian).

Сведения об авторе

Багаева Надежда Юрьевна – старший преподаватель каф. экономики и финансов ФЭИ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия. *Bagaeva_nu1974@mail.ru*

Nadezhda Yu. Bagaeva – Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

УДК 336.64

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-41-60

Проблемы финансового обеспечения организации-поставщика нефтепродуктов в рамках северного завоза

Е. Е. Ноева ✉, *А. Э. Мукамбетова*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

✉ e-mail: noevga@mail.ru

Аннотация. Снабжение территорий Севера и Арктики нефтепродуктами и продовольствием является важной составляющей сохранения их полноценного функционирования и жизнеобеспечения и имеет стратегическое значение для экономики РС (Я). Учитывая высокие транспортные расходы и сложную логистику, деятельность компаний, занимающихся доставкой продукции в рамках северного завоза, сопряжена с большими трудностями и финансовыми затратами, их риски многократно возрастают. Целью данного исследования является определение факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на финансовое положение и устойчивость АО «Саханефтегазбыт», которое занимается доставкой нефтепродуктов и топлива на север республики. Основными методами исследования в данном случае выбраны экономический и финансовый анализ. Результаты проведенного исследования показали, что в силу особенностей своей хозяйственной деятельности, обуславливающей большую продолжительность объема продаж оборотных средств, АО «Саханефтегазбыт» неизбежно вынуждено привлекать заемный капитал в значительных объемах. Из-за этого снижается финансовая устойчивость компании и возникают риски неплатежеспособности. Ситуация усугубляется ростом ключевой ставки и соответствующим повышением стоимости коммерческих кредитов. Если финансовое положение компании ухудшится, безусловно, ей будет оказана государственная поддержка, достаточная для выхода из кризисной ситуации, однако, расширение возможностей кредитования организаций, занимающихся северным завозом, на льготных условиях позволило бы вообще избежать такой необходимости.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, северный завоз, нефтепродукты, транспортные расходы, коммерческая организация, источники финансирования

ния, заемные средства, финансовая устойчивость, показатели эффективности использования заемных средств, ключевая ставка, кредитные ресурсы, государственная поддержка, субсидирование.

Problems of financial support of the organization-supplier of petroleum products within the framework of the northern delivery

E. E. Noeva✉, A. E. Mukambetova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ e-mail: noevga@mail.ru

Abstract. The supply of petroleum products and foodstuffs to the territories of the North and the Arctic is an important component of maintaining proper functioning and life support, and is of strategic importance for the economy of the Republic of Sakha (Yakutia). Because of high transportation costs and complex logistics, the activities of companies involved in the delivery of products within the framework of the northern importation are fraught with great difficulties and financial costs, and their risks are multiplied. The purpose of this study is to identify the factors that have the most significant impact on the financial position and sustainability of Sakhaneftegazsbyt JSC, which is responsible for the delivery of petroleum products and fuel to the north of the republic. The main research methods chosen in this case are economic and financial analysis. The results of the research have shown that because of the specific features of business activity, giving rise to a large duration of sales of current assets, Sakhaneftegazsbyt JSC is inevitably forced to attract borrowed capital in significant amounts. Because of this, the financial stability of the company is reduced and risks of insolvency arise. The situation is compounded by the growth of the key rate and the corresponding increase in the cost of commercial loans. In case the company's financial situation gets worse, it would certainly receive state support sufficient to overcome the crisis situation. However, the expansion of opportunities for providing loans to organisations in charge of northern imports on favourable terms would avoid the need for such a support at all. **Keywords:** Arctic zone of the Russian Federation, northern delivery, petroleum products, transportation costs, commercial organization, financial support, borrowed funds, financial stability, indicators of the efficiency of using borrowed funds, key rate, credit resources, state support, funding.

Введение

Любому хозяйствующему субъекту для эффективного ведения и управления своим бизнесом важно уделять особое внимание формированию и оптимальному использованию финансовых ресурсов. Однако, несмотря на то, что целью деятельности любого субъекта хозяйствования в рыночной экономике является получение и максимизация прибыли, бизнес не существует сам по себе, он может оказаться важным звеном в системе регионального хозяйства, и тогда должен будет действовать в рамках государственных интересов.

Учитывая особенности географии и территориальной организации хозяйства, одной из приоритетных задач для Республики Саха (Якутия) является северный завоз, играющий важную роль в жизнеобеспечении Арктических территорий и труднодоступных районов республики. Доставка грузов в отдаленные населенные пункты является чрезвычайно трудоемкой, сложной и дорогой. Субсидирование транспортных затрат из бюджета региона предусмотрено только для ряда социально значимых продовольственных товаров, однако, не менее, а, может, и более значимым является обеспечение доставки в районы Крайнего Севера топлива и нефтепродуктов, которые, как все подакцизные товары, субсидированию не подлежат. Компании, которые выполняют эту функцию, сталкиваются с множеством трудностей и рисков, несут финансовые потери, эффективность их результатов как коммерческих организаций существенно снижается в силу специфики деятельности и внешних условий.

Целью данного исследования является оценка эффективности коммерческой деятельности компании, осуществляющей северный завоз – доставку и реализацию на локальных рынках топлива и нефтепродуктов, выявление слабых мест и финансовых рисков, которые при этом возникают.

В процессе работы были исследованы научные труды Ю. И. Соколова, Э. А. Пиля, Р. Р. Ноговицына, А. М. Делаховой и других, изучены рекомендации Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, касающиеся совершенствования механизмов государственной поддержки северного завоза, а также документы, определяющие стратегические направления развития Севера и Арктики РФ. Автором были выбраны и применены ряд методик из области экономического и финансового анализа, позволяющие оценить эффективность управления финансовыми ресурсами коммерческой организации.

Проблемы жизнеобеспечения труднодоступных районов и Арктических территорий РФ: северный завоз

Северный завоз представляет собой комплекс мероприятий по обеспечению Арктических территорий РФ основными товарами (в первую очередь, продовольствием и нефтепродуктами), он проводится ежегодно и является важной составляющей жизнеобеспечения и развития. Несмотря на существование самого явления и его активную многолетнюю реализацию, понятие «северный завоз» до сегодняшнего дня не зафиксировано в законодательной базе и применяется исключительно в специальной литературе или средствах массовой информации [1].

Необходимость северного завоза обусловлена следующими факторами (рис. 1):

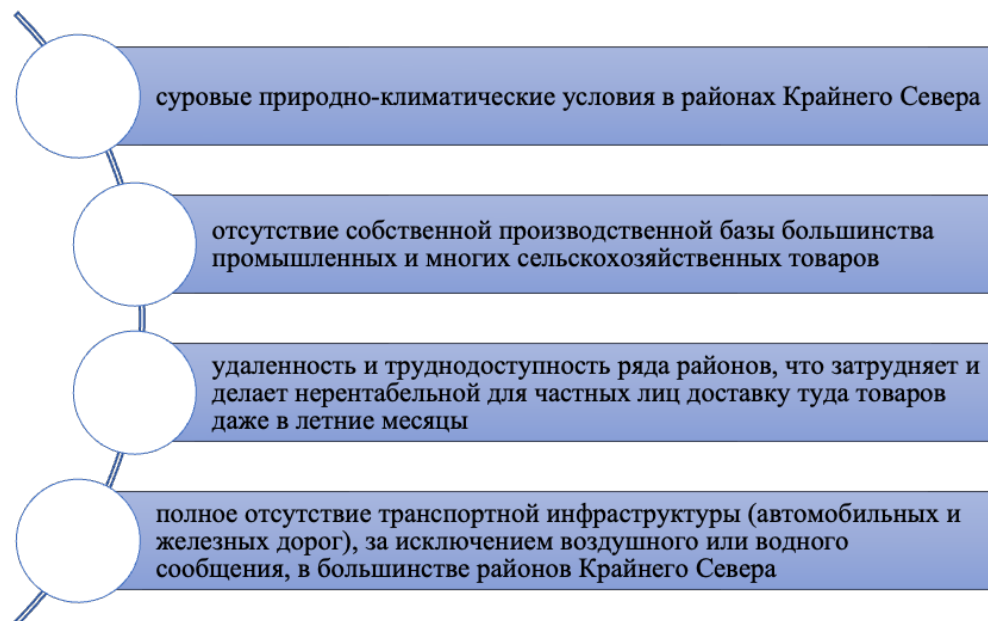


Рис. 1. Факторы, обуславливающие необходимость организации северного завоза [1–2]

Fig. 1. The factors that make it important to organise northern imports [1–2]

Как отмечает в своей работе Ю. И. Соколов, для жизни людей в условиях, где «отопительный сезон длится 9–11 месяцев в году, строительство осложняется наличием вечной мерзлоты, а доставка грузов ... возможна только в непродолжительный период летней навигации из-за отсутствия постоянного наземного сообщения» [1, с. 33–34], северный

завоз превращается в один из важнейших инструментов создания основы для нормального существования. Однако после перехода к рыночным отношениям и отмены централизованных поставок произошло существенное сокращение снабжения северных территорий, что привело к «снижению качества продовольственного обеспечения, закрытию производств и другим негативным экономическим, социальным, демографическим последствиям» [3].

Проблему усугубляет тот факт, что перераспределение ответственности, а, следовательно, и необходимости выделять средства на финансирование северного завоза с федерального на нижестоящие уровни привело к тому, что субъекты РФ, имеющие территории, отнесенные к районам Крайнего Севера, испытывают сложности с решением данной проблемы за счет собственных ресурсов [3]. Этот фактор существенно ограничивает возможности жизнеобеспечения и, тем более, развития территорий Севера и Арктики. Тем не менее, поскольку северный завоз является одним из индикаторов развития Арктической зоны [2], вопросы его организации нашли свое отражение в принятых в последние годы стратегических документах [4–5]. В основном это касается усовершенствования транспортной инфраструктуры и логистики, в том числе с применением цифровых технологий (проект цифровой модели «Северный завоз»), для оперативного управления логистическими цепочками поставок, снижения рисков и сокращения стоимости доставки грузов.

Специфические проблемы Арктических территорий РС (Я), обуславливающие высокие затраты на доставку нефтепродуктов

Одним из ключевых участников производственно-хозяйственной деятельности в сфере добычи и реализации нефтепродуктов в Республике Саха (Якутия) является Акционерное общество «Саханефтегазбыт» (АО «СНГС»). Компания занимается организацией завоза нефтепродуктов для нужд населения республики, в том числе в труднодоступные арктические районы (северный завоз) и отдаленные сельские поселения, включая складские операции, хранение и перевалку нефтепродуктов, а также содержание автозаправочных станций и реализацию топлива [6].

В сферу обслуживания АО «Саханефтегазбыт» входят как ближние, так и отдаленные районы Республики Саха (Якутия), у которых очень затрудненная логистика, вследствие чего транспортировка топлива требует высоких затрат.

В розничную цену нефтепродуктов, помимо стоимости их закупки, закладываются также затраты на транспортировку, снабженческо-сбытовая и торговая надбавки и проценты за пользование кредитными средствами [7]. Из-за большой площади территории республики и сильных

различий в организации схем транспортировки до места потребления региональный рынок нефтепродуктообеспечения РС (Я) условно разделен на три зоны с учетом особенностей ценообразования. В первой ценовой зоне доля транспортных затрат в конечной стоимости нефтепродуктов составляет от 8% до 9,6%, для второй зоны эта цифра варьируется в диапазоне от 6% до 13%, а для третьей составляет от 15% до 21% [8]. Арктические муниципальные районы РС (Я) отнесены к третьей ценовой зоне. При этом еще следует отметить, что территории Республики Саха (Якутия) входят в первую группу из четырех по срокам транспортной доступности (менее 3 месяцев в году) [1], такие ограничения существенно усложняют и удорожают завоз.

Крайнее неудобство транспортных схем и сложности в их эксплуатации приводят не только к росту расходов на перевозку, но и к увеличению длительности операционного цикла, который в данном случае включает процесс закупки, доставки и реализации нефтепродуктов на локальных рынках. В конечном итоге продолжительность одного оборота текущих активов для компании, занимающейся поставками для рынков третьей ценовой зоны, «может достигать до 700 суток, что негативно сказывается на наполнении оборотными средствами предприятий-агентов» [7].

Как предприятие-монополист, обслуживающее территории, входящие в третью ценовую зону, АО «Саханефтегазсбыт» выполняет важную социально-ориентированную функцию по обеспечению жизнедеятельности населения и производственных потребностей арктических и северных территорий [7]. Однако схема доставки грузов до потребителя настолько сложна, что цены, по которым они в дальнейшем реализуются, не могут полностью компенсировать затраты, что в итоге негативно отражается на финансовых результатах компании.

Сложности обусловлены целым рядом причин, в основном связанных с неразвитостью транспортно-логистической инфраструктуры региона (рис. 2).

Все вышеперечисленное приводит к увеличению сроков доставки и потерям в пути. АО «Саханефтегазсбыт» вынуждено делать запасы заранее, закупая топливо в текущем году, чтобы доставить его потребителю и реализовать только в следующем году с открытием навигации. Топливо необходимо содержать в промежуточных пунктах хранения, в некоторых случаях доставлять до перевалочных пунктов, в том числе, автомобильным транспортом, ожидая для этого наступления зимнего периода. Необходимость формирования запасов в больших объемах и их хранения до следующего сезона, во-первых, существенно увеличи-

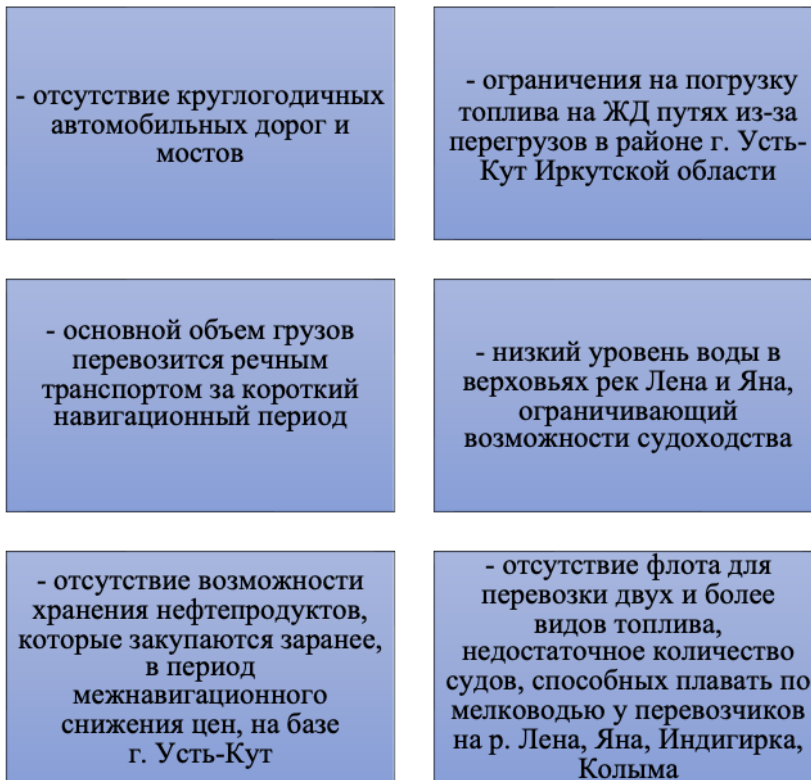


Рис. 2. Специфические проблемы транспортно-логистической инфраструктуры Арктических территорий РС (Я) [9]

Fig. 2. Specific problems of transport and logistics infrastructure of the Arctic territories of the Republic of Sakha (Yakutia) [9]

вает затраты компании, а во-вторых, выводит из оборота финансовые ресурсы на длительный промежуток времени. Для всего этого требуются заемные средства, погашение которых задерживается, а проценты накапливаются.

Анализ финансового состояния коммерческой организации, занимающейся поставками нефтепродуктов в рамках северного завоза

Любой хозяйствующий субъект всегда стремится к тому, чтобы максимально эффективно использовать свои финансовые ресурсы, сохранять финансовую устойчивость, ликвидность и платежеспособность, стабильно получать прибыль. От того, как распределяются и используются активы, а именно, основные средства, запасы, денежные средства, финансовые вложения и так далее, зависит устойчивость всей финансово-хозяйственной деятельности. Эффективность достигается путем

использования в разном соотношении как собственных средств, так и полученных из других источников – заемных или привлеченных.

Оценка имущественного положения субъекта хозяйствования производится на основе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, в первую очередь, бухгалтерского баланса компании, отдельных статей его актива и пассива. Согласно данным финансовой отчетности АО «Саханефтегазсбыт», представленной на официальном сайте, выручка компании увеличилась с 15,3 млрд руб. в 2021 г. до 21,2 млрд руб. в 2023 г., себестоимость продаж выросла с 10,6 млрд руб. до 14,4 млрд рублей. Темп прироста выручки ниже темпа прироста себестоимости (38,3% против 35,4%), что хорошо, валовая прибыль выросла с 4,7 млрд руб. до 6,8 млрд рублей, однако чистая прибыль компании в 2023 г. составила всего 4,2 млн руб. [10], это хоть и положительный финансовый результат, но очень низкий. На итоговый результат АО «Саханефтегазсбыт» существенно влияют высокие коммерческие (транспортно-логистические) расходы, о которых было упомянуто выше. Правда, если в 2021 г. доля коммерческих расходов составляла почти 31% от общего объема выручки, то к 2023 г. она сократилась до 25% (хотя в абсолютном выражении произошло их увеличение с 3,8 млрд руб. до 5,3 млрд руб.). Весомой причиной для снижения финансового результата стало значительное увеличение процентов к уплате (с 674,8 млн руб. в 2021 г. до 1361,1 млн руб. в 2023 г.), обусловленных ростом заемного капитала организации.

Финансовый результат коммерческой организации во многом зависит от достаточности ресурсов для приобретения запасов и обеспечения затрат. Для этого могут использоваться различные источники финансирования. Финансовые источники хозяйствующего субъекта разделяют на собственные, привлеченные и заемные. Собственные источники включают финансовые средства организации, находящиеся в обращении, а также средства учредителей, фонды и резервы субъекта хозяйствования и результаты его финансово-хозяйственной деятельности, полученные в виде прибыли как текущего периода, так и прошлых лет. Приравненные к собственным дополнительные (привлеченные) источники – это, как правило, денежные средства, которые не принадлежат фактически организации, но при этом находятся в обороте. Таковыми могут быть авансовые платежи покупателей, кредиторская задолженность перед поставщиками, невыплаченные дивиденды, целевое финансирование из бюджета и вышестоящих организаций, а также задолженности перед сотрудниками или бюджетом в минимально допустимом размере до момента их оплаты [11]. Заемные источники представляют собой

средства, полученные от банков, юридических и физических лиц или из государственного бюджета, на определенный срок на условиях платности и (или) возвратности.

Обычно финансирование оборотных активов компании производится из собственных или краткосрочных заемных источников, в то время как внеоборотные активы, которые не участвуют напрямую в формировании прибыли, пополняются за счет собственных средств или долгосрочных кредитов, если прибыль компании стабильна и достаточна для их погашения. Для поддержания ликвидности на должном уровне важно соблюдать правило: срок, на который привлекаются краткосрочные заемные средства, должен быть, как минимум, не меньше, чем длительность операционного цикла организации [11]. Вообще, чем меньше зависимость хозяйствующего субъекта от внешних финансовых источников, т. е. заемных средств, тем выше его способность поддерживать эффективность своей деятельности. Соотношением собственных и заемных оборотных средств определяется устойчивость финансового состояния.

Тип финансовой устойчивости организации определяется, прежде всего, уровнем обеспеченности запасов источниками их формирования [12]. При расчете учитываются собственные оборотные средства (оборотные активы организации, уменьшенные на величину обязательств), функционирующий капитал, рассчитываемый как сумма собственных оборотных средств и долгосрочных заемных средств, и общая величина источников формирования оборотных активов, которая включает, помимо долгосрочных, также и краткосрочные заемные средства. Полученные величины сравниваются с общей величиной производственных запасов, необходимых для бесперебойного функционирования бизнеса. При этом выявляются либо излишки, либо недостатки источников формирования, которые и определяют тип устойчивости финансового положения организации. Всего различают 4 типа финансовой устойчивости: абсолютная, нормальная, неустойчивое состояние и кризисное состояние. Анализ эффективности использования финансовых ресурсов поможет в комплексе исследовать и дать оценку всем аспектам и результатам движения как собственных денег, являющихся внутренними источниками ресурсов, так и заемных средств, относящихся к внешним источникам финансирования.

В силу специфики деятельности у АО «Саханефтегазбыт» доля запасов в общем объеме оборотных активов весьма велика и составляет примерно 76% с небольшими отклонениями, если анализировать период с 2021 по 2023 гг. В абсолютном выражении объем запасов ком-

пании за данный период увеличился с 7,6 до 11,4 млрд руб. При этом собственный капитал увеличивался незначительно – с 4 млрд рублей до 5,1 млрд руб., и величина его существенно меньше, чем требуется для обеспечения необходимого объема запасов. Очевидно, что компания вынуждена активно привлекать заемные средства, в результате чего объем долгосрочных кредитов компании вырос за период с 6,75 млрд руб. до 13,65 млрд рублей. Учитывая длительный период оборота – около двух лет, использовать краткосрочные кредиты и займы нерационально и не-рентабельно, так как обращение производственных запасов будет происходить дольше срока полученного кредита, использованные запасы не успеют вернуться в виде выручки, как уже наступит дата погашения долгов. Тем не менее АО «Саханефтегазбыт» использует и краткосрочные заемные средства – их объем в рассматриваемом периоде колебался в диапазоне от 3,3 до 3,1 млрд рублей. Согласно результатам расчетов, произведенных на основе данных соответствующих статей бухгалтерского баланса АО «Саханефтегазбыт» [10], собственный оборотный капитал организации имеет отрицательное значение, так как величина оборотных активов меньше, чем величина его обязательств.

Таким образом, изменение показателей финансовой устойчивости АО «Саханефтегазбыт» за период с 2021 г. по 2023 г. имеет следующий вид (рис. 3):

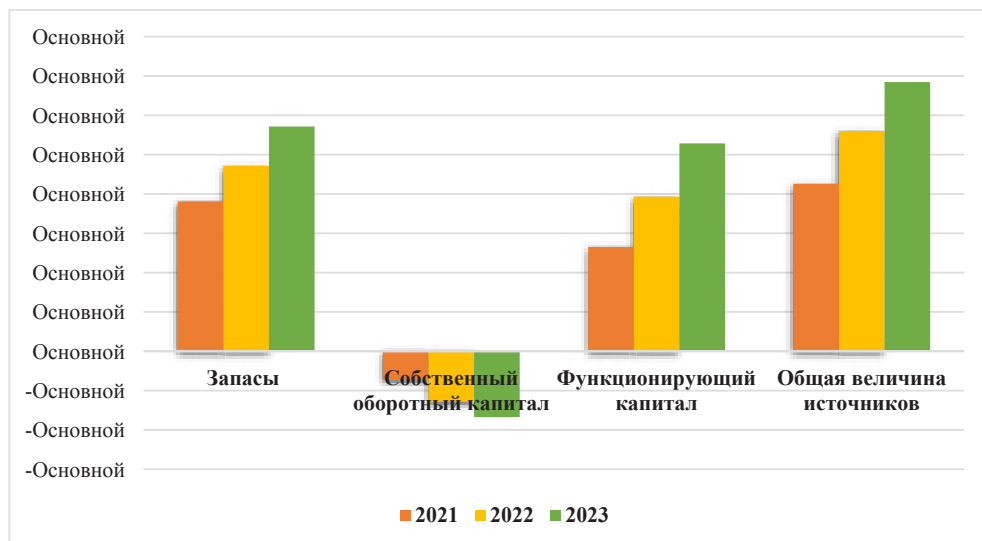


Рис. 3. Динамика показателей финансовой устойчивости АО «Саханефтегазбыт» за 2021-2023 гг. [10]

Fig. 3. Dynamics of financial stability indicators of Sakhaneftgazsbyt JSC for 2021-2023 [10]

Динамика показателей свидетельствует, что финансовое положение данной компании может быть определено как неустойчивое. Такое состояние имеет место, когда ни собственных оборотных средств, ни долгосрочных кредитов и займов не хватает для покрытия производственных запасов и организации приходится прибегать к краткосрочным кредитам, что усиливает финансовые риски. Следует упомянуть, что данный тип финансовой устойчивости у АО «Саханефтегазсбыт», согласно исследованию Г. Н. Кудриной и Р. Р. Ноговицына, был отмечен и в предыдущие периоды [13].

Уровень устойчивости финансов АО «Саханефтегазсбыт» также можно определить путем расчета коэффициента соотношения заемных и собственных средств [14]. Соотношение показывает, сколько рублей заемных денег приходится на каждый рубль собственных (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

**Соотношение заемных и собственных средств
АО «Саханефтегазсбыт» в 2021-2023 гг.
Ratio of borrowed and own funds of Sakhaneftegazsbyt JSC
in 2021-2023**

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2,47	2,86	3,31
Значение (рекомендуемое значение от 0,5 до 0,7; допустимое значение до 1)	Кс.зк.ск. > 1		
Тип финансовой устойчивости	неустойчивое финансовое положение, признак наличия риска банкротства		

Источник: Рассчитано авторами на основе данных бухгалтерского баланса АО «Саханефтегазсбыт» за 2021-2023 гг. [10]

Source: Calculated by the authors based on the balance sheet data of Sakhaneftegazsbyt JSC for 2021-2023. [10]

Согласно данным табл. 1, показатель не только не находится в пределах нормативного значения, но и имеет устойчивую отрицательную динамику. Увеличение коэффициента обусловлено ростом долгосрочных заемных обязательств за рассматриваемый период более чем в два раза.

Значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств АО «Саханефтегазсбыт» подтверждает неустойчивость его финансового положения и вероятность возникновения неплатежеспособности в будущем.

Поскольку АО «Саханефтегазсбыт» имеет значительный объем заемного капитала, возникает необходимость определить, оказывает ли использование заемных денег положительное влияние на увеличение доходов общества, и оценить это влияние, то есть рассчитать эффект финансового рычага (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

**Показатели эффективности использования заемных средств
АО «Саханефтегазсбыт» в 2021-2023 гг.**

**Indicators of borrowed funds use of Sakhaneftegazsbyt JSC
in 2021-2023**

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Дифференциал	-5,12	-5,27	-7,18
Налоговый корректор	0,8		
Плечо рычага	2,47	2,86	3,31
Эффект финансового рычага, %	-10,11	-12,06	-19,01

Источник: Рассчитано авторами на основе данных бухгалтерского баланса АО «Саханефтегазсбыт» за 2021-2023 гг. [10]

Source: Calculated by the authors based on the balance sheet data of JSC Sakhaneftegazsbyt for 2021-2023. [10]

Поскольку дифференциал финансового рычага представляет собой разницу между рентабельностью оборотных активов и средней стоимостью заемных средств, его отрицательное значение показывает, что размер уплачиваемых процентов оказывается больше, чем прибыль, полученная, благодаря использованию кредитных ресурсов [15]. Эффект финансового рычага дает возможность определить, на сколько процентов компании удалось увеличить доход с помощью заемных средств. В данном случае видно, что у АО «Саханефтегазсбыт» проценты к уплате по долгосрочным и краткосрочным кредитам и займам оказываются больше, чем приносимый ими доход, и по мере увеличения долговой

нагрузки отрицательный эффект лишь усиливается. Показатели не просто ниже нормы, а свидетельствуют о негативном влиянии долговой нагрузки на финансовое состояние компании, создающем высокую вероятность получения убытков в дальнейшей перспективе.

Основываясь на результатах анализа источников формирования финансовых ресурсов АО «Саханефтегазбыт» и оценки эффективности их использования, можно резюмировать, что компании необходимо принимать решительные меры, чтобы улучшить финансовое положение, повысить устойчивость и избежать риска неплатежеспособности.

Возможности повышения эффективности использования финансовых ресурсов АО «Саханефтегазбыт»

В настоящее время наблюдается рост цен на топливо, сопряженный с высоким уровнем инфляции, также растут затраты на его доставку до потребителей. Все вышеперечисленное означает, что затраты АО «Саханефтегазбыт» в перспективе будут только возрастать, особенно в части приобретения и хранения необходимого объема запасов, а, значит, компании потребуются заемные средства в еще больших объемах. Поскольку специфика деятельности организации не позволяет этого избежать, то, с целью недопущения снижения платежеспособности и для уменьшения рисков, необходимо создать условия, чтобы использование заемных средств стало более эффективным. Наиболее рациональным способом решения данной задачи видится снижение процентных ставок по кредитам и займам АО «Саханефтегазбыт» путем рефинансирования обязательств под более низкие проценты. Однако на текущий момент это сделать невозможно, так как ключевая ставка Центрального Банка РФ (ЦБ РФ) в последнее время неуклонно растет.

Ключевая ставка – это процент, под который Центробанк выдает кредиты коммерческим банкам, она определяет стоимость заемных средств и может неоднократно меняться в течение года, как увеличиваясь, так и уменьшаясь. Поскольку коммерческие банки сами берут займы у Центрального Банка России по ставке, равной или выше ключевой, ее повышение приводит и к увеличению стоимости кредитных ресурсов для банковских клиентов [16], особенно это касается краткосрочных кредитов (табл. 3).

**Изменение ключевой ставки Центрального Банка РФ
и процентных ставок на кредитном рынке в 2020–2024 гг.**
**Changes in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation
and interest rates on the credit market in 2020-2024**

Наименование	Дек. 2020	Дек. 2021	Дек. 2022	Дек. 2023	Июнь 2024
Ключевая ставка ЦБ РФ (на конец года), %	4,25	8,50	7,50	16,00	18,00
Средневзвешенные про- центные ставки по кре- дитам для нефинансо- вых организаций в ком- мерческих банках (кра- тко-/долгосрочные), %	6,25/ 6,77	9,01/ 8,85	8,93/ 8,56	16,11/ 14,09	17,00/ 14,50

Источник: Составлено авторами на основе статистических данных и данных ЦБ РФ [17–18]

Source: Compiled by the authors based on statistical data and data from the Central Bank of the Russian Federation [17–18]

После снижения кредитных ставок в период пандемии, осуществленного целенаправленно ради поддержки бизнеса в условиях кризиса, стоимость кредитных ресурсов неуклонно растет. В таблице для соблюдения соответствия данных приведены значения ставок на конец года, однако, к примеру, в 2022 г. ключевая ставка увеличивалась до 20% и сохранялась на таком уровне с февраля по апрель [18]. В течение 2023 г. ставка вообще не снижалась, только увеличивалась, и продолжила рост в 2024 г. Соответственно, если АО «Саханефтегазсбыт» попытается рефинансировать свои заемные обязательства или привлечь дополнительные заемные средства, то из-за повышенных процентных ставок расходы на их использование еще больше увеличатся, что ухудшит финансовое состояние и устойчивость рассматриваемой организации. Как бы то ни было, очевидно, что компании необходимо облегчить кредитную нагрузку, в частности, снизить стоимость заемных ресурсов путем увеличения размера бюджетного кредитования, либо рассмотреть вопрос о компенсации процентов по кредитам с использованием государственной

поддержки, либо добиваться бюджетного субсидирования части транспортных расходов.

Заключение

Для хозяйствующих субъектов стабильность цен и доступность финансовых ресурсов всегда имеют первостепенное значение. Стабильные цены защищают доходы бизнеса от обесценивания, позволяют планировать долгосрочные расходы и инвестиции. При высоких ставках бизнесу становится труднее как взять кредит, так и обслуживать долг. В такие периоды компании предпочитают минимизировать расходы и сосредотачиваться на самых прибыльных направлениях [16]. Однако, учитывая положение АО «Саханефтегазбыт» и его первостепенную роль в осуществлении северного завоза, компания не может корректировать свою хозяйственную деятельность в соответствии с требованиями рынка, уходя с неприбыльных направлений и ориентируясь только на получение выгоды.

По словам генерального директора АО «Саханефтегазбыт» В. Лебедева, «без участия Правительства РФ проблема с ежегодным ростом цен в период северного завоза не решится» [9]. Также, с точки зрения руководства АО «Саханефтегазбыт», неплохо было бы рассмотреть возможности бюджетного субсидирования транспортных предприятий для снижения доли расходов на транспортировку в себестоимости нефтепродуктов. Согласно Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., государственная поддержка северного завоза на территории Республики Саха (Якутия) предусмотрена в виде «создания сети торгово-логистических центров для обеспечения завоза в населенные пункты, расположенные в отдаленных местностях, топлива, продовольствия и других жизненно необходимых товаров» [5]. Данные меры призваны снизить затраты, упростить и ускорить процесс доставки. Однако, это лишь в перспективе, и о субсидировании транспортных расходов речь не идет. А пока поддержку организации, как стратегически значимой для республики, оказывает Правительство РС (Я) в части бюджетного кредитования и взаимодействия с заводами-поставщиками нефтепродуктов [9].

Такие меры, как обеспечение возможностей для кредитования организации на особых льготных условиях через предоставление государственных гарантий или компенсаций из бюджета РС (Я) требует дополнительных бюджетных затрат, однако это в интересах как республики, так и государства. В настоящее время расширение поддержки территорий Севера и Арктики обозначено в числе приоритетных направлений государственной экономической политики. Ее успешная реализация

будет означать увеличение объемов северного завоза, обеспечение Арктики топливом и нефтепродуктами придется расширять. Участие государства в этом процессе является необходимым, поскольку с точки зрения рыночных взаимоотношений такие поставки являются нерациональными и нерентабельными, однако удержание населения на северных территориях, их развитие, вовлечение в экономику представляют важность и необходимы с позиции геостратегических интересов РФ. Перед самой же компанией стоит задача улучшить результаты финансово-хозяйственной деятельности не только с помощью республиканского бюджета, но и путем разработки более совершенной системы закупок, складирования, хранения и логистики с целью возможного снижения затрат.

Литература

1. Соколов, Ю. И. Риски северного завоза / Ю. И. Соколов // Проблемы анализа риска. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 32–47.
2. Пиль, Э. А. Анализ северного завоза и варианты его реализации / Э. А. Пиль // Цифровая наука. – 2021. – № 3. – С. 42–58.
3. Северный завоз: совершенствование механизмов государственной поддержки. Рекомендации : Утверждены на заседании Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 262 от 17 ноября 2021 года). – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/131352/> (дата обращения 18.08.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 21.02.2023 № 112). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения 19.08.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (В редакции указов Президента РФ от 12.11.2021 № 651, от 27.02.2023 № 126) – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения 19.08.2024).
6. Общая информация. Официальный сайт АО «Саханефтегазсбыт». – URL: <https://aosngs.ru/about/obshchaya-informatsiya/> (дата обращения: 16.08.2024).
7. Делахова, А. М. Влияние транспортного фактора на ценообразование локальных рынков нефтепродуктообеспечения северного региона / А. М. Делахова, Т. П. Егорова // Теоретическая и прикладная экономи-

ка. – 2018. – № 2. – С. 70–78. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26060 (дата обращения: 12.08.2024).

8. Делахова, А. М. Особенности ценообразования на локальных рынках нефтепродуктообеспечения северного региона / А. М. Делахова // Устойчивый Север : общество, экономика, экология, политика: сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции (13–14 марта 2018 г., г. Якутск). – Уфа : Аэтерна, 2018. – С. 68–73.

9. Виктор Лебедев : Специфика региона напрямую влияет на стоимость топлива. Дата публикации: 09.10.2023 г. – URL: <https://ulus.media/2023/10/09/viktor-lebedev-speczifika-regiona-napryamuyu-vliyaet-na-stoimost-topliva/> (дата обращения: 21.08.2024).

10. Раскрытие информации. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «Саханефтегазбыт». – URL: <https://aosngs.ru/akcioneram/raskrytie-informatsii/> (дата обращения: 18.08.2024).

11. Гребенников, А. А. Как осуществляется финансирование оборотного капитала / А. А. Гребенников // Планово-экономический отдел. – 2018. – № 9. – URL: https://www.profiz.ru/peo/9_2018/finansirovaniye_kapitala/ (дата обращения: 11.08.2024).

12. Воробьева, О. Анализ финансовой устойчивости : оцениваем структуру капитала и долговую нагрузку / О. Воробьева // Управляем предприятием. Электронный журнал. Дата публикации: 07.10.2021 г. – URL: <https://upr.ru/article/analiz-finansovoy-ustoychivosti-otsenivaem-strukturu-kapitala-i-dolgovuyu-nagruzku/> (дата обращения 10.08.2024).

13. Кудрина, Г. Н. Анализ финансовой устойчивости как инструмент стратегического развития нефтегазового предприятия (на примере АО «Саханефтегазбыт») / Г. Н. Кудрина, Р. Р. Ноговицын // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2023. – № 1 (29). – С. 18–26.

14. Соцкая, А. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств. Дата публикации: 10.02.2022 г. – URL: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_sootnosheniya_zaimnyh_i_sobstvennyh_sredstv-23/ (дата обращения 17.08.2024).

15. Чернова, Е. Финансовый рычаг. Эффект финансового рычага. Дата публикации: 06.08.2020 г. – URL: <https://www.fd.ru/articles/159281-finansovyy-rychag-effekt-finansovogo-rychaga> (дата обращения 17.08.2024).

16. Как ключевая ставка влияет на бизнес. – URL: <https://sbercib.ru/publication/klyuchevaya-stavka> (дата обращения: 18.08.2024).

17. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1221/ (дата обращения: 20.08.2024).

18. Ключевая ставка ЦБ РФ по годам изменения (Таблица график). – URL: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/1320-klyuchevaya-stavka-cb-rf-tablitsa> (дата обращения: 18.08.2024).

References

1. Sokolov YuI. Risks of northern delivery. *Issues of Risk Analysis*, 2019;16(4):32-47 (in Russian).

2. Pil EA. Analysis of the Northern delivery and options for its implementation. *Digital science*, 2021;3:42-58 (in Russian).

3. Northern delivery: improving state support mechanisms. Recommendations. Approved at the meeting of the Federation Council Committee on Federal Structure, Regional Policy, Local Self-Government and Northern Affairs (minutes No. 262 of November 17, 2021). Council.gov.ru: [online] Available at: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/131352/> [Accessed 18 August 2024] (in Russian).

4. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.03.2020 No. 164 “On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035”. Kremlin.ru: [website]. [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> [Accessed 19 August 2024] (in Russian).

5. Decree of the President of the Russian Federation dated 26.10.2020 No. 645 “On the Strategy for Developing the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security until 2035” (as amended by Decrees of the President of the Russian Federation dated 12.11.2021 No. 651, dated 27.02.2023 No. 126). Kremlin.ru: [website]. [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> [Accessed 19 August 2024] (in Russian).

6. General information. Official website of JSC Sakhaneftegazsbyt. Sakhaneftegazsbyt: [website]. [online] Available at: <https://aosngs.ru/about/obshchaya-informatsiya/> [Accessed 16 August 2024] (in Russian).

7. Delakhova AM, Egorova TP. Influence of the transport factor on pricing of local oil product supply markets in the northern region. *Theoretical and applied economics*, 2018;2:70-78. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26060 [Accessed 12 August 2024] (in Russian).

8. Delakhova AM. Features of the local petroleum product pricing of the northern region. *Sustainable North: society, economy, ecology, politics*. In: collection of works of the IV All-Russian scientific and practical conference (March 13-14, 2018, Yakutsk). Ufa: Aeterna, 2018:68-73 (in Russian).

9. Lebedev V. The specifics of the region directly affect the cost of fuel. [online] Available at: <https://ulus.media/2023/10/09/viktor-lebedev-speczifika-regiona-napryamuyu-vliyaet-na-stoimost-topliva/> [Accessed 21 August 2024] (in Russian).

10. Disclosure of information. Annual accounting (financial) statements of Sakhaneftegazsbyt JSC. Sakhaneftegazsbyt [website]. [online] Available at: <https://aosngs.ru/akcioneram/raskrytie-informatsii/> [Accessed 18 August 2024] (in Russian).

11. Grebennikov AA. How is working capital financed. Planning and economic department, 2018;9. [online] Available at: https://www.profiz.ru/peo/9_2018/finansirovaniye_kapitala/ [Accessed 11 August 2024] (in Russian).

12. Vorobyova O. Analysis of financial stability: assessing the capital structure and debt burden. Managing the enterprise. [online] Available at: <https://upr.ru/article/analiz-finansovoy-ustoychivosti-otsenivaem-strukturu-kapitala-i-dolgovuyu-nagruzku/> [Accessed 10 August 2024] (in Russian).

13. Kudrina GN, Nogovitsyn RR. Financial Stability Analysis as a Tool for the Strategic Development of an Oil and Gas Enterprise: the Case of Sakhaneftegazsbyt JSC. Vestnik of NEFU. Series: Economics. Sociology. Culturology, 2023;1(29):18-26 (in Russian).

14. Sotskaya A. Ratio of borrowed and equity funds. Nalog-nalog.ru: [website]. [online] Available at: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/koefficient_sootnosheniya_zamnyh_i_sobstvennyh_sredstv-23/ [Accessed 17 August 2024] (in Russian).

15. Chernova E. Financial leverage. Effect of financial leverage. [online] Available at: <https://www.fd.ru/articles/159281-finansovyy-rychag-effekt-finansovogo-rychaga> [Accessed 17 August 2024] (in Russian).

16. How the key rate affects business. Sbercib.ru: [website]. [online] Available at: <https://sbercib.ru/publication/klyuchevaya-stavka> [Accessed 18 August 2024] (in Russian).

17. Interest Rates on credit and deposit operations of credit institutions in rubles. cbr.ru: [website]. [online] Available at: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1221/ [Accessed 20 August 2024] (in Russian).

18. Key rate of the Central Bank of the Russian Federation by years of change (Table graph). infotables.ru: [website]. [online] Available at: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/1320-klyuchevaya-stavka-cb-rf-tablitsa> [Accessed 18 August 2024] (in Russian).

Сведения об авторах

Ноева Елена Евгеньевна – ст. преп. каф. экономики и финансов Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова». E-mail: noevga@mail.ru

Elena E. Noeva – Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Мукамбетова Айчурок Эрнистовна – студент Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». E-mail: nkern.inka777@gmail.com

Aichurok E. Mukambetova – Student of the Institute of Finances and Economics, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 338.48

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-61-68

Развитие геокультурного туризма в арктических районах Республики Саха (Якутия)

Г. И. Петров ✉, *Л. В. Слепцов*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

✉ grigoriy_petrov94@mail.ru

Аннотация. Научная статья исследует развитие геокультурного туризма в арктических районах Республики Саха (Якутия), анализируя современное состояние этой сферы, ее потенциал и специфику. Особое внимание уделено причинам возрастающей популярности геокультурного туризма на территории российского севера, а также перспективам и возможностям его дальнейшего развития в Якутии. Работа будет полезна специалистам в сфере туризма, регионального развития и территориальных исследований. Развитие геокультурного туризма рассматривается как важный стратегический инструмент для привлечения туристов и укрепления позиций туристической индустрии Якутии. Несмотря на суровые климатические условия, регион обладает уникальными природными ресурсами и богатым культурным наследием, что открывает значительные возможности для развития геокультурного туризма.

Ключевые слова: геокультурный туризм, туризм, Арктический регион, виды туризма, индустрия туризма, экономика, отрасль, туристский продукт, туристский поток, туристический бизнес, устойчивый и экологический туризм

Development of geocultural tourism in the Arctic regions of the Sakha Republic

G. I. Petrov ✉, *L. V. Sleptsov*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ grigoriy_petrov94@mail.ru

Abstract. The article considers the development of geocultural tourism in the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia), as well as analyses the current state of this field, including the potential and specifics. This paper explores the reasons

for the growing popularity of geocultural tourism in the Russian North, as well as the prospects and opportunities for its further development in Yakutia. The work is intended to be of use to specialists in the fields of tourism, regional development and territorial studies. The development of geocultural tourism is regarded as an important strategic tool for attracting tourists and strengthening the position of the tourism industry in Yakutia. Despite the harsh climatic conditions, the region possesses unique natural resources and a rich cultural heritage, which creates significant opportunities for the development of geocultural tourism.

Keywords: geocultural tourism, tourism, Arctic region, types of tourism, tourism industry, economy, industry, tourist product, tourist flow, tourism business, sustainable and ecological tourism

Введение

Геокультурный туризм – это направление туристской деятельности, которое сочетает в себе изучение природных ландшафтов, исторических и культурных особенностей определенной территории.

Геокультурный туризм отличается от традиционного туризма тем, что он ориентирован не столько на массовые развлечения, сколько на образование и осознанное взаимодействие с окружающей средой. Это направление включает в себя такие виды активности, как посещение исторических памятников, музеев, этнографических деревень, участие в традиционных праздниках и фестивалях, а также прогулки по природным заповедникам и национальным паркам [1].

Современное состояние геокультурного туризма характеризуется ростом интереса к этому направлению как со стороны туристов, так и со стороны государств и организаций, занимающихся развитием туризма. Все больше людей ищут альтернативу стандартным туристическим маршрутам, стремясь получить более глубокий и осмысленный опыт путешествий.

Анализ существующей литературы по изучению геокультурного туризма показывает, что данный феномен стал предметом исследования сравнительно недавно, однако уже успел привлечь значительное внимание ученых и практиков в области туризма, географии, социологии и других смежных дисциплин.

Многие исследователи рассматривают геокультурный туризм через призму историко-культурного контекста. Они изучают, каким образом исторические события и культурные практики формируют уникальные

туристические продукты и маршруты. Например, работа И. Б. Соболев посвящена исследованию влияния культурного наследия на развитие геокультурного туризма в России. Автор подчеркивает важность сохранения и популяризации традиций и обычаев коренных народов, что способствует привлечению туристов и сохранению национальной идентичности [2].

Потенциал развития геокультурного туризма в арктических районах Якутии

Арктические регионы России отличаются своей уникальной природой и значительным запасом природных ресурсов. Примерно 40% всей площади Российской Арктики приходится на территорию Республики Саха (Якутия): из общей площади Арктической зоны России, составляющей 4,1 млн квадратных километров, около 1,6 млн квадратных километров занимают арктические земли Якутии. Благодаря своим уникальным природным ресурсам и самобытной культуре, Якутия обладает большим потенциалом для развития туризма как на международной, так и на региональной арене.

В рамках «стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030/2050 годов» основными направлениями развития арктического туризма определены пять ключевых аспектов: экология, этнос, экстрим, экзотика и эксклюзивность [3]. Таким образом, создание условий для комфортного пребывания туристов в Арктической зоне Якутии на уровне мировых стандартов должно базироваться на ее уникальных преимуществах

Развитие туризма в арктических районах республики, расширение экологически безопасных видов туристской деятельности и формирование системы финансовой поддержки являются важными шагами для сохранения уникальных природных территорий Арктики.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года №296 «О составе сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации», к арктическим территориям относятся пять прибрежных районов Республики Саха (Якутия), непосредственно граничащих с Северным Ледовитым океаном [4].

Арктические районы Республики Саха (Якутия) обладают уникальным природным и культурным наследием, что делает их привлекательным для туристов, интересующихся географией, историей и культурой севера. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы развития геокультурного туризма в арктических районах Якутии.

Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 220 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. N 296

«О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» было закреплено единство арктической зоны республики, включающий 13 районов. Указ вступил в силу со дня его подписания [5].

Таким образом, Арктическая зона Якутии с 13 мая 2019 г. включает 13 районов (улусов), которые отличаются суровыми климатическими условиями, разнообразием природных ландшафтов, богатой флорой и фауной. Здесь находятся уникальные природные и культурные объекты. Эти места привлекают внимание туристов своей первозданной красотой и возможностью увидеть редкие виды животных и растений. Кроме того, арктические территории Якутии богаты историческим и культурным наследием [6]. Здесь сохранились древние поселения, памятники архитектуры, а также уникальные традиции и обычаи коренных народов, таких как эвены, юкагиры, долганы, эвенки, чукчи, саха. Туристы могут познакомиться с традиционной культурой, поучаствовать в народных праздниках и обрядах, попробовать национальную кухню.

Развитие геокультурного туризма в арктических районах Якутии имеет большой потенциал, благодаря следующим факторам:

1. Уникальность природных объектов. На территории Арктической зоны Якутии находятся 59 ООПТ, а также более 100 резерватов районного и республиканского значения.

2. Богатство культурного наследия. Традиции и обычаи коренных народов Арктики представляют огромный интерес для иностранных туристов. Возможность познакомиться с уникальной культурой и принять участие в обрядах, традиционных мероприятиях – важное преимущество для развития туризма.

3. Рост интереса к экологическому туризму. В последние годы наблюдается рост интереса к экологическому туризму, который предполагает минимальное воздействие на природу. Арктика Якутии идеально подходит для таких видов путешествий.

Проблемы и препятствия

Несмотря на значительный потенциал, развитие геокультурного туризма в арктических районах Якутии сталкивается с рядом трудностей:

1. Труднодоступность районов. Многие районы Арктики труднодоступны из-за отсутствия дорог и развитой транспортной сети. Авиаперевозки очень дорогие. Это затрудняет организацию туров и увеличивает их стоимость.

2. Климатические условия. Суровый климат Арктики может отпугивать потенциальных туристов. Холодные зимы и короткое лето ограничивают период, когда можно организовать туры.

3. Недостаточная информированность. Многие туристы просто не знают о существовании уникальных природных и культурных досто-

примечательностей Арктики Якутии. Необходимо больше рекламы и информационных материалов для привлечения внимания.

4. Отсутствие квалифицированных кадров. В регионе не хватает специалистов, способных организовывать и проводить качественные экскурсии и туры. Это требует инвестиций в обучение и повышение квалификации местного персонала.

Пути решения проблем и перспективы развития

Для преодоления указанных препятствий и эффективного развития геокультурного туризма необходимы следующие шаги:

1. Развитие транспортной инфраструктуры. Строительство новых дорог, улучшение авиационного сообщения и создание туристических маршрутов помогут сделать регион более доступным.

2. Создание комфортных условий проживания. Развитие гостиничной инфраструктуры, строительство кемпингов и гостевых домов повысят уровень комфорта для туристов и увеличат продолжительность их пребывания.

3. Рекламная компания. Активное продвижение региона через социальные сети, туристические выставки и привлечение тревэлблогеров поможет привлечь больше туристов.

4. Обучение и подготовка кадров. Инвестиции в образование и профессиональную подготовку местных гидов и экскурсоводов позволят обеспечить высокий уровень обслуживания туристов.

5. Сохранение природного и культурного наследия. Важным аспектом является защита уникальных природных объектов и поддержка традиционных культур коренных народов. Это привлечет еще больше туристов, заинтересованных в сохранении и изучении культурного и природного богатства Арктики.

Заключение

Исследование показало, что геокультурный туризм является перспективным направлением для развития туристической отрасли в арктических районах Республики Саха (Якутия). Уникальное сочетание природных и культурных ресурсов делает эти территории привлекательными для туристов, ищущих новые и глубокие впечатления. Потенциал развития геокультурного туризма в данном регионе огромен, поскольку здесь имеются многочисленные охраняемые природные территории, богатый исторический и культурный фонд, а также уникальная культура коренных народов [7].

Однако для успешного развития геокультурного туризма необходимо преодолеть ряд препятствий. Ключевыми проблемами являются труднодоступность некоторых районов, недостаток развитой инфраструктуры

и нехватка квалифицированных кадров. Решение этих вопросов требует совместных усилий государства, предпринимателей и местных сообществ.

Важно подчеркнуть, что развитие геокультурного туризма должно основываться на принципах устойчивого развития. Необходимо обеспечить баланс между экономическими выгодами и сохранением природного и культурного наследия. Только таким образом можно гарантировать долгосрочное процветание туристической индустрии в арктических районах Якутии.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 19.10.2024).

2. Соболев, И. Б. Геокультурное пространство как основа развития туристской специализации региона (на примере Алтайского края) : автореф. дис. ... к. г. н. / Соболев Инесса Борисовна. – Пермь 2012. – 18 с. ил.; 21.

3. О проекте «Программы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2025 года и основные направления до 2030 года». Постановление Правительства РС (Я) от 05.05.11 г. №190 // Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/26740877/> (дата обращения: 25.10.2024).

4. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.05.14 г. №296 (ред. от 27.06.17) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (дата обращения: 25.10.2024).

5. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 220 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. N 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140880/> (дата обращения: 20.10.2024).

6. Петров, Г.И. Перспективы и проблемы развития арктического туризма в Республике Саха (Якутия) / Г. И. Петров // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1 (35). – С. 33–46

7. Петров, Г. И. Развитие событийного туризма в арктических районах Республики Саха (Якутия) / Г. И. Петров, Л. В. Слепцов // Арктика XXI век. – 2024. – № 3 (37). – С. 71–81.

References

1. Federal Law No. 132-FL of 24 November 1996 (as amended on 28 December 2016) “On the basics of tourism activities in the Russian Federation”. Consultant Plus: [website]. [online] Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462 [Accessed 19 October 2024] (in Russian).
2. Sobol IB. Geocultural space as the basis for the development of tourist specialization in the region (on the example of the Altai Territory). Summary of Candidate’s dissertation (Geography). Perm, Perm State National University 2012:18 (in Russian).
3. About the draft “Program of socio-economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period up to 2025 and the main directions up to 2030”. Resolution of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 05.05.11 №190. Garant.ru: [website]. [online] Available at: <http://base.garant.ru/26740877> [Accessed 25 October 2024] (in Russian).
4. About the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 296 dated 05/02/14 (as amended on 27 June 17). consultant.ru: [website]. [online] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553 [Accessed 25 October 2024] (in Russian).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2019 No. 220 “On Amendments to Decree of the President of the Russian Federation dated May 2, 2014 No. 296 “On the land Territories of the Arctic zone of the Russian Federation”. Garant.ru [website]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140880> [Accessed 20 October 2024] (in Russian).
6. Petrov GI. Prospects and challenges for the development of Arctic tourism in the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic XXI century. Humanities, 2024;1(35):33-46 (in Russian).
7. Petrov GI, Sleptsov LV. Development of event tourism in the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic XXI century, 2024;3(37):71-81 (in Russian).

Сведения об авторах

Петров Григорий Иннокентьевич – ст. преп. кафедры спортивно-педагогических дисциплин и туризма Института физической культуры и спорта, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». E-mail: grigoriy_petrov94@mail.ru

Grigory I. Petrov – Senior Lecturer at the Department of Sports and Pedagogical Disciplines and Tourism at the Institute of Physical Culture and Sports, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Слепцов Леонид Васильевич – бакалавр 3 курса кафедры спортивно-педагогических дисциплин и туризма Института физической культуры и спорта, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». E-mail: leonid.slepsov.99@mail.ru

Leonid V. Sleptsov – 3rd year Bachelor of the Department of Sports and Pedagogical Disciplines and Tourism at the Institute of Physical Culture and Sports, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 332.1:314.7

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-69-84

Сравнительный анализ миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа

М. Т. Протопопова, И. Н. Аммосов ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ iammosov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели миграции в восьми северных регионах ресурсного типа (СРРТ): Магаданской области, Ненецком автономном округе, Республике Коми, Республике Саха (Якутия), Сахалинской области, Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, Чукотском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе. Субъекты сравниваются по таким показателям, как численность населения, количество прибывших и выбывших, миграционный прирост, состав мигрантов по возрасту и уровню образования. Также сравнивается миграция из стран СНГ и зарубежных стран. Сравнительный анализ миграционных процессов в СРРТ показал, что Ханты-Мансийский автономный округ-Югра является наиболее привлекательным регионом для мигрантов, хотя сравним по климату и уровню доходов с другими субъектами. Обозначены следующие основные направления социально-экономического развития СРРТ для привлечения и закрепления мигрантов на севере: дальнейшее развитие добычи полезных ископаемых с учетом трансформации производства в новых условиях хозяйствования; привлечение инвестиций в отрасли, создающие новые рабочие места на севере (транспорт, сельское хозяйство, образование и предпринимательство). Кроме доходов, мигрантов, включая высококвалифицированные кадры, привлекает развитая инфраструктура, уровень и качество жизни населения региона.

Ключевые слова: северные регионы ресурсного типа, миграционные процессы, миграционный прирост, численность населения, число прибывших и выбывших, регион, социально-экономическое развитие, Республика Саха (Якутия)

Comparative analysis of migration processes in Russian northern regions of resource type

M. T. Protopopova, I. N. Ammosov ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ iammosov@mail.ru

Abstract. The article examines the main migration indicators in eight northern resource-type regions (NRT) — Magadan Oblast, Nenets Autonomous Okrug, Komi Republic, Sakha Republic (Yakutia), Sakhalin Oblast, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Chukotka Autonomous Okrug and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The subjects are compared by such indicators as population size, number of arrivals and departures, migration increase, composition of migrants by age and level of education. Migration from the CIS countries and foreign countries is also compared. Comparative analysis of migration processes in NRT showed that Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra is the most attractive region for migrants, although it is comparable in climate and income level with other subjects. The following main areas of socio-economic development of NRT are outlined to attract and retain migrants in the north: further development of mineral extraction considering the transformation of production in the new economic conditions; attracting investment in industries that create new jobs in the north (transport, agriculture, education and entrepreneurship). In addition to income, migrants, including highly qualified personnel, are attracted by the developed infrastructure, standard and quality of life of the region's population.

Keywords: northern resource-type regions, migration processes, migration growth, population, number of arrivals and departures, region, socio-economic development, Republic of Sakha (Yakutia)

Введение

Миграционные процессы играют важную роль в социально-экономическом развитии северных регионов, особенно в тех, которые характеризуются богатством природных ресурсов. Эти регионы привлекают тех мигрантов, которые стремятся улучшить свои жизненные условия и найти работу в условиях высоких заработков и спроса на труд. Однако миграция в северные регионы сопровождается рядом специфических вызовов, связанных с суровыми климатическими условиями, удаленностью и недостаточной развитостью инфраструктуры. Поэтому изучение

миграционных процессов, особенно в северных регионах в условиях сложной социально-экономической ситуации в стране, остается весьма актуальным [1].

Природные ресурсы, такие как нефть, газ, руды и другие полезные ископаемые, оказывают значительное влияние на миграционные потоки в северные регионы. Экономическая деятельность, связанная с добычей и переработкой ресурсов, создает множество рабочих мест и привлекает работников как из других регионов страны, так и из-за рубежа. Кроме того, инвестиции в инфраструктуру и развитие северных регионов стимулируют внутреннюю миграцию и способствуют росту численности населения. Однако неравномерное распределение благ и ресурсов может также вести к социальным напряжениям и вызовам по вопросам интеграции мигрантов.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа с особым вниманием к Республике Саха (Якутия). Такое сравнение поможет определить как уникальные, так и общие черты миграционных процессов, что в свою очередь предоставит основу для разработки рекомендаций по улучшению управления миграцией и проблеме интеграции мигрантов.

Миграционные процессы в северных регионах ресурсного типа

Регионы ресурсного типа представляют собой территории, в которых экономическая деятельность в значительной степени зависит от извлечения и эксплуатации природных ресурсов. Эти регионы характеризуются преобладанием промышленных секторов, связанных с добычей и обработкой природных ресурсов, таких как энергоносители, минеральные ресурсы и леса. Для многих регионов природные ресурсы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии. Они определяют состав, качество и доступность ресурсов, что в свою очередь формирует особенности развития данных территорий. Экономическая история многих стран, включая Россию, свидетельствует о том, что освоение новых территорий и источников природных ресурсов играло ключевую роль в формировании их экономики и социума. Система производства и потребления в регионах ресурсного типа основана на устойчивом функционировании промышленных комплексов, направленных на добычу и переработку данных ресурсов. Отрасли, связанные с добычей, часто являются доминирующими и основными источниками экономического роста в данных регионах.

В контексте ресурсных регионов, которых в России насчитывается 16, можно выделить несколько группировок, основанных на характери-

стиках их промышленного профиля. Эти регионы могут быть распределены следующим образом:

- северные нефтегазовые регионы с доминированием в минерально-сырьевом комплексе добычи углеводородного сырья;
- северные регионы с преобладанием в минерально-сырьевом комплексе добычи твердых полезных ископаемых;
- «южные» регионы, расположенные на юге и в средней полосе европейской части и Сибири [2, с. 123].

Естественно, такое распределение в определенной степени условно, так как в Республике Коми и Республике Саха (Якутия) также добываются как твердые полезные ископаемые, так и углеводородное сырье. В данном исследовании мы коснемся специфики ресурсных регионов в социальном аспекте, а точнее, сравнительного анализа миграционных процессов, которые, безусловно, значительно влияют на социально-экономическое развитие этих регионов и страны в целом.

Для более глубокого понимания миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа (СРРТ), необходимо, прежде всего, рассмотреть изменение численности населения в этих регионах. Изучение данных о численности населения за период с 2012 по 2022 гг. поможет определить, какие регионы испытывают рост или снижение численности населения, и как эти изменения могут быть связаны с миграционными процессами. Динамика численности населения представлена в табл. 1.

Таблица 1

Table 1

Динамика численности населения в СРРТ с 2012 по 2022 гг.

Population dynamics in the NRT from 2012 to 2022

Численность населения, человек по субъектам	2012	2015	2019	2020	2021	2022
Магаданская область - МО	153172	146453	139266	137993	136627	135111
Ненецкий автономный округ - НАО	42207	42388	41611	41583	41494	41404
Республика Коми - РК	875127	831076	771255	756915	742394	730398

Республика Саха (Якутия) - РС (Я)	956367	960740	974061	981986	992541	997698
Сахалинская область - СО	491685	479030	474936	471461	467639	463272
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра - ХМАО	1574065	1624107	1678245	169 1220	170 5983	172 2058
Чукотский автономный округ - ЧАО	50542	49450	48324	48065	47745	47873
Ямало-Ненецкий автономный округ - ЯНАО	533494	519244	510366	509 421	510010	511 814
Всего	4676659	4652488	463 8064	463 8644	464 4433	464 9628

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

На основании данных табл. 1 отметим, что самыми крупными регионами по численности населения являются Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (1722 тыс. человек в 2022 г. и Республика Саха (Якутия) (997,7 тыс. человек в 2022 г.). Меньше всего населения в Ненецком автономном округе (41,4 тыс. человек в 2022 г.). Всего в северных регионах ресурсного типа насчитывалось в 2022 г. 4649,6 тыс. человек, что составляет 3,2% от численности населения России. В Республике Коми, Магаданской области и Сахалинской области наблюдается устойчивое сокращение численности населения. В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и в Республике Саха (Якутия) численность населения растет, что указывает на приток мигрантов и относительно благоприятную демографическую ситуацию. В Ямало-Ненецком автономном округе и Чукотском автономном округе численность населения остается относительно стабильной, с незначительными колебаниями.

Анализ численности населения северных регионов ресурсного типа за 2022 год выявляет значительные различия между регионами. Эти различия обусловлены рядом факторов, таких как экономические возможности, инфраструктурное развитие, климатические условия, социально-демографическая ситуация, включая миграционные процессы. Численность населения в северных регионах ресурсного типа варьируется от очень низкой до довольно высокой. Регионы с высокой численностью

населения, такие как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Республика Саха (Якутия), демонстрируют позитивные демографические тенденции и привлекательность для мигрантов. В то же время регионы с низкой численностью населения, такие как Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ, остаются относительно стабильными, но с низкими показателями численности населения. Эти различия подчеркивают необходимость учета специфических условий каждого региона при разработке политик и стратегий управления миграционными процессами и демографическим развитием [4].

Таблица 2

Table 2

Коэффициенты миграционного прироста в СРРТ за 2022 г.

Migration growth rates in the NRT for 2022

Субъекты СРРТ	Коэффициенты миграционного прироста на 1000 человек			Среди всех субъектов Российской Федерации ранги коэффициентов миграционного прироста			Среди субъектов федерального округа ранги коэффициентов миграционного прироста		
	все-го населения	в том числе:		все-го населения	в том числе:		все-го населения	в том числе:	
		город	село		город	село		город	село
МО	-7,7	-7,0	-28,1	82	76	83	8	8	11
НАО	-2,0	1,5	-12,0	43	18	79	6	4	10
РК	-5,3	-4,4	-8,5	72	65	66	11	9	8
РС (Я)	-3,8	-0,6	-10,2	62	32	76	4	2	8
СО	-8,7	-8,0	-11,9	84	81	78	10	9	9
ХМАО	5,0	6,4	-10,5	6	5	77	1	1	6
ЧАО	-1,8	1,1	-8,1	42	21	65	1	1	5
ЯНАО	-5,4	-4,6	-9,7	73	66	74	5	6	5

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

Миграционные процессы в северных регионах ресурсного типа значительно различаются (табл. 2). В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре наблюдаются положительный общий и городской коэффициенты миграционного прироста (5,0 и 6,4 соответственно), что указывает на привлекательность региона для мигрантов. В то же время сельское население здесь продолжает снижаться, что может быть связано с трудностями в развитии сельской инфраструктуры, сельскохозяйственного производства и условиями жизни в целом. Республика Коми и Ямало-Ненецкий автономный округ демонстрируют отрицательные коэффициенты миграционного прироста для всех категорий населения, что свидетельствует о значительном оттоке населения из этих регионов. Это подтверждается невысокими рангами среди всех субъектов РФ (РК – 72-е место, ЯНАО – 73-е место) и федеральных округов. В Ненецком автономном округе и Чукотском автономном округе наблюдаются смешанные тенденции. Ненецкий автономный округ показывает небольшой отрицательный общий коэффициент миграционного прироста (-2,0), но положительный городской коэффициент (1,5), что указывает на некоторую привлекательность городских районов для мигрантов. Чукотский автономный округ также имеет положительный городской коэффициент миграционного прироста (1,1), но общий и сельский коэффициенты остаются отрицательными. В Республике Саха (Якутия) общий и городской коэффициенты миграционного прироста отрицательны, однако отток сельского населения значительно выше. Регион занимает средние ранги среди всех субъектов РФ, но выделяется относительно высокими рангами среди федерального округа. Магаданская область испытывает значительный отток населения во всех категориях, особенно в сельских районах, что делает ее одним из регионов с наибольшим оттоком населения среди всех субъектов РФ (82-е место). Сахалинская область также демонстрирует значительный отток населения, что отражается в низких рангах среди всех субъектов РФ (84-е место) и федерального округа (10-е место). Особенно сильно сокращается городское и сельское население. На рис. 1 показаны общие итоги миграции населения по миграционному приросту за 2022 год.

Общее число прибывших по субъектам СРРТ за 2022 г. составляло 215 685 человек, что составляет 4,6% от общей численности населения этих регионов. Магаданская область имеет сравнительно небольшое количество прибывших, основная часть которых перемещается в пределах России. Миграции из-за пределов России незначительны. Ненецкий автономный округ также имеет сравнительно небольшое количество прибывших, основная часть которых перемещается в пределах России,

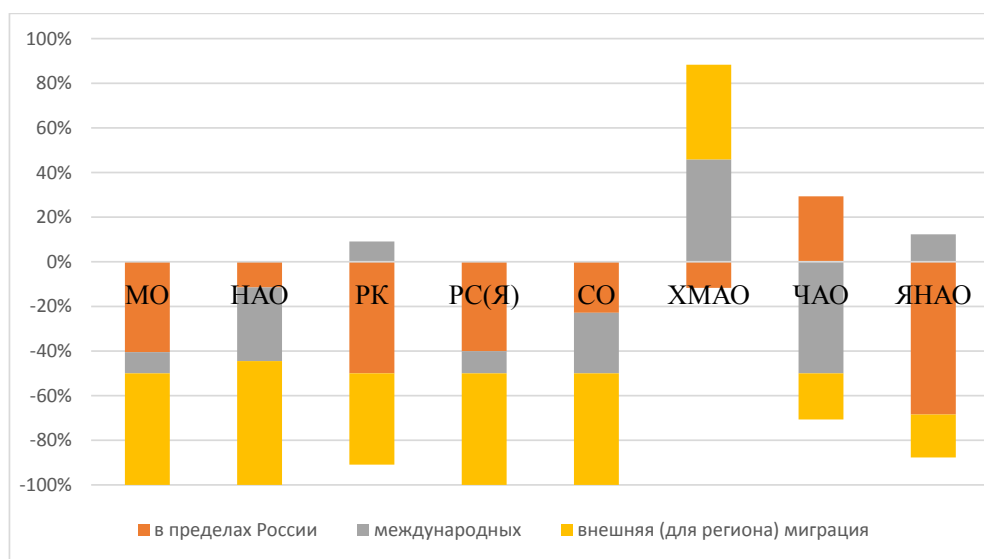


Рис. 1. Общие итоги миграции населения в СРПТ по миграционному приросту за 2022 год

Fig. 1. General results of population migration in NRT by migration growth for 2022

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

преимущественно внутри региона. Миграции из-за пределов России также незначительны. Республика Коми демонстрирует значительное количество прибывших, основная часть которых перемещается в пределах России. Внутрирегиональная миграция составляет половину от общего числа прибывших. Миграции из-за пределов России относительно невелики и преимущественно происходят из стран СНГ. Республика Саха (Якутия) имеет значительное количество прибывших, с преобладанием внутрирегиональной миграции. Миграции из-за пределов России значительны, преимущественно из стран СНГ. Сахалинская область показывает значительное количество прибывших, с миграциями как внутри региона, так и из других регионов России. Миграции из-за пределов России также значительны, преимущественно из стран СНГ. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра имеет наибольшее количество прибывших среди всех регионов, с преобладанием миграций из других регионов России. Миграции из-за пределов России также значительны, в основном из стран СНГ. Чукотский автономный округ имеет небольшое количество прибывших, с преобладанием миграций из других реги-

онов России. Миграции из-за пределов России незначительны. Ямало-Ненецкий автономный округ демонстрирует значительное количество прибывших, с преобладанием миграций из других регионов России. Миграции из-за пределов России сравнительно малы и преимущественно происходят из стран СНГ. Сравнительные итоги миграции населения по числу прибывших в субъекты СРРТ за 2022 год показаны на рис. 2.

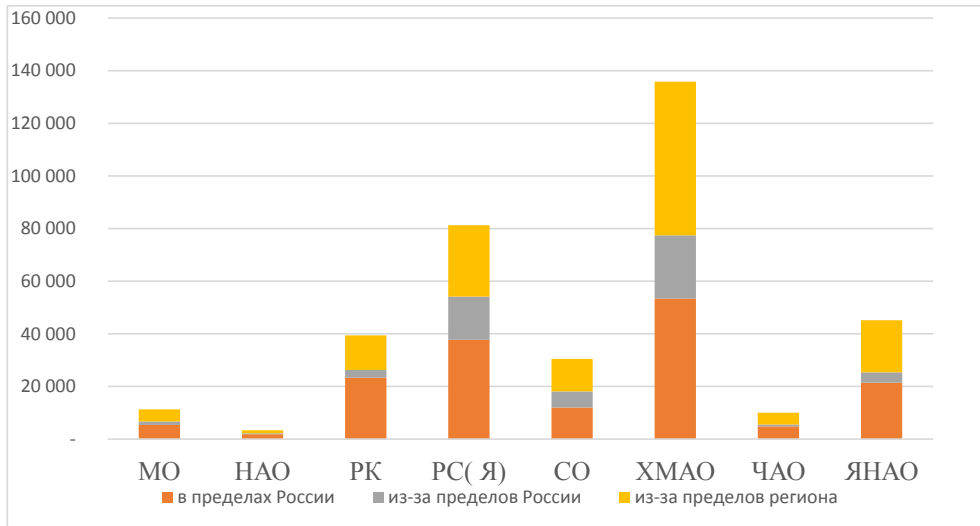


Рис. 2. Общие итоги миграции населения, число прибывших в 2022 году человек

Fig. 2. General results of population migration by number of persons arriving in 2022

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

Анализ итогов миграции показывает, что все северные регионы ресурсного типа имеют значительное число миграций как по прибывшим, так и по выбывшим. Наибольшее количество прибывших отмечается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, за ним следуют Республика Саха (Якутия) и Республика Коми. Миграции из-за пределов России варьируются от незначительных (в Ненецком автономном округе) до значительных (в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Республике Саха (Якутия)).

Республика Саха (Якутия) имеет значительное количество прибывших, с преобладанием внутрирегиональной миграции и миграций из

стран СНГ. По сравнению с другими регионами, Якутия отличается более высоким уровнем внутрирегиональной миграции, что указывает на высокую мобильность населения внутри региона. В то время как такие регионы, как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, привлекают больше мигрантов из других регионов России и за ее пределами. Республика Саха (Якутия) имеет высокий уровень миграционной активности как внутренней, так и внешней, что свидетельствует о ее привлекательности для мигрантов и высокой мобильности населения внутри региона. Это отличает ее от других северных регионов ресурсного типа, где миграционные процессы более сосредоточены на межрегиональных и внешних перемещениях.

Анализ числа выбывших за 2022 год показывает, что большинство северных регионов ресурсного типа испытывают значительный отток населения. Наибольшее число выбывших наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Республике Саха (Якутия). В большинстве случаев миграции происходят в пределах России, причем значительная часть миграций направлена в другие регионы, а не внутри самого региона. Выезд за пределы России также наблюдается, особенно в страны СНГ, но в меньшей степени в другие зарубежные страны.

Таблица 3

Table 3

**Миграционный прирост в СРРТ со странами СНГ за 2022 год,
человек**

Migration growth in NRT with CIS countries for 2022

Субъекты СРРТ	МП, всего	в том числе по странам:									
		Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Республика Молдова	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Украина
МО	-189	-5	-15	-13	-18	-53	-4	36	-	-22	-95
НАО	-58	-1	-13	-22	-5	-6	-5	-5	-	-12	11
РК	917	83	9	-60	-1	58	-2	173	5	-54	706
РС (Я)	-662	120	-885	-19	-291	-1 380	9	1 264	-10	8	522

СО	-1 487	-30	-135	-64	-180	-569	-11	-211	-2	-247	-38
ХМАО	11 670	144	2	-9	-260	153	-16	11 072	-5	360	229
ЧАО	-319	-10	-29	-74	-122	-54	5	-	-	-22	-13
ЯНАО	597	-18	10	-62	-4	114	-40	805	2	44	-254
Всего	10 469	283	-10 56	-323	-881	-1 737	-64	13 134	-10	55	1 068

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

По данным табл. 3 отметим страны СНГ с наибольшим миграционным притоком. Сильный приток мигрантов из Таджикистана наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (11,072 человека) и Ямало-Ненецком автономном округе (805 человек). Это указывает на значительный уровень миграции из Таджикистана в эти северные регионы. Из Украины значительное число мигрантов прибыло в Республику Коми (706 человек) и Ханты-Мансийский автономный округ-Югру (229 человек). Умеренный миграционный приток из Киргизии наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (153 человека) и Ямало-Ненецком автономном округе (114 человек). Республика Саха (Якутия) испытывает значительный отрицательный миграционный прирост из-за оттока населения в Армению (-885 человек). Все регионы, кроме Республики Коми, испытывают отток населения в Казахстан. Наиболее значительный отток наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (-260 человек) и Республике Саха (Якутия) (-291 человек). В Сахалинской области наблюдается значительный отток населения в Узбекистан (-247 человек), а также в Республике Коми (-54 человека).

В основном отрицательный миграционный прирост отмечается с другими зарубежными странами. Миграционный отток в такие страны, как Армения, Казахстан и Молдова, наблюдается во многих регионах, что также влияет на общий баланс миграционного прироста. В Республике Саха (Якутия) отмечается значительный отрицательный миграционный прирост, особенно из-за оттока населения в Армению и Казахстан. В то же время регионы, такие как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Республика Коми, демонстрируют положительный миграционный прирост за счет значительного притока мигрантов из Таджикистана и Украины. Основными странами-донорами мигрантов стали в 2022 году КНДР (Северная Корея), Китай, США и Турция. В Чукотском

автономном округе наблюдался миграционный прирост (103 человека), что указывает на существенный приток мигрантов из КНДР. Ямало-Ненецкий автономный округ также демонстрировал небольшой положительный миграционный прирост благодаря мигрантам из Китая. В Республике Саха (Якутия) прирост мигрантов из США и Турции составил 49 и 3 человека соответственно, что также внесло небольшой вклад в общий прирост. В нескольких регионах, таких как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, наблюдался прирост мигрантов из Грузии и Израиля, что указывает на умеренный приток мигрантов из этих стран. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ также отметили небольшой приток мигрантов из Сирии и Индии.

Среди стран, с которыми наблюдался отток населения из СРРТ в 2022 году, стали Латвия, Литва, Германия и Турция. Сахалинская область демонстрирует значительный миграционный отток в Латвию (-106 человек) и небольшой в Литву (-2 человека). Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область также отметили небольшой миграционный отток в Германию и Турцию соответственно. То есть, в большинстве субъектов СРРТ наблюдается отрицательный миграционный прирост с зарубежными странами, особенно в Сахалинской области (-699 человек) и Республике Саха (Якутия) (-89 человек). Чукотский автономный округ является исключением, демонстрируя положительный прирост (116 человек), благодаря мигрантам из КНДР. В сравнении с другими субъектами Республика Саха (Якутия) имеет заметный отрицательный миграционный прирост (-89 человек), что указывает на существенный отток населения, особенно в Германию, Казахстан и Армению. Однако регион также привлек в 2022 году мигрантов из США и Турции, что чуть смягчило общий отрицательный баланс. При сравнении с другими регионами, такими как Сахалинская область и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, видно, что Якутия имеет более сложную миграционную ситуацию с большими колебаниями по притоку и оттоку населения.

В табл. 4 представлен общий миграционный прирост населения за 2022 год по субъектам СРРТ по возрастному составу. Республика Саха (Якутия) демонстрирует значительный общий отток населения в трудоспособном возрасте, что совпадает с общей тенденцией среди большинства северных ресурсных регионов. Наибольший прирост населения среди молодежи трудоспособного возраста, наблюдаемый в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, свидетельствует о привлекательности этого региона для молодых мигрантов, в отличие от Республики Саха (Якутия), где прирост в этой возрастной группе незначителен.

Таблица 4

Table 4

Возрастной состав мигрантов в 2022 году, человек**Age composition of migrants in 2022, persons**

Субъекты СРРТ	Общий миграционный прирост населения			
	всего	в том числе в возрасте		
		моложе трудоспо- собного	трудоспо- способ- ном	старше трудоспо- собного
МО	-1 045	-90	-618	-337
НАО	-81	6	-93	6
РК	-3 893	-464	-2 798	-631
РС (Я)	-3 779	448	-3 329	-898
СО	-4 031	-450	-3 191	-390
ХМАО	8 686	3 995	3 728	963
ЧАО	-84	168	-123	-129
ЯНАО	-2 754	384	-2 302	-836
Всего	-6 981	3 997	-8 726	-2 252

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Source: compiled by the authors on the basis of Rosstat data [3]

Республика Саха (Якутия) демонстрирует значительный общий отток населения в возрасте 14 лет и старше, особенно среди мигрантов с высшим профессиональным и средним профессиональным образованием. Подобная тенденция наблюдается в большинстве северных регионов России, где отток высокообразованных мигрантов, вероятно, связан с поиском лучших экономических и социальных условий в других регионах страны.

Заключение

Проанализировав различные аспекты миграционных процессов в северных регионах ресурсного типа России, можно сделать ряд выводов, основываясь на данных по миграционному приросту, числу прибывших и выбывших, распределению мигрантов по уровню образования и возрасту.

Во-первых, рассмотренные северные регионы России демонстрируют разнообразные тенденции в миграционных процессах. В 2022 г.

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра выделялся среди других регионов, показывая значительный положительный миграционный прирост (+8 686 человек). Основная часть мигрантов прибывает из других регионов России, что свидетельствует о привлекательности округа с точки зрения экономических возможностей и качества жизни. Напротив, такие регионы как Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области демонстрируют значительный отток населения. Основными причинами этого могут быть как суровые климатические условия, ограниченные экономические и социальные возможности, так и транспортная доступность, а также значительная удаленность от крупных экономических центров.

Во-вторых, возрастная структура мигрантов также показывает существенную разницу между регионами. В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Чукотском автономном округе наблюдается прирост мигрантов моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте, что может свидетельствовать о притоке рабочей силы и молодых семей. В то же время в Ямало-Ненецком автономном округе и Республике Саха (Якутия) отмечается значительный отток трудоспособного населения, что может негативно сказаться на экономике этих регионов.

В-третьих, анализ уровня образования мигрантов показал, что большинство северных регионов России испытывают отток высококвалифицированных специалистов. В частности, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ и Сахалинская область теряют значительное количество мигрантов с высшим профессиональным образованием. Этот отток может быть связан с недостатком возможностей для профессионального роста и относительно низким уровнем жизни в этих регионах. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, напротив, показывает положительный прирост высокообразованных мигрантов, что подчеркивает его привлекательность как для работы, так и для жизни. Это подтверждается приростом мигрантов со средним профессиональным и начальным общим образованием.

В-четвертых, положительные миграционные связи с зарубежными странами демонстрируют Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Республика Коми, включая положительные миграционные потоки из стран СНГ, таких как Таджикистан и Украина. Это может быть связано с трудовой миграцией и поиском лучших условий жизни. В то же время большинство других северных регионов имеет отрицательный миграционный прирост с зарубежными странами, что свидетельствует о преобладании оттока мигрантов за пределы России.

Анализ миграционных процессов в северных регионах России показывает, что Ханты-Мансийский автономный округ-Югра является наиболее привлекательным регионом для мигрантов благодаря экономическим возможностям и качеству жизни. Остальные рассмотренные регионы сталкиваются с серьезными вызовами, связанными с оттоком населения, особенно высококвалифицированных специалистов, что может негативно сказаться на их долгосрочном социально-экономическом развитии.

Для привлечения мигрантов и увеличения миграционного прироста в Республику Саха (Якутия) и другие северные регионы необходимо, прежде всего, дальнейшее развитие добычи полезных ископаемых с учетом трансформации производства в новых условиях хозяйствования. Важны также инвестиции в такие отрасли, создающие новые рабочие места как транспорт, сельское хозяйство, образование и предпринимательство. Сравнительный анализ миграционных процессов показал, что кроме доходов, высококвалифицированные кадры привлекают в регион и закрепляют имеющаяся развитая инфраструктура, уровень и качество жизни населения региона, в целом.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 12.01.2023).
2. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. В. В. Кулешова. – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.
3. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 05.01.2023).
4. Демографический ежегодник России. 2023 : Стат.сборник / Росстат. – Москва, 2023. – 256 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 26.10.2020 No. 645. On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035. Kremlin.ru: [website]. [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> [Accessed 12 January 2023] (in Russian).

2. Kuleshov V. (ed.) Resource Regions of Russia in the “New Reality”. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics, Industrial Policy and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017:308 (in Russian).

3. Population Size and Migration of the Russian Federation in 2022. Federal State Statistics Service. Information and analytical materials. rosstat.gov.ru: [website]. [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> [Accessed 05 January 2023] (in Russian).

4. Demographic Yearbook of Russia. 2023: Statistical Collection. Moscow: Rosstat, 2023:256 (in Russian).

Сведения об авторах

Протопопова Мария Тимовна – магистрант каф. экономики труда и социальных отношений Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». pmatiky@mail.ru

Maria T. Protopopova – Master’s Student of the Department of Labor Economics and Social Relations of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Аммосов Иван Николаевич – к. э. н., доцент каф. экономики труда и социальных отношений Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». iammosov@mail.ru

Ivan N. Ammosov – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Labor Economics and Social Relations of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 332.1

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-85-93

Развитие креативной экономики в Республике Саха (Якутия)

Е. В. Сибилева, В. А. Шеломова ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Россия

✉ varyana.shelomova@mail.ru

Аннотация. Одним из глобальных трендов современного мира в развитии социально-экономической отрасли стало формирование креативных индустрий. А креативные индустрии – это ядро креативной экономики, которая основана на капитализации интеллектуальной собственности во всех сферах деятельности. Это способствует формированию спроса на создание добавленной стоимости в продуктах и услугах, расширению рынков сбыта и созданию новых рабочих мест. В этом контексте поддержка креативных индустрий переходит пределы традиционной отраслевой политики и формирует новую парадигму для развития регионов. Республика Саха (Якутия) активно участвует в формировании своей креативной экономики, внедряя стратегические инициативы, такие как поддержка местных творческих индустрий, развитие инфраструктуры для креативных предпринимателей и продвижение культурного наследия региона. Одним из основных шагов стало принятие Правительством РС (Я) распоряжения «Об утверждении Концепции развития креативной экономики до 2025 года» в 2019 г., что указывает на целенаправленное движение в этом направлении. В 2024 г. Указ «О развитии креативной экономики в Республике Саха (Якутия)» стал первым стратегическим документом, ориентированным на региональную специфику, что подчеркивает значимость креативных индустрий для устойчивого развития региона. Таким образом, Якутия демонстрирует пример интеграции креативных индустрий в экономическую структуру, что может служить моделью для других регионов.

Ключевые слова: креативная экономика, креативная индустрия, экономика, Республика Саха (Якутия), стартапы, инновации, культурное наследие, региональное развитие

Development of the creative economy in the Republic of Sakha (Yakutia)

E. V. Sibileva, V. A. Shelomova ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ varyana.shelomova@mail.ru

Abstract. One of the global trends of the modern world in the development of socio-economic industry has become the formation of creative industries. Creative industries are the basis of creative economy, which is based on the capitalisation of intellectual property in all fields of activity. This has resulted in an increased demand for value-added products and services, leading to the expansion of existing markets and the creation of new employment opportunities. In this context, support for creative industries cannot be considered within the confines of traditional sectoral policies; rather, it should be regarded as the formation of a new paradigm for regional development. The Republic of Sakha (Yakutia) is actively involved in shaping its creative economy by introducing strategic initiatives such as supporting local creative industries, developing infrastructure for creative entrepreneurs and promoting the region's cultural heritage. A significant development was the adoption by the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) of the decree "On Approval of the Concept of Creative Economy Development until 2025" in 2019, which indicates a deliberate progression in this direction. In 2024, the Decree "On the Development of Creative Economy in the Republic of Sakha (Yakutia)" emerged as the primary strategic document centred on regional particularities, underscoring the pivotal role of creative industries in fostering sustainable regional development. Consequently, Yakutia serves as a notable exemplar of the integration of creative industries into the regional economic structure, which can potentially serve as a model for other regions.

Keyword: creative economy, creative industry, economy, Republic of Sakha (Yakutia), start-ups, innovations, cultural heritage, regional development

Введение

Республика Саха (Якутия), обладающая значительными природными ресурсами и уникальным географическим положением, нацелена на устойчивое экономическое развитие. В этом контексте креативная экономика как перспективное направление развития стала основой многих современных исследований социально-экономических отношений в ре-

гионах страны. Президент АНО «Креативная экономика» М. Абрамова утверждает, что «креативная экономика – это капитализация интеллектуальной собственности в различных сферах человеческой деятельности, таких как архитектура, дизайн, мода, изобразительное и исполнительское искусство, музыка, кино и анимация, видеоигры, телерадиовещание и реклама» [1]. Креативная экономика отличается от традиционной тем, что ценность создается через идеи, знания и креативность. Здесь важным ресурсом становится интеллектуальная собственность, креативные навыки и инновации [2]. Она представляет собой экосистему взаимодействия креативных индустрий и отраслей экономики вне креативных индустрий, что повышает фактически качество принимаемых решений – приращение добавленной стоимости, повышение конкурентоспособности предприятий, улучшение качества конечной продукции, их продвижению на рынках присутствия, увеличению объемов продаж и масштабированию их деятельности [3]. В нынешнее время креативная экономика стала драйвером развития отдельных регионов России и страны в целом.

В Республике Саха (Якутия) данная сфера представляет собой важное направление, способствующее экономическому, культурному и социальному прогрессу региона, которая включает в себя широкий спектр отраслей, связанных с творчеством, инновациями и культурным наследием. Креативная экономика содействуют увеличению узнаваемости территорий, внедрению значительно улучшенных маркетинговых методов в компаниях, охватывающих существенные изменения в дизайне и упаковке продуктов, использовании новых методов продаж и презентации продуктов (услуг), их представление и продвижение на рынки сбыта, формирование новых ценовых стратегий, направленных на более полное удовлетворение нужд потребителей, открытие новых рынков сбыта с целью повышения объемов продаж [3]. Целью данной научной статьи является исследование роли креативной экономики в устойчивом экономическом, культурном и социальном развитии Республики Саха (Якутия), а также анализ ее влияния на повышение конкурентоспособности и инновационного потенциала региона через капитализацию интеллектуальной собственности и внедрение креативных навыков.

Основная часть

В отдельных регионах и в государстве в целом развитие креативной экономики имеет множество положительных преимуществ, включая создание новых рабочих мест и увеличение внутреннего валового продукта, увеличение роста малого и среднего предпринимательства, увеличение качества человеческого капитала через привлечение талан-

тов и формирования востребованных компетенций и навыков, развитие культурных инициатив, которые способствуют обмену и сотрудничеству между различными нациями и культурами. Креативная экономика становится мощным инструментом для создания инклюзивной среды, где каждый имеет возможность саморазвиваться, делиться идеями, внести вклад в развитии общества и способствует формированию комфортной среды для жизни общества.

Креативный сектор вносит около 3% в мировой ВВП и предоставляет рабочие места для 1% экономически активного населения мира. В России этот сектор растет быстрее, чем другие отрасли: согласно данным Агентства стратегических инициатив, в 2023 г. его доля в ВВП России составляет 4,87% [4].

В современном контексте креативная экономика представляет собой широкую и динамичную сферу, охватывающую разнообразные виды деятельности, преимущественно относящиеся к сфере услуг и креативным индустриям. Так в 2023 г. Министерством культуры РФ был утвержден соответствующий Приказ, который определил 13 секторов по ОКВЭД, которые относятся к креативным индустриям. Однако мнения экспертов по вопросу определения границ креативных индустрий разнятся. Они указывают на применение креативного подхода в производстве товаров и услуг, независимо от того, относится ли данный продукт к креативным индустриям, может повысить его креативную ценность. В этом случае определенные секторы смогут быть уверенно отнесены к креативным индустриям.

НИУ ВШЭ ИСИЭЗ разработал уникальную базу данных, включающую 48 индикаторов, которые распределены по 12 категориям и 4 тематическим разделам: это «Социально-экономические условия», «Культурная среда», «Экономика креативных индустрий» и «Поддержка креативных индустрий» [5]. База данных помогает оценить уровень развития креативного сектора и культурной среды, социально-экономические условия и меры поддержки ключевых креативных индустрий.

На основе результатов ранжирования был разработан Российский региональный индекс креативных индустрий (РРИКИ), в котором регионы отнесли к четырем группам с различными паттернами и условиями развития креативных индустрий: «лидеры», «эволюционные», «эффективные» и «догоняющие». Эти модели различаются по эффективности использования существующего потенциала, мерам поддержки и креативным специализациям в сфере креативных индустрий [5].

Якутия – это одна из передовых территорий по развитию креативных индустрий, который по итогам субиндекса 2023 г. входит в креатив-

ный сектор – «лидеры». В этот сектор входит регион, занявший первое место в рейтинге, и еще 20 субъектов, у которых интегральный индекс отличается от результата лидера не более чем на 60%. Этот субиндекс характеризуется высокой степенью урбанизации, активным участием населения в культурной жизни и уровнем цифровизации.

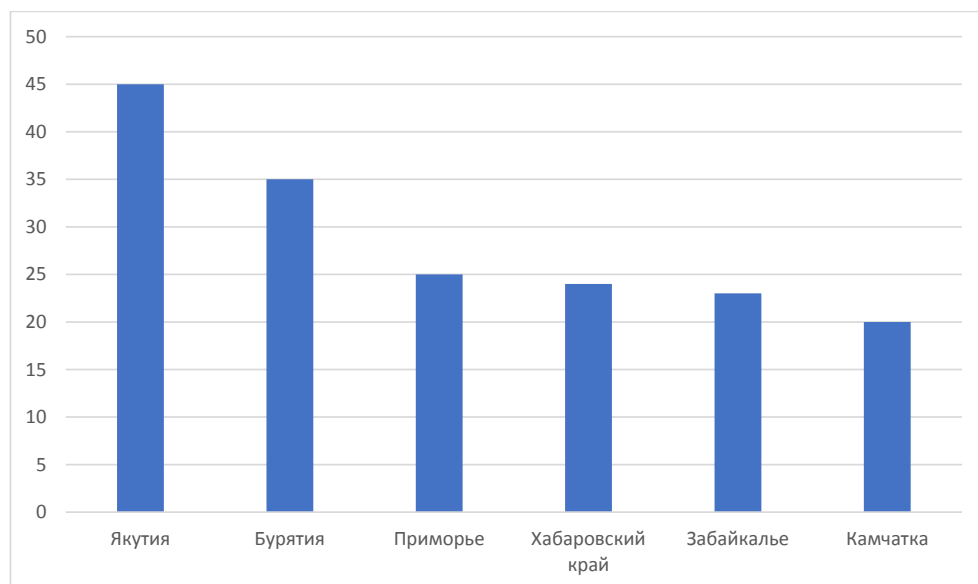
Ядром креативной экономики в Якутии выступают: «Технопарк Якутия», «ИТ Парк Якутск», венчурная компания «Якутия», Фонд развития инноваций Республики Саха (Якутия), «Акселератор Б8», Арктический инновационный центр СВФУ, студенческий бизнес-инкубатор «Орех», вузы и институты развития.

Один из ключевых элементов экосистемы – креативный кластер «Квартал труда». Он стал первым в России креативным кластером с режимом территории опережающего развития, который был создан 2022 г. Резиденты кластера, по данным креативного расчета: получают налоговые льготы, льготы по страховым взносам и административную поддержку, направления деятельности резидентов которых, включает: кино, анимацию, медиа, цифровой контент и дизайн. Как сообщили в правительстве: «к 2024 году количество компаний-резидентов должен превысить 150, а общее число рабочих – 1250». Направлениями деятельности кластера «Квартал труда» являются: анимация, кино, компьютерная графика, фото и видеопродакшн, блогинг, креативные агентства, маркетинг и брендинг, дизайнеры, архитектурные и проектные бюро, а также индустрии изобразительного и исполнительного искусства, образования и другие [6].

Киноиндустрия вносит вклад в развитие экономики. Якутское кино – это феномен. Среди достижений 2023 г., помимо номинации на «Оскар», стоит отметить рекордные кассовые сборы якутских фильмов, превышающие 100 млн рублей, а также общее превышение сборов над бюджетами релизов на 20 млн рублей. Важным событием стало включение проекта «Экстра Синема» и строительство кинопавильона в Якутске в поручения Президента РФ. Кроме того, достигнуто соглашение об открытии 123 новых кинозалов и создана Дальневосточная кинокомиссия на базе кинокомпании «Сахафильм». По данным НИУ ВШЭ Якутия возглавила рейтинг регионального кино Дальневосточного федерального округа с индексом 45 (табл.)

Якутия лидирует в IT-секторе, располагая самым активным предпринимательским венчурным фондом и крупнейшим ИТ-Парком на Дальнем Востоке. Якутия считается родиной успешных ИТ-стартапов. По данным творческого расчета: «Якутия по итогам 2021 г. заняла девятое место в общероссийском экспорте ИТ-услуг, а на Дальнем Востоке на него

**Рейтинг регионального кино
Дальневосточного федерального округа
Far Eastern Federal District regional cinema rating**



приходится почти 90% ИТ-экспорта». С 2018 г. в республике работает первый на Дальнем Востоке парк высоких технологий – ИТ Парк «Якутск», задачей которого является обеспечение полного цикла развития ИТ-компаний и создание для них необходимой инфраструктуры. Резидентами парка сейчас являются 84 компании. Инфраструктуру поддержки дополняют региональная венчурная компания и акселератор. Стартапы, работающие над замещением зарубежных решений, могут рассчитывать на льготные займы и «посевные» инвестиции [6].

Одно из важнейших направлений креативной экономики Якутии – подготовка кадров для творческих отраслей. Подготовкой специалистов креативных индустрий в регионе занимаются Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Арктический государственный институт культуры и искусств, Колледж креативных индустрий, Якутский колледж культуры и искусств. Для студентов разработана система стажировок, которые они проходят, например, в ком-

паниях «Квартала труда» и на базе кинокомпании «Сахафильм». В 2020 г. была запущена пилотная программа образовательного центра Парка будущих поколений, целью которого являлись разработка и дальнейшее внедрение современных образовательных программ в сфере дополнительного образования, направленных на развитие креативных и предпринимательских навыков у детей Якутии.

Число организаций и индивидуальных предпринимателей в креативных индустриях в Якутии по состоянию на 2023 г. составляет 10,6% в их общем числе, в том числе организаций – 3,3 тыс., ИП – 2,4 тыс. [2]



Рис. Доля организаций и ИП Республики Саха (Якутия) в креативных индустриях в их общем числе по состоянию на 1 января 2023 г., %

Fig. Share of organisations and IEs of the Republic of Sakha (Yakutia) in the creative industries in their total number on 1 January 2023 in %

В 2024 г. в республике число занятых в креативных индустриях зафиксировано 48 тыс. человек (профессионалы и специалисты в области киноиндустрии, анимации, дизайна, разработки видеоигр и ПО, ювелирной отрасли, музыки, моды, народных художественных промыслов).

Согласно прогнозу, валовая добавленная стоимость креативных индустрий Якутии к 2030 г. вырастет до 113 млрд рублей. На сентябрь 2024 г. данный показатель составлял 56,9 млрд рублей. Результаты подтверждают потенциал этого сектора как важного драйвера экономического роста Республики Саха (Якутия).

Заключение

Развитие креативной экономики в Республике Саха (Якутия) представляет собой значимый вектор для устойчивого экономического роста и социального прогресса региона. Анализ текущих тенденций показывает, что креативные индустрии, включая IT-сектор, киноиндустрия, народные художественные промыслы, ювелирное и сувенирное производства, архитектура и дизайн, туризм становятся важными драйверами экономической диверсификации. Лидирующие позиции региона в экспорте IT-услуг на Дальнем Востоке и активное развитие

инфраструктуры поддержки стартапов свидетельствуют о высоком потенциале для дальнейшего роста.

Креативная экономика не только способствует созданию новых рабочих мест, но и играет важную роль в укреплении культурной идентичности и содействии культурному обмену. Это особенно важно для сохранения и развития уникального наследия коренных народов, проживающих в регионе. Вовлеченность населения в креативные профессии также указывает на растущий интерес к инновациям и творчеству, что является положительным сигналом для будущего развития.

Таким образом, в Якутии созданы все условия для развития экосистемы креативной экономики. И для оптимизации потенциала креативной экономики необходимо продолжать исследования в этой области, а также разрабатывать и внедрять практические меры, направленные на интеграцию региона в глобальные экономические процессы. Это может включать в себя создание соответствующей инфраструктуры, развитие образовательных программ, поддержку предпринимательства и международное сотрудничество. Таким образом, креативная экономика может стать ключевым фактором устойчивого развития Республики Саха (Якутия), способствуя не только экономическому росту, но и социальному благополучию населения.

Литература

1. Креативная экономика // Автономная некоммерческая организация поддержки и развития креативных индустрий: [сайт]. – URL: <https://creative-economy.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт [сайт]. – URL: <https://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2019-02/017.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 27.12.2019 г. No1736-р «Об утверждении Концепции развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года».

4. Эксперт оценила долю креативной экономики в российском ВВП // РИА новости: [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20240203/ekonomika-1925170687.html> (дата обращения: 10.10.2024).

5. Развитие креативных индустрий в России : ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1 // С. В. Бредихин, В. В. Власова, Н. В. Гаврилова и др. – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2019.

6. Творческий расчет : как в Якутии развивают креативную экономику // РБК отрасли: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a7947638644561d> (дата обращения: 16.10.2024).

References

1. Creative Economy. Autonomous Non-Commercial Organization for Support and Development of Creative Industries. Creative-economy.ru [website]. [online] Available at: <https://creative-economy.ru/> [Accessed 10 October 2024] (in Russian).
2. Creative Economy as a Growth Driver: World and Russian Experience [website]. Available at: <https://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2019-02/017.pdf> [Accessed 10 October 2024] (in Russian).
3. Order of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 27.12.2019 No. 1736-r “On approval of the Concept for the Development of the Creative Economy of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2025” (in Russian).
4. Expert assessed the share of the creative economy in Russian GDP. ria.ru: [website]. Available at: <https://ria.ru/20240203/ekonomika-1925170687.html> [Accessed 10 October 2024] (in Russian).
5. Bredikhin SV, Vlasova VV, Gavrilova NV, et al. Development of creative industries in Russia: key indicators. Moscow: ISSEK HSE Scientific digest, 2019;1 (in Russian).
6. Creative calculation: how the creative economy is being developed in Yakutia. RBC of the industry: [website]. [online] Available at: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a7947638644561d> [Accessed 16 October 2024] (in Russian).

Сведения об авторах

Сибилева Елена Валерьевна – к. э. н., доцент Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». esibileva@mail.ru

Elena V. Sibileva – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Шеломова Варьяна Александровна – магистрант кафедры менеджмента Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». varyana.shelomova@mail.ru

Varyana A. Shelomova – Master’s student of the Department of Management of the Institute of Economics and Finances, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Современная социально-демографическая ситуация районов Арктической зоны Республики Саха (Якутия)

И. В. Скрыбина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия

Аннотация. Успешное выполнение арктическими районами Республики Саха (Якутия) ресурсной, транспортной, климатической, военной функций в рамках реализации государственной политики и организация крупномасштабных стратегических проектов требуют наличия человеческих ресурсов. К основным характеристикам населения арктических районов Якутии можно отнести высокую степень урбанизации при низкой плотности населения, высокую долю женщин, а также высокий уровень миграции. Демографические процессы, происходящие в арктических районах, неоднородны между территориями, это связано прежде всего с их пространственным развитием и ресурсным потенциалом. Основу исследования составляют демографические процессы, происходящие на территории Приленской группы районов, относящихся к Арктической зоне Якутии. В рамках статьи рассматривается влияние природно-ресурсного и экономического потенциала на социально-демографическую ситуацию данной группы районов. Выявлены ключевые демографические тенденции, такие как снижение рождаемости, увеличение смертности, изменение структуры населения по полу и возрасту и другие факторы, влияющие на демографическую ситуацию. Проведенный анализ средней заработной платы подтвердил тенденцию сокращения ее территориальных различий, при этом заработная плата без учета региональных выплат в большинстве арктических районов становится значительно ниже среднереспубликанского уровня. Подчеркивается, что от обеспеченности арктических территорий трудовыми ресурсами зависит эффективность социально-экономического развития муниципальных районов. По результатам исследования делается вывод, что для сохранения численности населения арктических районов Якутии необходима комплексная и системная государственная поддержка.

Ключевые слова: Арктическая зона Якутии, социально-экономическое развитие, природно-ресурсный потенциал, экономический потенциал, муниципальные образования, демографические процессы, стратегия развития Арктики, миграция, заработная плата, естественный прирост, численность населения.

Current socio-demographic situation in Arctic Yakutia's districts of the Republic of Sakha (Yakutia)

I. V. Skryabina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The successful carrying out by the Arctic regions of Yakutia of their resource, transport, climatic, and military functions within the framework of the implementation of state policy and the organization of large-scale strategic projects requires the availability of human resources. The main characteristics of the population of the Arctic regions of Yakutia include a high degree of urbanization with low population, a high proportion of women, and a high level of migration. Demographic processes occurring in the Arctic regions are heterogeneous between the territories, this is primarily due to their spatial development and resource potential. The basis of the study is demographic processes occurring on the territory of the Prilenskaya group of districts belonging to the Arctic zone of Yakutia. The article considers the impact of natural resource and economic potential on the socio-demographic situation in this group of districts. The key demographic trends, such as decreasing birth rate, increasing mortality, changes in the population structure by sex and age and other factors affecting the demographic situation are identified. The analysis of the average salary has confirmed the tendency to reduce its territorial differences, while the salary excluding regional payments in most of the Arctic regions become much lower than the national average. It is emphasized that the efficiency of their socio-economic development of municipal districts depends on the provision of the Arctic territories with labor resources. Based on the results of the study, it is concluded that comprehensive and systematic state support is necessary to preserve the population of the Arctic regions of Yakutia.

Keywords: Arctic zone of Yakutia, socio-economic development, natural resource potential, economic potential, municipalities, demographic processes, Arctic development strategy, migration, salary, natural increase, population

Введение

Для успешного экономического развития арктических районов Республики Саха (Якутия) необходим комплексный подход, который будет учитывать не только стоящие вызовы, направленные на создание и развитие опорных зон промышленного производства, но и условия формирования и использования трудового потенциала.

Объектом исследования является Приленская группа районов. Интерес к данной группе районов вызван стратегическими задачами, которые заложены в Стратегии развития Арктической зоны Якутии. Так, поселок Тикси будет являться базой фундаментального научного изучения Арктической зоны РФ и опорным пунктом военной инфраструктуры и системы устойчивого развития Северного морского пути. Основным геополитическим назначением морского порта Тикси являются укрепление и наращивание экономического и транспортного потенциала Республики Саха (Якутия), который обеспечит повышение обороноспособности страны и конкурентоспособности портовой отрасли республики. Развитие порта позволит создать центральный транспортный узел Арктической зоны Республики Саха (Якутия) для обслуживания экспортно-импортных перевозок по реке Лена и Северному морскому пути [1]. В Приленской группе районов будет продолжена добыча алмазов и россыпного золота (Булунский район), а также геологоразведочные работы по выявлению месторождений углеводородного сырья (Жиганский район).

Цель исследования – проанализировать и оценить социально-экономические факторы, влияющие на демографические процессы Приленской группы районов. Работа опирается на данные региональной и муниципальной статистики.

Анализ социально-демографической ситуации

Приленская группа арктических районов Якутии включает Булунский и Жиганский районы. Общая численность населения на 1 января 2024 г. составила 12149 человек, доля в общей численности 19%. Площадь Приленской группы районов составляет 363,8 тыс. км², 22,6% от общей территории АЗ РС (Я). В состав Булунского района входят 7 муниципальных образований:

- городское поселение – поселок Тикси (административный центр);
- сельские поселения: Борогонский, Булунский, Быковский, Сиктяхский, Тюметинский и Хара-Улахский.

В состав Жиганского района входят 4 муниципальных образования. Села Жиганск (административный центр), Кыстатыам, Бахынай, Бестях

Жиганского эвенкийского национального района входят в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации [1].

Таблица 1

Table 1

**Общая характеристика Приленской группы районов
на 1 января 2024 г. [2]**
**General characteristics of the Prilensky group of districts as
of 1 January 2024 [2]**

Наименование районов	Площадь	Численность постоянного населения на 1 января 2024, чел.	Доля численности населения по группам районов АЗ РС (Я), %	Число муниципальных образований	Минерально-сырьевые и энергетические ресурсы
Булунский район	223,6	8126	12,66	7	алмазы, золото, каменный, бурый уголь
Жиганский район	140,2	4023	6,27	4	алмазы, каменный, бурый уголь
Приленская группа, всего	363,8	12149	18,93	11	-
Арктические районы, всего	1608,8	64154	-	119	-

Основными отраслями Приленской группы районов являются сельское хозяйство (преимущественно оленеводство), рыбный промысел, основу промышленного производства Булунского района составляет

добыча алмазов. На долю Булунского района приходится около 2,3% добываемых в республике алмазов. Основные социально-экономические показатели Приленской группы районов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Table 2

**Основные социально-экономические показатели
Приленской группы районов за 2023 г., тыс. руб. [2]**
**The main socio-economic indicators of the Prilensky group of districts
for 2023 (rubles) [2]**

	ВМП, млн руб.	Рознич- ный товарообо- рот, млн руб.	Оборот обще- ствен-ного питания, млн руб.	Число субъек- тов МиСП, ед.	Оборот продук- ции (услуг, производи- мых СиМП), млн руб.
Булунский	8307	1694,7	27,7	186	983,4
Жиганский	2693	877,9	17,3	157	426,3
Всего по Приленской группе	11000	2572,6	45	343	1409,7
Всего по РС (Я)	2234828,6	353740,1	33719,6	41600	328163,5

Доля ВМП Булунского и Жиганского районов в общем ВРП республики незначительная. Арктические районы Якутии, включая Приленскую группу, представляют собой уникальную социально-экономическую территорию, где преобладающая часть экономической активности сосредоточена в непроизводственной сфере. Среди них можно выделить такие важные для населения учреждения, как органы государственной власти, образования, здравоохранения, а также сферы культуры и досуга.

Как и в большинстве арктических районов Якутии, потребительский рынок Булунского и Жиганского районов представлен предприятиями торговли и общественного питания. На территории Приленской группы районов функционируют 207 торговых объектов и 13 объектов общественного питания, в том числе в Булунском районе 109 торговых объектов и 13 объектов общественного питания; в Жиганском районе

функционируют 98 торговых объектов и 8 объектов общественного питания. Уровень развития потребительского рынка в арктических районах существенно отстает от общереспубликанских показателей. Основными причинами этого явления являются сложная логистика доставки грузов и удаленность от центра республики.

Недостаточное развитие малого предпринимательства в арктических районах – еще одна ключевая проблема. Арктические районы отстают по количеству малых предприятий на 10 тыс. жителей, а также по уровню их оборота. Вклад малого бизнеса в экономику этих районов незначителен, это ведет к дисбалансу в социально-экономическом развитии. Данные статистики показывают, что арктические районы остаются в тени других муниципальных районов республики по ряду и других социально-экономических показателей, что требует комплексного и целенаправленного подхода, который сможет сбалансировать социально-экономическое состояние этих территорий [3].

Основная часть доходов населения арктических районов формируется за счет оплаты труда наемных работников. Закономерным становится отставание оплаты труда в арктических районах Якутии по своей покупательской способности по сравнению со среднероссийским уровнем, так и в среднем по республике. Это отставание имеет серьезные экономические и социальные последствия для населения арктических районов [4]. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников Булунского района превышает республиканские значения, обратная ситуация наблюдается в Жиганском районе (табл. 3).

По состоянию на 1 января 2024 г. уровень официально зарегистрированной безработицы по РС (Я) составил -0,7%. В разрезе рассматриваемой группы районов ситуация с безработицей выглядит следующим образом: в Булунском -0,7% и более сложная обстановка наблюдается в Жиганском районе – 1,7%. Невысокий уровень занятости в Приленской группе районов, наряду с отрицательной динамикой численности рабочей силы, ростом числа официально зарегистрированных безработных требует внимания к формированию эффективной государственной политики занятости.

Таблица 3

Table 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Приленской группы районов за 2023 г. [2]
Average monthly nominal gross salary of employees of the organisations of the Prilensky group of districts for 2023 [2]

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей				
	Крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций	Муниципальных дошкольных образовательных учреждений	Работников муниципальных общеобразовательных учреждений	Муниципальных учреждений культуры и искусства	Муниципальных учреждений физической культуры и спорта
Республика Саха (Якутия)	114 509,0	63 604,0	82 230,0	77 961,0	69 752,0
Булунский	126 480,7	74 312,3	106 769,1	99 900,6	61 476,8
Жиганский	81 761,6	59 840,4	79 536,8	80 411,0	-

Арктическая зона Якутии представляет сложную территорию с точки зрения анализа демографических процессов. Это связано прежде всего с историческими особенностями заселения и освоения территории, а также с социально-экономическими условиями проживания (уровень жизни, доступность и качество образования и медицины, жилищные условия и др.).

Рассмотрим основополагающие показатели демографической статистики численности и состава населения Приленской группы районов. На 1 января 2024 г. численность населения арктических районов Республики Саха (Якутия) составила 64154 человека, что составляет 6,4% от

общей численности населения региона (табл. 4). За последние семь лет социально-демографическая ситуация в Арктических районах Якутии имеет негативную динамику, численность населения продолжает существенно снижаться, несмотря на принимаемые меры со стороны государства. С 2017 г. численность сократилась на 5,9%, с 68159 до 64154 человек. Тренд снижения численности населения связан прежде всего с миграционной убылью населения.

Таблица 4

Table 4

**Основные показатели численности постоянного населения
арктических районов Якутии за 2017–2023 гг. [2, 5]**

**The main indicators of the permanent population of the Arctic regions
of Yakutia for 2017-2023 [2, 5]**

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения РС (Я), чел.	964330	967009	971996	981971	992115	997565	1001664
Численность населения арктических районов РС (Я), чел.	68159	67674	67652	67798	67118	64282	64154
Темпы роста численности населения, в % к предыдущему году	99,51	99,29	99,97	100,22	99,00	95,77	99,80

Доля численности населения арктических районов в общей численности РС (Я), %	7,1	7,00	7,0	6,9	6,8	6,4	6,4
--	-----	------	-----	-----	-----	-----	-----

Как видно из рис. 1, более 30% проживает в Янской группе районов, это самое многочисленное население среди арктических районов Якутии. Следует отметить, что структура размещения населенных пунктов Арктической зоны является результатом взаимодействия производственного фактора и среды обитания коренных малочисленных народов севера.

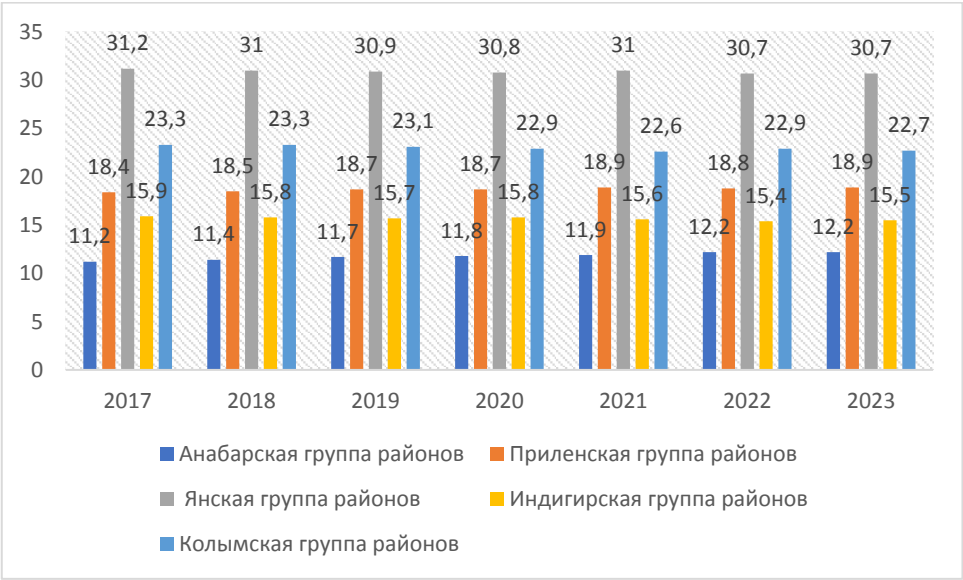


Рис. 1. Структура численности населения арктических районов Якутии за 2017–2023 гг. [2, 5]

Fig. 1. Population structure of the Arctic regions of Yakutia for 2017-2023 [2, 5]

Современные социально-демографические исследования играют важную роль в понимании структуры и динамики населения муници-

пальных образований. В данном контексте Приленская группа Арктических районов представляется интересным объектом для анализа, так как здесь наблюдаются характерные закономерности и изменения в социально-демографической ситуации. На 1 января 2024 г. численность населения Приленской группы районов составляет 12149 человек, из которых 62,1% – это сельское население (табл. 5).

Таблица 5
Table 5

Основные показатели численности населения Приленской группы районов за 2017–2023 гг. [2, 5]

The main indicators of the population of the Prilensky group of districts for 2017-2023 [2, 5]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Булунский район, чел.	8339	8340	8513	8501	8543	7997	8126
Жиганский район, чел.	4222	4178	4112	4179	4153	4086	4023
Ч и с л е н - н о с т ь н а - с е л е н и я Приленской группы рай- онов, всего, чел.	12561	12518	12625	12680	12696	12083	12149
Темпы роста численности населения, в % к преды- дущему году	99,36	99,66	100,85	100,44	100,13	95,17	100,55

Доля численности населения Приленской группы районов в общей численности населения арктических районов РС (Я), %	18,4	18,5	18,7	18,7	18,9	18,8	18,9
Миграционный прирост (убыль)	-170	-97	50	37	-9	153	37
Естественный прирост	89	54	57	18	25	44	н/д

За исследуемый период, население снизилось на 412 человек (на 3,3%). В частности, в Булунском районе сокращение составило 213 человек (2,5%), а в Жиганском районе – 199 человек (4,7%). За 2017–2023 гг. положительное сальдо миграции по Приленской группе районов наблюдается в Булунском районе – 359 человек (прибыло 3467 человек, выбыло –3108 чел.). В то же время отрицательное сальдо миграции в Жиганском районе – 358 человек указывает на значительный отток населения – 1283 чел. (прибыло за весь период 925 человек.) Миграционный отток в целом по Приленской группе районов в 2023 г. сократился по сравнению с 2017 г. с 677 до 635 человек. В структуре миграции среди прибывших и убывших преобладает доля внутриреспубликанской миграции – 56%.

В Приленской группе районов за 2017–2022 гг. в целом сохраняется устойчивый естественный прирост населения, несмотря на его снижение в два раза (с 89 до 44). По показателю рождаемости наблюдается снижение с 196 чел. в 2017 г. до 152 чел. в 2022 г., однако число рождаемости превзошло число смертности, что положительно сказалось на показателе естественного прироста (рис. 2)



Рис. 2. Естественный прирост населения Приленской группы за 2017–2022 гг., чел. [2, 5]

Fig. 2. Population growth in the Prilensky Group for 2017-2022 (people) [2, 5]

Средний возраст жителей Приленской группы районов составляет 32 года, что свидетельствует о хорошем демографическом потенциале населения данной группы районов. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в разрезе районов Приленской группы представлены в табл. 6. Уровень общей смертности за период с 2017 по 2023 гг. в Приленской группе районов превышает среднереспубликанские значения. В Булунском районе уровень смертности составляет 8,2 случая на 1000 человек, а в Жиганском районе – 10,5 случая на 1000 человек.

Таблица 6

Table 6

Рождаемость и смертность, естественный прирост (убыль) населения Приленской группы в 2017–2022 гг., промилле [2, 5]
Fertility and mortality rates, natural increase (decrease) of population Prilensky group in 2017-2022, ppm [2, 5]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Булунский район						
Общий коэффициент рождаемости	14,3	11,4	9,4	11	12,7	8,4

Общий коэффициент смертности	8	8,2	6,6	10	10,3	11,3
Общий коэффициент естественного прироста (убыли)	6,3	3,2	2,8	1	2,4	2,9
Жиганский район						
Общий коэффициент рождаемости	18	16,9	20,3	18	17	10,2
Общий коэффициент смертности	9,5	10,5	12,3	16	15,8	15,3
Общий коэффициент естественного прироста (убыли)	8,5	6,4	8	3	1,2	5,1

Для изучения основных признаков демографической ситуации арктических районов проведен анализ гендерной структуры населения. Как и по всей России, в арктических районах Якутии сохраняется типичное преобладание женского населения над мужским. И только в Булунском районе мужчин проживает больше, чем женщин (рис. 3). За последние семь лет наблюдается тенденция сокращения численности населения по Приленской группе районов как по числу мужчин, так и женщин. Так, численность мужчин сократилась на 290 чел. (на 4,8%), женщин – на 104 чел. (на 1,7%).

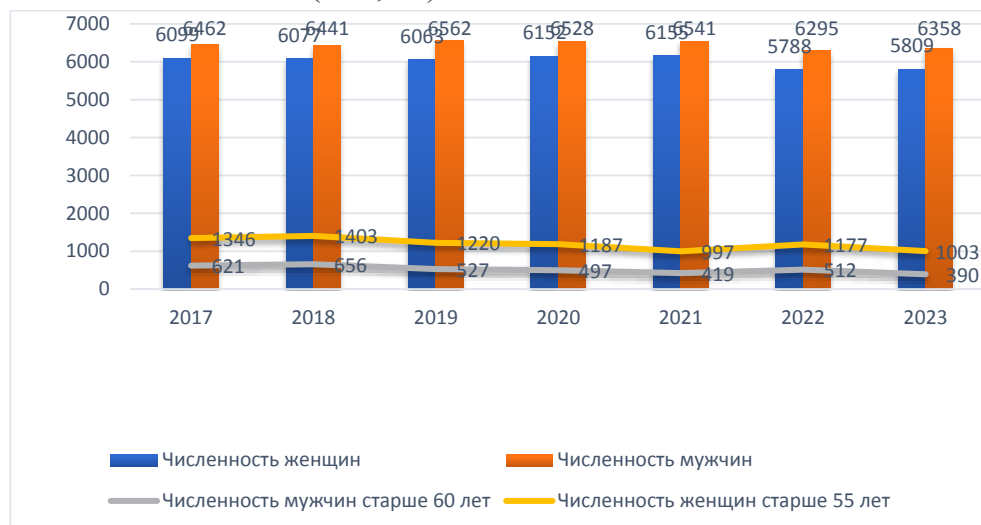


Рис. 3. Гендерная структура населения Приленской группы районов за 2017–2023 гг., чел. [2, 5]

Fig. 3. Gender structure of the population of the Prilensky group of districts for 2017-2023 (people) [2, 5]

Возрастная структура населения арктических районов, как и республики в целом отличается достаточно высоким удельным весом молодого (26,4%) и трудоспособного населения (62,2%) по сравнению со средними показателями по стране (17,5% и 55%) Численность трудоспособного населения за 2017– 2023 гг. по Приленской группе районов увеличилась на 327 чел., в том числе по Булунскому району – 169 чел., по Жиганскому району – 158 чел.

Таблица 7

Table 7

**Возрастная характеристика населения
Приленской группы районов за 2017–2023 гг., чел. [2, 6]
Age characteristics of the population of the Prilensky group of districts
for 2017-2023 (people) [2, 6]**

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2017, чел.	2023 к 2017, %
Численность трудоспособного населения, всего, чел	7227	7141	7615	7622	7797	7217	7554	327	104,5
Булунский улус	5036	5 014	5 406	5 366	5 401	5010	5 205	169	103,3
Жиганский улус	2191	2 127	2 209	2 256	2 396	2207	2349	158	107,2
Численность старше трудоспособного населения, всего, чел	1967	2059	1747	1684	1416	1689	1393	-574	70,8
Булунский улус	1236	1312	1130	1092	1008	1028	886	-350	71,6
Жиганский улус	731	747	617	592	408	661	507	-224	69,4

Численность молодежи трудоспособного населения, всего, чел	3367	3318	3263	3374	3483	3177	3202	-165	95,1
Булунский улус	2067	2014	1977	2043	2134	1959	2035	-32	98,4
Жиганский улус	1300	1304	1286	1331	1349	1218	1167	-133	89,8

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что демографическая ситуация в Приленской группе районов сравнима с общим трендом снижения численности населения в арктических районах, несмотря на положительное миграционное сальдо и естественный прирост населения. Низкий коэффициент рождаемости, высокий коэффициент демографической нагрузки населения, а также высокий уровень безработицы требуют комплексных и системных мер государственной поддержки. Реализация «арктических проектов», предусмотренных Стратегией социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) может сыграть ключевую роль в изменении социально-демографической ситуации в арктических районах Якутии.

Литература

1. О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) до 2035 года. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 г. No 1377. [сайт]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989> (дата обращения: 17.11.2024).
2. Статистика [Электронный ресурс]. – URL: <http://sakha.gks.ru>
3. Мординова, М. А. Оценка конкурентоспособности арктических районов Якутии / М. А. Мординова, И. В. Скрыбина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9. – С. 629–632.
4. Пространственная дифференциация развития северного региона: социальное измерение: монография / под общ. ред. С. А. Сукнёвой. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2020.
5. Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия) : Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) – Якутск, 2023. – 544 с.

6. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия) : Статистический сборник / ТО ФСГС по республике Саха (Якутия). – Якутск, 2022. – 310 с.

References

1. About the Strategy of the socio-economic development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2035. Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 14.08.2020. No. 1377. sakha.gov.ru: [website]. [online] Available at: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989> [Accessed 17 November 2024] (in Russian).
2. Statistics. sakha.gks.ru [website]. [online] Available at: <http://sakha.gks.ru> (in Russian).
3. Mordinova MA, Skryabina IV. Assessing the competitiveness of the Arctic regions of Yakutia. Economics and Enterprise, 2020;9:629–632 (in Russian).
4. Spatial differentiation of development of the northern region: social dimension. In: Suknyova SA (ed.). Yakutsk: NEFU Publishing House, 2020 (in Russian).
5. Statistical Yearbook Republic of Sakha (Yakutia). In: Statistical Yearbook. Territorial authority of the Federal State Statistic Service for the Republic of Sakha (Yakutia). Yakutsk, 2023:544 (in Russian).
6. Labour and employment in the Republic of Sakha (Yakutia). In: Statistical Collection. Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). Yakutsk, 2022:310 (in Russian).

Сведения об авторе

Скрябина Ирина Валерьевна – к. э. н., доцент кафедры экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». cherovairina@mail.ru

Irina V. Skryabina – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor at the Department of Economics and Territorial Development Management, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 327

DOI 10.25587/2310-5453-2024-4-110-121

Российско-китайское сотрудничество в Арктике

Н. А. Григорьев ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Россия

✉ nagrigoriev@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследованы основные направления сотрудничества России и Китайской Народной Республики в Арктическом регионе. В новых геополитических условиях, санкциях, ухудшения отношений с западными странами, Россия переориентировала внешнюю политику со странами Азии и Глобального Юга. Для поддержания стабильности и развития экономики необходимо решить внутренние задачи развития регионов. Наиболее важными с точки зрения социально-экономических и геополитических факторов являются такие макросубъекты, как Дальний Восток и Арктика. Были созданы отдельные институты управления – Министерство Дальнего Востока и Арктики, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Принимаются нормативно-правовые акты, касающиеся развития данных регионов. Реализуются крупнейшие инвестиционные проекты, в которые вкладывают средства зарубежные инвесторы, в том числе китайские. В последние годы Китай ведет активную внешнюю политику в арктическом регионе. Растет заинтересованность в освоении Северного морского пути и Северо-Западного пути. Китай является с 2013 г. страной-наблюдателем в Арктическом совете, у него есть свои интересы в правовом определении морских вод Арктики. Наращивается научное взаимодействие с арктическими странами в области изучения изменения климата и наблюдения за северным сиянием. В последние годы Россия и Китай усиливают межгосударственное взаимодействие в различных сферах. Наиболее результативным направлением на сегодня выглядит взаимодействие

в энергетической сфере, например, проект ЯМАЛ СПГ. Перспективными выглядят направления в вопросе строительства атомных ледоколов и совместном развитии Северного морского пути. Также ожидается вклад Китая в инвестиционные проекты на Дальнем Востоке, среди которых стоит выделить территории опережающего развития. Для Республики Саха (Якутия) наиболее важным является строительство Ленского моста, который должен соединить транспортные пути на Дальнем Востоке, Восточной Азии и в Арктике.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Арктический регион, региональная политика, Дальний Восток, Министерство Дальнего Востока и Арктики, Северный морской путь, Республика Саха (Якутия), Ленский мост, энергетика.

Russian-Chinese cooperation in the Arctic

N. A. Grigoriev ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ nagrigoriev@mail.ru

Abstract. This article examines the main areas of cooperation between Russia and the People's Republic of China in the Arctic region. In the new geopolitical conditions, sanctions, deterioration of relations with Western countries, Russia has reoriented its foreign policy with the countries of Asia and the Global South. To maintain stability and develop the economy, it is necessary to solve internal problems of regional development. The most important from the point of view of socio-economic and geopolitical factors are such macro-entities as the Far East and the Arctic. Separate management institutions have been established – the Ministry for the Far East and the Arctic, the Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. Regulatory and legal acts concerning the development of these regions are being adopted. The largest investment projects are being implemented, in which foreign investors, including Chinese ones, invest. In recent years, China has been pursuing an active foreign policy in the Arctic region. There is a growing interest in the development of the Northern Sea Route and the Northwest Route. As an observer country in the Arctic Council since 2013, China has its own interests in the legal definition of Arctic sea waters. Scientific cooperation with Arctic countries in the field of climate change and northern lights observation is increasing. In recent years, Russia and China have been strengthening interstate cooperation in various areas. The most effective area today seems to be cooperation in the energy sector, for

example, the YAMAL LNG project. The areas of construction of nuclear icebreakers and joint development of the Northern Sea Route seem promising. China is also expected to contribute to the development of investment projects in the Far East, among which it is worth highlighting the territories of advanced development. For the Republic of Sakha (Yakutia), the most important project is the construction of the Lena Bridge, which should connect transport routes in the Far East, East Asia and the Arctic.

Key words: Russian Federation, People's Republic of China, Arctic region, regional policy, Far East, Ministry of the Far East and Arctic, Northern Sea Route, Republic of Sakha (Yakutia), Lena Bridge, energy.

Введение

В современное время наблюдаются сложные процессы завершения прежнего мироустройства, оформившегося в конце XX в. Либеральный миропорядок вступил в этап кризиса, его основные конструкты, такие как взаимозависимость, процессы интеграции и уменьшения значения роли национальных государств, на сегодня оказались неэффективными. Все более наблюдается усиление значения роли факторов национальных интересов в геополитике, согласно теории реализма в международных отношениях. Пандемия COVID-19 вызвала сложные социально-экономические последствия, такие как инфляция во всем мире, что повысило общую раздражительность людей во всем мире. Данные факторы влияют на политические процессы во многих странах, когда избиратели голосуют за оппозиционные силы. Прошедшие недавно выборы в США и в ведущих странах Западной Европы подтверждают тезис об общем «консервативном» повороте вправо.

В этих условиях Россия ведет свою внешнюю политику исходя из новых вызовов. После распада СССР, являясь его правопреемницей, РФ пыталась включиться в западную систему безопасности, выстраивая с западными странами конструктивные отношения. Однако на протяжении 1990-х и 2000-х по различным причинам России и Западу не удалось стать равноправными партнерами. В условиях современного ухудшения отношений с западными странами, санкционным давлением Россия меняет свою внешнюю политику.

Прошедший в октябре 2024 г. саммит БРИКС в Казани продемонстрировал подъем значимости стран так называемого «Глобального Юга», их возрастающего влияния в мировой экономике и политике.

Россия понимает необходимость укрепления стратегических связей с данными странами, что актуализирует переориентацию внешней политики со странами Востока и Юга. В последнее время актуализируется дискурс об особой роли России как самобытной цивилизации, которая находится между Западом и Востоком. Изучаются основные положения концепции евразийства, которая появилась еще в начале XX в. среди интеллектуалов русской эмиграции за рубежом. Согласно данной идее, Россия является уникальной цивилизацией, которую составляет симбиоз разных этносов, среди которых славяне, тюрки, палеоазиаты и другие.

Безусловно, для преодоления современных внешнеполитических вызовов России необходимо усилить эффективность ее экономики и региональной политики. Для развития наиболее перспективных макросубъектов, таких как Дальний Восток и Арктика, необходима финансовая поддержка зарубежных стран. Одним из факторов успешного решения задач регионального развития является укрепляющееся партнерство между Россией и Китаем в Арктике.

Основная часть

Одним из наиболее активных неарктических игроков в Арктике в последнее время становится Китайская Народная Республика. Являясь членом Совета Безопасности и крупнейшей мировой экономической державой, Китай активизирует свою внешнюю политику в различных регионах мира. В 2018 г. китайскими властями была опубликована «Белая книга – Арктическая политика Китая», ставшая программным документом реализации арктической политики [1]. В данное время, являясь страной-наблюдателем Арктического совета с 2013 г., данная страна все более претендует на равноправное освоение арктических ресурсов, заявив свой статус «околоарктического государства».

Среди главных факторов актуализации арктической политики Китая в Арктике является добыча энергоресурсов и развитие северных морских путей. На территории Арктики расположены богатые запасы нефти и газа, а также других ресурсов. Сегодня многие страны мира заинтересованы в экономическом освоении при сохранении экологии и не нарушения жизни коренных малочисленных народов Севера. Также выглядят перспективными проекты развития Северного морского пути и Северо-Западного пути. Согласно прогнозам, будут происходить глобальное потепление и таяние ледников в Арктике. Исходя из данной логики, будет выгоднее построить экономические пути из Азии в Европу как более короткие, чем ныне существующие пути через южные моря. Поэтому Китай заинтересован в строительстве атомных ледоколов, запустив в 2018 г. свой собственный атомный ледокол «Снежный дракон-2», совершив

морской путь в Канаду, вызвав тем самым большое геополитическое значение. В последнее время все чаще заявляется о развитии «Ледового шелкового пути», который является частью инициативы «Один пояс, один путь» Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути XXI века (МШП), предполагающие выстраивание ряда масштабных «экономических коридоров» [2].

Также в арктической политике развивается научно-технологическое взаимодействие Китая и стран Арктики. Особенно развиваются отношения со скандинавскими странами и Исландией в научных исследованиях и добыче редкоземельных металлов. После экономического кризиса 2008 г. Китай активно инвестирует в экономику Исландии, как наиболее пострадавшая страна во время кризиса. Была открыта обсерватория «Аврора» для изучения северного сияния. Еще в 1989 г. в Китае был открыт Институт полярных исследований, который начал выстраивать научную политику Китая в Арктике. Также были построены две научные станции на архипелаге Шпицберген «Хуанхэ» и станция в шведском городе Кирун. Усиливающаяся конкуренция в торгово-экономической сфере между США и КНР сдерживает развитие взаимодействия двух стран в Арктике. Тем не менее американские власти поддерживают значение Китая как страны-наблюдателя в Арктическом совете в сфере изучения глобального потепления климата. Таким образом, можно наблюдать усиление компонентов «мягкой силы» во внешней политике Китая в Арктике путем усиления научного взаимодействия [3].

Одним из важных направлений политики Китая в Арктике является более четкое определение правового положения Северного Ледовитого океана. Согласно Морской конвенции 1982 г. международное дно океана является частью мирового сообщества, тем самым у Китая появляется больше прав в освоении ресурсов, что вызывает опасения у арктических стран. По мнению ряда исследователей, такая позиция является спорной, поскольку никто из стран Арктики «не отграничил свой континентальный шельф от такого предположительного международного района морского дна» [3]. Поэтому Китай развивает концепт «заинтересованной стороны в Арктике», исходя из экономического и научного присутствия, а также влияния климатических изменений Арктики на экосистемы в самом Китае. Также Китай стимулирует появление различных дискуссионных площадок в странах Азии по вопросам развития Арктики, тем самым вызывая опасения северных стран.

Россия проводит сбалансированную региональную политику развития наиболее важных макросубъектов. Одними из объектов такой политики являются Дальний Восток и Арктика по геополитическим

причинам. Осознавая важность соседства крупнейших азиатских стран, российские власти проводят активную политику развития. Огромные территории, сложные географические и климатические условия, отдаленность от федерального центра актуализируют необходимость решительных мер по развитию.

Институционально региональная политика закрепляется созданием отдельных федеральных органов власти. Сегодня функционирует Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также Корпорация развития Дальнего Востока. Внедряются особые территории экономического развития с льготными условиями для инвесторов. Реализуется политика развития «Свободный порт Владивосток» для создания особой экономической зоны и для выстраивания эффективной системы международной торговли. Подобный вариант региональной политики реализуется в Китае, где создаются особые экономические зоны и свободные порты. Также присутствует геополитический фактор, когда данная политика применяется в сложных с точки зрения этнополитической ситуации регионах страны (Синьцзян-Уйгурский автономный округ, Тибет, Маньчжурия, Гонконг и другие) [4].

После включения функций политики развития Арктики к ранее функционировавшему Министерству Дальнего Востока, федеральные власти приравнивают значение Дальнего Востока и Арктики. Возможно, такой подход является не совсем эффективным, поскольку Арктическое пространство является более широким, охватывает регионы Севера Сибири и Европейской части России. А также, возможно, произойдут изменения в целях и задачах развития Дальнего Востока и Арктики. Тем не менее наблюдается адресный, селективный подход в реализации региональной политики в отношении двух макросубъектов.

Нормативно-правовая составляющая арктической политики России подкреплена различными документами, среди которых следует выделить последнюю Стратегию развития арктической зоны России до 2035 г. В ней обозначены основные механизмы развития экономики, социальной сферы, повышения качества жизни местного населения, конкретные меры по сокращению депопуляции населения [5]. Как отмечают исследователи, необходимо принятие конкретных законов по улучшению жизни местного населения. Россия использует зарубежный опыт арктической политики в виде принятия нормативно-правовых актов и создания механизмов выделения финансовой помощи [6, 7].

Также были созданы отдельные институты управления арктическим регионом. В 2015 г. была создана Государственная комиссия по развитию Арктики. В 2021 г. среди основных функций Министерства

Дальнего Востока и Арктики были обозначены развитие арктических территорий Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа, а также развитие Северного морского пути. Данное министерство имеет разветвленную структуру: Департамент развития Арктической зоны Российской Федерации и реализации инфраструктурных проектов; Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики [8].

30 апреля 2015 г. было подписано Постановление Правительства РФ «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа». В 2021 г. она была названа Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики. Таким образом, наблюдаются активные меры властей развития Дальнего Востока и Арктики, что подтверждается институциональным оформлением, нормативно-правовой составляющей, выделением больших объемов финансовой поддержки. Значение данных макросубъектов актуализировалось не только по социально-экономическим и географическим причинам, но и по геополитическим факторам.

Более тесное взаимодействие России и Китая в Арктике началось в 2010-е годы после «украинского кризиса», когда западные страны начинают вводить экономические санкции. Одним из значимых событий стало финансирование Пекином крупного газового проекта российской компании НОВАТЭК ЯМАЛ СПГ в 2017 г. [9]. В последующие годы Россия стала наращивать поставки сжиженного природного газа в Китай. Данный случай укрепил сотрудничество двух стран в энергетической сфере в Арктическом регионе.

Развитие российского Дальнего Востока будет невозможно без иностранных инвестиций. В условиях санкций страны Азии будут располагать возможностями инвестировать в крупные проекты. Также добываемые ресурсы можно будет импортировать в основном на Восток. Взамен Китай может поставлять необходимые технологии и ресурсы для реализации инвестиционных проектов. Реализуя планы освоения северных путей, наиболее перспективными будут выглядеть морские порты Дальнего Востока, среди которых это Владивосток, Петропавловск, Анадырь, Тикси и другие. В августе 2024 года состоялась встреча председателей правительств двух стран, где было достигнуто соглашение о наращивании взаимодействия в Арктике, активизации использования возможностей Северного морского пути в рамках созданной Подкомиссии по сотрудничеству по Северному морскому пути.

Для развития Северного морского пути России необходимо наращивать серию строительства крупных атомных ледоколов. Стоимость только одного суперледокола будет стоить более 100 млрд руб., что актуализирует зарубежные инвестиции со стороны Китая. Как отмечают исследователи Цинь Дун и А. Лукин, возможны два варианта сотрудничества России и Китая в строительстве атомных ледоколов: 1) участие китайских инвесторов в акционерном капитале совместных предприятий; 2) кредитование китайской стороной в обмен наращивания поставок Россией газа и нефти [9].

В условиях ухудшения отношений между США и КНР прогнозируется военно-политическое сближение России и Китая в Арктике. Среди китайских ученых разрабатывается идея «стратегического морского партнерства» в Тихом, Индийском и Северном Ледовитом океанах. Согласно прогнозу, укреплению сотрудничества двух стран будет помогать и военно-морское сотрудничество [10].

Республика Саха (Якутия) является крупнейшим национальным образованием в России и на территории Дальнего Востока. Также является крупнейшим арктическим регионом, где 13 муниципалитетов Республики Саха (Якутия) входят в зону Арктики. Богатые запасы ресурсов делают регион перспективным для инвесторов, реализации территорий опережающего развития.

Одним из значимых проектов, реализуемых в Якутии, стало внедрение газопровода «Сила Сибири» протяженностью 3000 км, который берет начало в Чаяндинском месторождении. По состоянию на конец 2021 г. в Китай поставлено более 13 млрд кубометров газа. Поставка газа имеет для Китая важное экономическое и геополитическое значение, укрепляя сотрудничество России и Китая, а также удовлетворяя внутренний спрос на газ.

Развиваются и торговые отношения между республикой и Китаем. Увеличивается экспорт в виде угля и твердого топлива, что превысило объемы экспорта более чем в 927,4 млн долларов США. В ответ также нарастает импорт сырья и товаров химической и машиностроительной промышленности, тканей, одежды и другое [11].

В настоящее время самым крупным инфраструктурным проектом для Якутии является строительство Ленского моста. Данный проект не только имеет важное экономическое значение, но и социальное, для развития человеческого капитала. В 2018 г. были подписаны меморандумы с китайскими компаниями о сотрудничестве в области строительства моста. Одним из основных транспортных коридоров может стать меридиональный международный транспортный маршрут Северный

морской путь – река Лена – Транссибирская магистраль – Азия. В октябре 2024 г. Глава Якутии Айсен Николаев отметил, что «мост позволит соединить широтные транспортные магистрали. В частности, речь идет о Транссибирской и Байкало-Амурской магистралях, с одной стороны и Северного морского пути, с другой, который призван стать перспективным международным транспортным коридором «Европа – Севморпуть – Тикси – Якутск – Благовещенск – Китай – АТР» [12].

Развиваются научные, образовательные и культурные связи. Северо-Восточный федеральный университет сотрудничает с вузами Китая, в перспективе открытие сетевого университета на базе СВФУ и Хэцзэского медицинского института Китая.

Китайский исследователь Шэнь Чжочен выделяет перспективы развития отношений между Республикой Саха (Якутия) и Китаем:

- инвестиции в проекты добычи природных ресурсов;
- развитие диверсифицированной структуры торгово-экономического сотрудничества;
- гуманитарное сотрудничество в разных областях;
- сотрудничество в области экологии и защиты окружающей среды;
- создание Восточно-Сибирского интермодального транспортного коридора;
- стимулирование развития инвестиционных проектов современного типа;
- оптимизация деловой среды [11].

Заключение

На сегодня выглядит обоснованным тезис о важности и перспективности Арктического региона для развития России и ее геополитики. В условиях ухудшения отношений с Западом появляется необходимость развивать отношения со странами Азии и Глобального Юга. В контексте реализации развития Дальнего Востока и Арктики укрепляются пути сотрудничества с Китаем в освоении Северного морского пути.

Однако в данное время наиболее результативным является взаимодействие в энергетической сфере, когда в 2017 г. Китай профинансировал крупнейший газовый проект ЯМАЛ СПГ. В настоящее время проводятся встречи руководителей стран и подписываются соглашения о сотрудничестве, в которых упоминается и арктическое направление. В будущем прогнозируется и военно-политическое взаимодействие двух стран, в том числе и в бассейне Северного Ледовитого океана.

Республика Саха (Якутия) как крупнейший регион Дальнего Востока и Арктики демонстрирует пример конструктивного и эффективного сотрудничества с Китаем. Развивается торгово-экономическое

взаимодействие в виде поставок газа и других ресурсов, а также наращивание импорта товаров из Китая. Также развиваются отношения в гуманитарной сфере: образовании, культуре, науке, спорте. Возможно, Китай будет инвестировать в строительство Ленского моста. Данный проект станет важнейшим транспортным узлом на Дальнем Востоке и в Арктике, что усиливает его геополитическое значение. Также должно произойти повышение качества уровня жизни населения. Ведь любая внутренняя политика должна выполнять не только количественные показатели (политика «роста»), но и качественные (политика «развития»), в том числе развитие человеческого и социального капитала, повышение уровня жизни людей, поддержка среднего и бизнес классов и другое.

Литература

1. Со, Х.-Г. Цели и задачи государственной политики Республики Корея в Арктике / Х.-Г. Со, Ч.-К. Пак, И. Чистов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 8. – С. 90–96.
2. Кобзева, М. А. Сотрудничество России и КНР в сфере арктического судоходства : состояние и перспективы / М. А. Кобзева // Арктика и Север. – 2021. – № 43. – С. 89–108.
3. Рекец, М. О. Курс на Север : арктическая политика Китая в контексте глобальных геополитических изменений / М. О. Рекец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 371–384.
4. Кузнецова, О. В. Региональная политика России : 20 лет реформ и новые возможности / О. В. Кобзева. – Москва, 2013. – 293 с.
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Бухвальд, Е. М. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2021. – № 1. – С. 7–23.
7. Сазонова, О. А. Некоторые проблемы и перспективы развития российской Арктики в современных политических и экономических условиях / О. А. Сазонова, Н. В. Сазонова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2021. – №1. – С. 32–43.
8. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктике. – URL: <https://minvt.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

9. Цинь Дун. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток / Цинь Дун, А. Л. Лукин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 4. – С. 158–167.

10. Лукин, А. Л. Россия и Китай в Арктике : состояние и перспективы двустороннего сотрудничества / А. Л. Лукин, Ли Юнхуэй, И. Б. Кейдун // Известия Восточного института. – 2022. – № 1. – С. 123–131.

11. Шэнь Чжочен. Китай и Республика Саха (Якутия) : перспективы сотрудничества и пути их реализации / Шэнь Чжочен // Евразия. Диалог культур. – 2023. – С. 699–709.

12. Ленский мост станет одним из ключевых объектов транспортной системы Дальнего Востока России // ЯСИА. – URL: <https://ysia.ru/lenskij-most-stanet-odnim-iz-klyuchevyh-obektov-transportnoj-sistemy-dalnego-vostoka-rossii/> (дата обращения: 14.11.2024).

References

1. Soe HK, Pak JK, Chistov I. Goals and objectives of the state policy of the Republic of Korea in the Arctic. *World Economy and International Relations*, 2021;65(8):90-96 (in English).

2. Kobzeva MA. Cooperation between Russia and China in Arctic Shipping: current state and prospects. *Arctic and North*, 2021;43:89-108 (in Russian).

3. Rekets MO. China's Arctic policy in a time of global geopolitical transformation: A northern orientation. *Vestnik RUDN. Series: International relations*, 2024;24(3):371-384 (in Russian).

4. Kuznecova OV. Kuznetsova, O. V. Regional Policy of Russia: 20 Years of Reforms and New Opportunities. Moscow, 2013:293 (in Russian).

5. Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security until 2020. Available at: <http://government.ru/info/18360/> [Accessed 14 November 2024] (in Russian).

6. Buhvald EM, Ivanov OB. Spatial development strategy and the main directions of its updating. *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2021;1:7-23 (in Russian).

7. Sazonova OA, Sazonova NV. Some problems and prospects of development of the Russian arctic in modern political and economic conditions. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*, 2021;1:32-43 (in Russian).

8. Official website. Ministry for the development of the Russian Far East and Arctic. Available at: <https://minvr.gov.ru/> [Accessed 14 November 2024] (in Russian).

9. Tsin Dun, Lukin AL. The prospects for Russia-China collaboration in the Arctic and the Russian Far East. Ojkumena. Regional researches, 2018;47(4):158-167 (in Russian).

10. Lukin AL, Li Yonghui, Keidun IB. The current state and prospects of the Russia-China bilateral cooperation in the Arctic. Oriental Institute Journal, 2022;1:123-131 (in Russian).

11. Shen Zhocheng. China and the Republic of Sakha (Yakutia): prospects of cooperation and ways of their realization. Eurasia. Dialog of culture, 2023:699-709 (in Russian).

12. The Lena Bridge will become one of the key facilities of the transport system of the Russian Far East. Ysia.ru: [website]. [online] Available at: <https://ysia.ru/lenskij-most-stanet-odnim-iz-klyuchevyh-obektov-transportnoj-sistemy-dalnego-vostoka-rossii/> [Accessed 14 November 2024] (in Russian).

Сведения об авторе

Григорьев Ньургун Афанасьевич – к. полит. н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». E-mail: nagrigoriev@mail.ru

Nyurgun A. Grigoriev – Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Трансформация арктической политики Южной Кореи в 2018–2022 годах

С. П. Коваленко ✉

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

✉ kovalenko.s@edu.narfu.ru

Аннотация. В статье представлено исследование второй арктической стратегии Республики Корея, а также проведен сравнительный анализ первой (2013–2017) и второй (2018–2022) стратегий. В последние годы вырос интерес многих государств к Арктике, который обусловлен ресурсным богатством региона и изменением климата, позволившим развивать транспортный потенциал Северного морского пути. Среди неарктических стран, наращивающих свое присутствие в регионе, одним из важных игроков является Республика Корея. Целью работы являлось изучение второй арктической стратегии и трансформации арктической политики Республики Корея с 2018 г. Исследование охватывает ключевые аспекты и приоритеты второй арктической стратегии, а также проводит сравнение с предыдущей стратегией для выявления изменений и новых тенденций в арктической политике Республики Корея. Особое внимание уделяется таким важным направлениям, как научные исследования, экономическое сотрудничество, развитие инфраструктуры и логистики, а также международное взаимодействие Республики Корея в Арктическом регионе. Анализ второй арктической стратегии позволяет понять эволюцию арктической политики Республики Корея и ее роли как неарктического государства в освоении и развитии Арктики.

Ключевые слова: Южная Корея, Республика Корея, Арктика, арктическая политика, Арктический совет, арктическая стратегия, экономика Арктики

Transformation of South Korea's Arctic Policy in 2018–2022

S. P. Kovalenko ✉

M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia

✉ kovalenko.s@edu.narfu.ru

Abstract. The article presents a study of the second Arctic strategy of the Republic of Korea, as well as a comparative analysis of the first (2013-2017) and second (2018-2022) strategies. In recent years, the interest of many states in the Arctic has increased, which is due to the resource wealth of the region and climate change, which has allowed the development of the transport potential of the Northern Sea Route. Among the non-Arctic countries that are increasing their presence in the region, one of the important players is the Republic of Korea. The aim of the work was to study the second Arctic strategy and the transformation of the Arctic policy of the Republic of Korea since 2018. The study covers the key aspects and priorities of the second Arctic strategy, as well as compares with the previous strategy to identify changes and new trends in the Arctic policy of the Republic of Korea. Special attention is given to important areas as scientific research, economic cooperation, infrastructure and logistics development, as well as international cooperation of the Republic of Korea in the Arctic region. The analysis of the second Arctic strategy makes it possible to understand the evolution of the Arctic policy of the Republic of Korea and its role as a non-Arctic state in the development and development of the Arctic.

Keywords: South Korea, Republic of Korea, Arctic, Arctic policy, Arctic Council, Arctic strategy, Arctic economy

Введение

Арктика привлекает внимание как арктических, так и неарктических стран, которые увеличивают свое присутствие в этом регионе. Этот интерес обусловлен ресурсным богатством региона и, прежде всего, изменением климата. В последние десятилетия температура вокруг Северного Ледовитого океана стабильно увеличивается, что приводит к сокращению ледяного покрова и активному развитию морских транспортных маршрутов, открытию ранее недоступных месторождений полезных ископаемых [1]. Среди неарктических стран, наращивающих свое присутствие в регионе, одним из важных игроков является Республика Корея [2]. Корейские компании активно участвуют в арктических проектах,

связанных с добычей ресурсов и инфраструктурным строительством [3]. Южная Корея также имеет уникальные научные и технические компетенции, которые могут быть применены в Арктике. Так, например, страна обладает опытом в области морской геологии, судостроения и разработки арктических технологий [4]. Южнокорейский интерес к Арктическому региону обусловлен в первую очередь геополитической обстановкой на Корейском полуострове [3]. В условиях сложившихся отношений с Корейской Народной Демократической Республикой Республика Корея все чаще рассматривается как «островное» государство, сильно зависящее от морской торговли [5]. Развитие Северного морского пути (СМП), соединяющего Атлантический и Тихий океаны и пролегающего вдоль российского побережья, является приоритетной задачей, так как преимуществом СМП является его меньшая длина по сравнению с южным маршрутом через Суэцкий канал [6].

Целью данной работы является изучение второй арктической стратегии и трансформации арктической политики Республики Корея с 2018 г.

Основная часть

На открытии международного форума «Неделя арктического сотрудничества» в Пусане министр Чо Сын Хван представил официальное заявление о начале следующего этапа арктической политики Южной Кореи, представив вторую стратегию под названием «Политические рамки продвижения арктической деятельности Республики Корея на 2018–2022 годы». Документ определил направления арктической политики страны на следующие пять лет до 2022 г. В ходе межведомственной работы с участием семи правительственных министерств и при поддержке национальных институтов и университетов разработка политики включала многочисленные консультации с экспертами и различными заинтересованными сторонами.

Концепция «Политических рамок содействия деятельности Республики Корея в Арктике на 2018–2022 годы» заключается в том, чтобы стать пионером и партнером в формировании будущего Арктики. Таким образом, государство заявляет свои политические цели на расширение участия в экономике и управлении Арктикой, содействие международному сообществу и наращивание потенциала для решения проблем в Арктике. Слоган новой стратегии – «Первопроходец и партнер в формировании будущего Арктики» [7].

Важными стратегическими аспектами являются: взаимное улучшение позиций, экономическое взаимодействие, ответственное участие в арктических инициативах и совместные исследования общих проблем, а также наращивание потенциала в Арктике. Ключевые направления

политики Республики Корея в Арктике охватывают взаимовыгодные отношения в разных областях, включая экономическое сотрудничество и активное участие в арктических проектах. Обновленная арктическая политика страны предполагает активное вовлечение в происходящие в регионе процессы с целью укрепления позиций и расширения политического влияния. В отличие от прежней стратегии, новый документ имеет конкретные проекты, а не только общие идеи. Хотя основные направления остались неизменными, акцент на экономическом взаимодействии стал более выраженным. Корея успешно завершила этап исследований как неарктическое государство и получила статус наблюдателя в Арктическом совете. Политика Сеула в этой сфере соответствует программе «Полярная перспектива 2050». Новый план на 2018–2022 гг. акцентирует внимание на «экономических возможностях», тогда как раньше главными приоритетами были международное сотрудничество и научные исследования, что подчеркивает фокус Республики Корея на экономических интересах в Арктике [6].

Отсутствие единого центра управления арктической политикой все еще остается проблемой, но вторая стратегия демонстрирует более системный подход к вопросам сотрудничества в Арктике. Основная особенность второй стратегии заключается в том, что она стала более конкретной по сравнению с предыдущей. Если в первой Арктической стратегии присутствовали общие фразы о необходимости создания рабочих групп, разработки и поощрения, то во второй стратегии Сеул уже предлагает конкретные проекты и примеры. Это позволяет сделать вывод о том, что первая стратегия была вводной, и страна не имела ясного представления, какие именно шаги можно предпринять для укрепления своего присутствия в Арктике.

В рамках первой стратегии Сеул стремился установить свое присутствие в Арктике через множество международных платформ, включая Арктический совет, образовательные учреждения и разнообразные конференции. Проведение двусторонних консультаций с такими странами, как Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия и Финляндия, стало важным аспектом этой деятельности. Корейские делегации активно участвовали в глобальных форумах, посвященных арктическим вопросам, таким как Arctic Circle, Arctic Frontiers и «Арктика: Территория диалога». Знаковым событием в этом контексте стало проведение в 2018 г. «Недели арктического партнерства» в Пусане. Корейский морской институт совместно с Университетом Арктики инициировал «Корейскую арктическую академию», предоставив студентам из арктических стран возможность участвовать в обменных программах и содействовать

интересам Южной Кореи в этом регионе [3]. Данные мероприятия и инициативы позволили Корее утвердить свою позицию на арктической арене и продемонстрировать активность в столь стратегически значимой области.

Обе стратегии признают важность Арктики для научных исследований и экономического развития, обе ставят целью укрепление сотрудничества с арктическими странами и международными организациями, работающими в Арктике [8]. Также подчеркивают необходимость устойчивого развития Арктики, минимизируя негативное воздействие человеческой деятельности на окружающую среду.

Однако между двумя стратегиями наблюдаются и существенные различия. Вторая стратегия демонстрирует более прагматичный и экономически ориентированный подход к Арктике. Если первая стратегия делала акцент на научные исследования и международное сотрудничество, то вторая уделяет больше внимания экономическим интересам Южной Кореи в Арктике, включая доступ к арктическим ресурсам, развитие морских путей и участие в арктических проектах.

Вторая стратегия расширяет сферу деятельности Южной Кореи в Арктике, включая участие в арктических форумах, развитие инфраструктуры и участие в международных проектах по защите окружающей среды. Она также устанавливает более конкретные цели и задачи, включая увеличение финансирования арктических исследований, повышение роли Южной Кореи в международных арктических организациях и развитие сотрудничества с арктическими странами. Во второй стратегии, в сравнении с первой, стали пропадать расплывчатые формулировки, и стали появляться конкретные формулировки законопроектов, например, «Закон о содействии деятельности в полярном регионе». Закон был принят Национальным собранием Республики Корея 7 марта 2022 г. и вступил в силу 8 сентября 2022 г. Закон выделяет несколько направлений. Он определяет полярные регионы как Арктику и Антарктику, а также связанные с ними острова и морские территории. Этот правовой акт направлен на поддержку и поощрение деятельности Южной Кореи в полярных регионах, включая научные исследования, экономическую активность, международное сотрудничество и охрану окружающей среды.

Важным отличием является усиление роли частного сектора во второй стратегии. Южная Корея стремится привлечь частные инвестиции для реализации арктических проектов и развития инфраструктуры. Во второй стратегии появился новый раздел под названием «Связь с общественностью» [7]. Теперь Сеул понимает важность информирования и вовлечения общественности в вопросы, связанные с Арктикой.

Данная цель нужна для повышения осведомленности южнокорейской общественности об арктических вопросах, включая изменение климата, экономические возможности и роль Южной Кореи в регионе. Также поможет заручиться поддержкой и одобрением со стороны населения в отношении арктической политики и деятельности страны, поскольку Сеул вкладывает значительные инвестиции и ресурсы, направляемые на реализацию арктической стратегии.

Вторая стратегия включает образовательные идеи: указывается как пример «Полярный лагерь», конкурс лучших арктических эссе для учеников средней и старшей школы, а также «Студенческие веб-репортеры» для студентов.

Стратегия завершается разделом «Заявление о полярном виденье на 2050 год». Данный раздел содержит семь основных положений, но их можно объединить в четыре: экология, наука, технологические потенциалы, защита коренных народов Арктики. Стоит отметить, что пункты данной программы общие и в них нет никакой конкретики о планах по реализации. Но уже в 2021 г. Сеул выдвинул более конкретную программу на 2050 год с указанием партнеров по сферам деятельности.

В декабре 2018 г. правительство Республики Корея представило документ под названием «Полярное видение – 2050». Этот документ содержал семь общих целей без глубокого анализа и деталей. Он стал заключительным разделом Арктической стратегии страны. 30 ноября 2021 г. Сеул утвердил Стратегию действий Республики Корея в Арктическом регионе до 2050 года. Разработка этой долгосрочной стратегии подчеркивает переход Южной Кореи в ранг активных игроков в Арктике, что предполагает долгосрочную связь с данным регионом. Теперь страна стремится интегрировать свои принципы и цели в арктическую политику, демонстрируя серьезность своих намерений и желание активно участвовать в делах, касающихся этого стратегически важного региона на протяжении многих лет вперед.

«Полярное виденье – 2050» является очень эгоцентричной программой планирования деятельности Сеула в Регионе. В программе преимущественно упоминается экология и защита коренного населения, так как для неарктических стран экологическая повестка была и будет способом давления на арктические страны и вхождения в Арктический регион. Получается, у Сеула на ближайшие годы нет других рычагов давления, кроме экологической повестки, на нее и делается упор в «Полярном виденье – 2050». Этот документ отражает стремление Южной Кореи стать важным игроком в Арктике и внести свой вклад в устойчивое развитие этого региона. Важно отметить, что этот документ является

долгосрочным планом, и его реализация будет зависеть от многих факторов, включая политическую обстановку, экономическое развитие и международное сотрудничество.

Южная Корея постепенно переходит от сосредоточения на научных исследованиях в регионе к решению множества равноценных задач, где научная активность является лишь одной из многих приоритетных сфер. Это отражается в главной цели Стратегии 2050 – стать ведущей державой в области устойчивого управления Арктикой к 2050 г., осуществляя деятельность в четырех ключевых направлениях. В документе акцентируется на значимости «вклада в решение проблем Арктического региона». Согласно стратегии, Корея планирует расширить свои научные и информационные возможности для борьбы с изменениями климата. Это включает активизацию научных исследований, создание единой базы данных, улучшение климатического мониторинга, а также разработку и приобретение технологий для оценки, защиты и сохранения экологии северных морей и их биоразнообразия. Кроме того, предусмотрено повышение уровня сотрудничества с коренными народами Севера. В рамках этого направления разрабатываются планы по строительству нового ледокола, развертыванию спутниковой сети для наблюдения за Арктикой и созданию системы мониторинга характеристик региона в высоких широтах [8].

Второе направление – развитие арктической дипломатии Республики Кореи. Двустороннее взаимодействие должно строиться на принципах взаимовыгодного партнерства, что включает в себя создание совместных программ, адаптированных к особенностям каждой арктической нации, а также активное участие в международных форумах и организациях. Восемь прибрежных стран Арктики можно разделить на ключевых (Россия, Норвегия, Дания), стратегических (США, Канада) и потенциальных (Исландия, Швеция, Финляндия) партнеров, что демонстрирует иерархию приоритетов в арктическом сотрудничестве. К 2050 г. Россия остается основным партнером в развитии Арктического региона. Каждой стране выделена особая сфера взаимодействия, где Корея планирует активно участвовать. Например, сотрудничество с Россией сосредоточено на Северном морском пути, что позволяет снизить логистические затраты и ускорить транспортировку грузов между Азией и Европой. С Норвегией ключевым направлением является рыбный промысел, поскольку она является одним из ведущих поставщиков рыбы и морепродуктов на мировом рынке. С Канадой акцентируется внимание на вопросах коренных народов, что является приоритетом арктической стратегии обеих стран.

С Финляндией взаимодействие осуществляется в области экологически чистых типов судов, прокладки подводных кабелей, поскольку у Сеула есть план развития зеленого судостроения и судоходства, согласно которому к 2030 г. планируется создать суда, выбрасывающие на 70% меньше парниковых газов, чем существующие суда на нефтепродуктах. В качестве промежуточного этапа Южная Корея сосредоточится на разработке судов, работающих на СПГ, электричестве и имеющих гибридные силовые установки. Финляндия, как партнер в данной области, стремится к лидерству в области ледокольных судов, благодаря строгим экологическим законам и значительным штрафам за их нарушение. На сегодняшний день самым экологически чистым дизель-электрическим ледоколом в мире является *Polaris*, который способен выполнять аварийные буксировки, спасательные операции и участвовать в ликвидации разливов нефти благодаря специальной системе [9]. Поэтому Финляндия выбрана в качестве партнера в области экологически чистого судостроения и судоходства с целью достижения углеродной нейтральности к 2050 г. Дания видится как партнер в области исследования вечной мерзлоты, поскольку Дания активно занимается исследованиями в этой области. Так, например, в 2007 г. страна отправила экспедицию, чтобы доказать, что подводный хребет Ломоносова на дне Северного Ледовитого океана является продолжением острова Гренландия, который принадлежит датскому королевству.

Третье направление стратегии 2050, озаглавленное «Участие в устойчивом развитии Арктики», включает в себя создание современных технологий в судостроительной и судоходной отраслях, которые обеспечат устойчивое использование Северного морского пути. Также акцентируется внимание на сотрудничестве в области экологически чистых источников энергии, активном использовании морских ресурсов и изучении новых форм взаимодействия в этом регионе.

Четвертое направление, названное «Создание и совершенствование инфраструктуры для работы в Арктике», направлено на увеличение доступных ресурсов для деятельности, подготовку кадров, оптимизацию управленческих процессов и принятие эффективных решений. Арктика признается ключевым регионом для научных исследований, мониторинга климата и экологии, а также как потенциальный источник доходов и торговых возможностей. Она может стать важной площадкой для логистики и разработки новых ресурсов, что в свою очередь способно стимулировать экономический рост страны [8].

Из анализа «Полярного виденья – 2050» можно заключить, что документ соответствует основным принципам политики Кореи в Арктике.

Предусмотрены участие Кореи в арктической науке, ответственное использование экономических ресурсов региона и расширение сотрудничества с другими заинтересованными сторонами. Анализ публикаций о позиции Южной Кореи в арктических вопросах показывает, что государство активно поддерживает устойчивое развитие Арктики и стремится достичь конкретных целей устойчивого развития в этом регионе [3]

Заключение

В работе рассмотрены основные этапы развития арктической политики. В течение периода с 2013 по 2018 гг. Южная Корея проделала значительные шаги в развитии и укреплении своей арктической стратегии, успев выпустить две стратегии и «Полярное видение – 2050». Анализ арктических стратегий Южной Кореи показывает эволюцию ее приоритетов в Арктике от фокуса на научные исследования к более прагматичному подходу, включающему экономические интересы. Южная Корея стремится занять более активное место в арктическом сообществе и не предполагает остановку работы над усилением влияния в Арктике. Страна увеличила свое присутствие и интересы в регионе, расширила свою международную кооперацию и сотрудничество, а также усилила фокус на научные исследования, технологическое сотрудничество, адаптацию к изменениям климата и обеспечение безопасности. Сеул разрабатывал вторую стратегию, основываясь на опросе бизнеса, чтобы найти правильный вектор развития с учетом всех пожеланий.

Южная Корея усилила в данный период свою международную кооперацию и сотрудничество с другими странами в регионе, такими как Россия, Канада и Норвегия. Это отражало ее стремление укреплять отношения и развивать совместные проекты для решения региональных вызовов. Правда, сейчас отношения между нашими странами в вопросе Арктики встали на паузу.

Южная Корея продолжила свой путь и оставила в фокусе изменение климата. Сеул хочет предпринять меры по адаптации и минимизации рисков, а также использовать единственный способ надавить на арктические госсредства. Так же Сеул усиливает свою связь с общественностью и ведет диалог по вопросам арктической политики, показывает ее стремление обеспечить прозрачность и открытость, а также получить обратную связь и предложения от гражданского общества для улучшения своей арктической стратегии.

В целом трансформация арктической политики Южной Кореи с 2013 по 2018 гг. отражает ее проактивный подход к вызовам Арктики и стремление к устойчивому и взаимовыгодному участию в регионе. Это продемонстрировано через увеличение присутствия и интересов, усиле-

ние международной кооперации и сотрудничества, усиление фокуса на научные исследования и технологическое сотрудничество, адаптацию к изменениям климата и обеспечение безопасности, а также усиление внимания к общественности и диалогу. Эта трансформация подчеркивает усилия Южной Кореи по обеспечению своей роли в развитии и устойчивом управлении Арктикой.

Литература

1. Хонг, С. Внешняя политика Республики Корея в Арктическом регионе / С. Хонг // Мировая политика. – 2017. – № 1. – С. 107–126. – DOI 10.7256/2409-8671.2017.1.22275. – EDN YKMTJZ.
2. Сатилов, Р. В. Политика Республики Корея в полярных регионах в 2023–2033 гг. / Р. В. Сатилов, В. М. Ким // Арктика и Север. – 2024. – № 54. – С. 110–116. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2024.54.110. – EDN OXNIIP.
3. Ким, М. Республика Корея в Арктическом регионе : от теоретического оформления политики к ее практической реализации / М. Ким, М. Л. Марченков // Арктика и Север. – 2019. – № 37. – С. 69–81. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2019.37.69. – EDN PPSKGE.
4. Журавель, В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике : политика, экономика, безопасность / В. П. Журавель // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 112–144. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112. – EDN WJKLGL.
5. Эпштейн, В. А. Арктическая политика Южной Кореи / В. А. Эпштейн, А. Р. Тахаева // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 7(60). – С. 23–28. – DOI 10.24158/pep.2018.7.3. – EDN UUYACS.
6. Zhang J, Sun L. Estimation of shipping insurance premiums for Arctic routes. In: 5th International Conference on Transportation Information and Safety (ICTIS), 2019:839–849 DOI:10.1109/ICTIS.2019.8883796.
7. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022. Ministry of Oceans and Fisheries of the Republic of Korea. Korea Maritime Institute Northern and Polar Regions Department. [online] Available at: http://www.koreapolarportal.or.kr/data/Policy_Framework_for_the_Promotion_of_Arctic_Activities_of_the_Republic_of_Korea-2018-2022.pdf [Accessed 13 November 2024].
8. Кирьянов, О. В. Новые аспекты арктической политики Республики Корея / О. В. Кирьянов // Корееведение. – 2023. – № 2(3). – С. 72–89. – DOI 10.48647/ISSA.2022.49.46.016. – EDN TWOXLS.
9. Южная Корея создает углеродно-нейтральное судоходство и судостроение // RenEn: [сайт]. – URL: <https://renen.ru/yuzhnaya-koreya->

References

1. Hong S. The foreign policy of the Republic of Korea in the Arctic. *World Politics*, 2017;1:107-126. DOI:10.7256/2409-8671.2017.1.22275 (in Russian).
2. Satikov RV, Kim VM. Policy of the Republic of Korea in the Polar Regions in 2023-2033. *Arctic and North*, 2024;54:110-116. DOI:10.37482/issn2221-2698.2024.54.110 (in Russian).
3. Kim M, Marchenkov ML. The Republic of Korea and the Arctic region: from policy formulating to policy making. *Arctic and North*, 2019;37:69-81. DOI:10.17238/issn2221-2698.2019.37.69 (in Russian).
4. Zhuravel VP. China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security. *Arctic and North*, 2016;24:112–144. DOI:10.17238/issn2221-2698.2016.24.112 (in Russian).
5. Epshteyn VA, Takhaeva AR. Arctic interests of South Korea. *Society: politics, economics, law*, 2018;7(60):23–28. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.7.3>. (in Russian).
6. Zhang J, Sun L. Estimation of shipping insurance premiums for Arctic routes. In: 5th International Conference on Transportation Information and Safety (ICTIS), 2019:839–849 DOI:10.1109/ICTIS.2019.8883796 (in English).
7. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022. Ministry of Oceans and Fisheries of the Republic of Korea. Korea Maritime Institute Northern and Polar Regions Department. [online] Available at: http://www.koreapolarportal.or.kr/data/Policy_Framework_for_the_Promotion_of_Arctic_Activities_of_the_Republic_of_Korea-2018-2022.pdf [Accessed 13 November 2024] (in English).
8. Kiriyanov OV. The Policy of the Republic of Korea in the Arctic: New trends and issues. *Koreanology*, 2023;2(3)72-89. DOI: 10.48647/ICCA.2022.49.46.016 (in Russian).
9. South Korea creates carbon-neutral shipping and shipbuilding. *RenEn*: [website]. [online] Available at: <https://renen.ru/yuzhnaya-koreya-sozdayot-uglerodno-nejtralnoe-sudohodstvo-i-sudostroenie/> [Accessed 13 November 2024] (in Russian).

Сведения об авторе

Коваленко Сергей Петрович – студент, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», г. Архангельск. <https://orcid.org/0009-0004-4933-8579>. E-mail: kovalenko.s@edu.narfu.ru

Sergei P. Kovalenko – Student, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk.

Неформальная межкультурная коммуникация в условиях арктического региона

А. А. Корякина ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

✉ koryakina1@gmail.com

Аннотация. Специфика ситуации в Республике Саха (Якутия) порождает необходимость обновления межкультурной политики, которая может служить ответом на вызовы этнического разнообразия. Вопрос обсуждается в рамках культурной устойчивости развития Арктики. Рассматривается потенциал межкультурной коммуникации для повышения устойчивости в условиях изменений в Арктическом регионе. Решение данной проблемы укажет на ключевую роль, которую неформальная межкультурная коммуникация должна играть в условиях гражданского общества в воспитании и интеграции граждан, проживающих в интернациональной среде. Тема статьи соответствует приоритетному направлению исследований этно-социального и этно-культурного развития северных (арктических) территорий, а также в области сохранения и развития арктических культур в условиях глобализационных процессов. Реализация ключевых идей статьи важна для решения многих задач социально-культурного развития Республики Саха (Якутия), а именно образовательных, межэтнических, интеграционных и т. п., поскольку результатом исследования будет выявление путей и предпосылок для эффективной реализации неформальной межкультурной коммуникации, направленной на интеграцию мигрантов в общество и на углубление и расширение их межкультурного общения с коренными гражданами РС (Я).

Ключевые слова: глобализация, неформальная межкультурная коммуникация, гражданское общество, коренные граждане, мигранты, Арктический регион, Республика Саха (Якутия), устойчивое развитие, интернациональная среда, этническое разнообразие.

Informal intercultural communication in the Arctic region

A. A. Koryakina ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ koryakina1@gmail.com

Abstract. The specifics of the situation in the Sakha Republic (Yakutia) give rise to the need to update the intercultural policy, which can serve as a response to the challenges of ethnic diversity. The issue is discussed in the framework of cultural sustainability of the Arctic development. The potential of intercultural communication for increasing sustainability in the context of changes in the Arctic region is considered. The solution to this problem will indicate the key role that informal intercultural communication should play in the context of civil society in the education and integration of citizens living in an international environment. The topic of the article corresponds to the priority area of research in the ethno-social and ethno-cultural development of the northern (Arctic) territories, as well as in the field of preservation and development of cultures of the North-East of the Russian Federation in the context of globalization processes. The implementation of the main concepts of this article is of great importance for solving various socio-cultural problems of the Republic of Sakha (Yakutia), including those related to education, interethnic relations and integration. The results of the study will help to identify ways and prerequisites for the effective use of informal intercultural communication. This kind of communication will be aimed at the integration of migrants into society, as well as promote more profound and extended intercultural interaction with the indigenous residents of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: globalization, informal intercultural communication, civil society, indigenous citizens, migrants, Arctic region, the Sakha Republic (Yakutia), sustainable development, international environment, ethnic diversity.

Введение

Настоящая статья посвящена проблеме исследования неформальной межкультурной коммуникации в условиях сосуществования различных культур в современной интернациональной гражданской среде Республики Саха (Якутия).

Проблема исследования неформальной межкультурной коммуникации в условиях сосуществования различных культур решается в рамках

культурной устойчивости развития Арктики. Этим и объясняется актуальность данного исследования.

Рассматривается потенциал социальной коммуникации для повышения устойчивости в условиях изменений в Арктическом регионе, поскольку изменение в этно-демографическом балансе региона в связи с высоким уровнем миграции извне может повлечь за собой изменения в сфере культурной и социально-политической стабильности и увеличить опасность роста ксенофобии среди населения Республики Саха (Якутия) как крупнейшего Арктического региона.

Обзор литературы

В последнее время значительно возрос интерес исследователей к вопросам межкультурных отношений в российском обществе. Развитие межкультурализма тесно связано с решением таких проблем, как стереотипизация, предрассудки, дискриминация, конфликты социально-этнического характера, а, главное, с развитием толерантности и с развитием позитивной межкультурной компетенции. Концепция межкультурной коммуникации тесно связана с вопросами миграции и межэтнических отношений. Учёные спорят о сложном характере межэтнических отношений, неравенства и новых форм социальной изоляции в современном российском обществе [1–3].

Многие западные ученые считают, что многонациональному обществу необходимы межэтнические знания. Многие межкультурные конфликты возникают из-за отсутствия межэтнических поликультурных знаний. Исследователи полагают, что межкультурное сознание должно формироваться специально, во всех учебных заведениях необходимо расширять существующие и создавать новые программы поликультурного образования [4–6].

Анализируя современную миграционную ситуацию в российском обществе, исследователи проводят сравнительный анализ миграционной политики, а также сложившихся в обществе мнений и установок в отношении национальных меньшинств, анализируют миграционную мобильность как новую жизненную стратегию и изучают транснациональные культурные тенденции в межкультурной миграции, формулируют основные типологии миграционных процессов на примере российского общества [7, 8].

Межкультурную коммуникацию исследователи определяют как общение в условиях культурных различий и считают, что межкультурная коммуникация обычно включает в себя общение людей из разных национальных культур лицом к лицу [9].

Ученые полагают, что основополагающую роль в межкультурной коммуникации играет неформальная коммуникация. Неформальная коммуникация, как считают исследователи, представляет собой движение социальной информации в социальном пространстве и времени, происходящее в неформальной обстановке. Ключевыми условиями неформальной обстановки являются преимущественно межличностный характер, доверительность, метафизичность [10].

Межкультурная коммуникация в Арктике

Дискуссии об устойчивом развитии Арктики чаще всего связаны с природными ресурсами, экологическими и социально-экономическими аспектами. Мы обсуждаем эту тему в рамках культурной устойчивости, которая рассматривается как интегрированный аспект социального подхода. Также мы размышляем о потенциале социальной коммуникации в гражданском обществе для повышения устойчивости в условиях изменений в Арктике.

Интерес к Арктике растет внутри и за пределами региона, как барометр культурных и социально-экономических трансформаций, вызванных глобализацией.

Глобализация приводит к смещению сельского образа жизни к городскому в плане социально-экономической деятельности и культурной жизни. Коренное молодое и работоспособное население из Арктических регионов отправляется в южные регионы или в более крупные центральные города для получения образования и поиска работы. Во многих деревнях и малых городах это приводит к старению населения и разрушению культурных связей между поколениями.

Взамен растет полноводный миграционный поток извне. В республике начинается процесс замещения коренных жителей на внешних мигрантов. В процесс урбанизации вовлекаются уже не только одни сельские жители. В частности, столицу Якутии и другие города заполняют мигранты – выходцы из других стран.

Это сложный процесс, меняющий социально-культурную идентичность и являющийся вызовом благополучию населения, устойчивому региональному развитию Арктики и жизнеспособности культурного наследия.

Такая специфика ситуации в Республике Саха (Якутия) порождает необходимость обновления межкультурной политики, с акцентом на неформальную межкультурную коммуникацию в условиях гражданского общества, которая может служить ответом на вызовы этнического разнообразия.

Неформальная коммуникация охватывает широкий спектр взаимодействий, которые не подчиняются строгим правилам или нормам, характерным для формальных институтов. В контексте арктического региона это может проявляться через местные традиции, обмен опытом и знаниями, которые способны обеспечить взаимопонимание и доверие среди разнообразных участников гражданского общества. Для населения Арктики, где традиционная культура и современность пересекаются, неформальные механизмы коммуникации играют особую роль в формировании идентичности и общественной сплоченности.

Проблемы неформальной межкультурной коммуникации в арктическом обществе

В то же время в арктическом обществе в настоящее время обостряются противоречия: между развитием и укреплением межнациональных отношений, ликвидацией узколобого национализма как позитивного явления и ослаблением национальной идентичности; между естественным желанием сохранить и защитить уникальную национальную культуру и ее крайним извращенным проявлением – ксенофобией; между ориентацией образования на воспитание личности, способной жить в многонациональной и поликультурной среде, и недостаточным уровнем межэтнической, межкультурной компетенции и толерантности как среди жителей Якутии, так и среди мигрантов.

Изучение межкультурной коммуникации действительно часто имеет дело с проблемами или областями риска. Одной из таких проблем является этноцентризм, т. е. тенденция ставить собственную культуру в центр влияния и использовать ее как точку отсчета для всего остального. Во многих отношениях это естественная человеческая тенденция. Национальность, религия, этническая принадлежность и культура дают нам идентичность – чувство того, кто мы есть и как мы вписываемся в мир. Она становится нашим ориентиром.

Однако сложность заключается в том, что этноцентризм также устанавливает стандарты хорошего и плохого даже в самых простых вопросах, где необходимо просто отметить различия и принять их. Проблема становится значительно сложнее, когда дело доходит до решения более глубоких вопросов – воспитания детей, поклонения Богу, установления стандартов общественной порядочности и т. д.

Еще одна проблема, связанная с этноцентризмом, это явление, называемое этнофолизмом, т. е. оскорбления членов чужой группы. Следствием всего этого является большая социальная дистанция между обеими культурами и меньшее взаимопонимание.

Следующим проблемным вопросом межкультурной коммуникации является предубеждение, т. е. суждение, вынесенное на основе прошлого опыта, а не оценки текущих обстоятельств. В теории предубеждение может быть положительным или отрицательным, но в реальности оно связано с отрицательными суждениями и предвзятостью. Как и этноцентризм, предубеждение имеет тенденцию подчеркивать «мои» ценности за счет «ваших» ценностей. С этим связано стереотипирование, суждение, вынесенное на основе какой-либо информации, а не личного опыта.

Расизм, сексизм, эйджизм, предвзятость в пользу или против людей определенной религии или национальности – это естественный и неизбежный результат социализации в определенной культуре. Как и этноцентризм, предубеждение связано с общим чувством человека по отношению к незнакомцам и людям, которые отличаются от него самого.

Люди с высоким уровнем предубеждений стремятся минимизировать контакты с незнакомцами; люди с низким уровнем предубеждений стремятся взаимодействовать с незнакомцами. Психологи отмечают, что, хотя люди, молодые и старые, предпочитают взаимодействовать со своей собственной расой, это не обязательно приводит к предубеждениям по отношению к людям других рас.

Предубеждения уменьшаются отчасти за счет влияния общения, как межличностного, так и межкультурного. По мере того, как мы узнаем больше о других людях и увеличиваем наш прямой или опосредованный опыт общения с ними, мы менее склонны проявлять высокий уровень предубеждений. Кроме того, известно также, что молодые люди менее предвзяты, чем пожилые.

Предрассудки могут быть вызваны следующими причинами:

- межгрупповая тревожность (социально подкрепленные страхи и враждебность);
- реалистичные угрозы существованию или благополучию внутренней группы;
- символические угрозы, включающие различия в ценностях и обычаях;
- негативные стереотипы, порождающие негативные ожидания в отношении членов чужих групп.

Предрассудки могут быть скрытыми или явными. Явными примерами предвзятой коммуникации являются экстремальные символы, такие как язык ненависти, призванный вызвать физическое или эмоциональное насилие в отношении группы людей, и дискриминационная политика, например, законы, которые запрещают членам определенной религии голосовать или владеть имуществом.

Более тонкая предвзятая коммуникация может происходить на разных уровнях: межличностном, институциональном и массовом. Примером предубеждений в ситуациях межличностного общения является член семьи, который моделирует предубеждение против чужой группы. Уровень институциональной коммуникации становится предубеждением в таких ситуациях, когда требует использовать язык своей группы. На уровне массовой коммуникации предубеждение может проявляться в использовании этнических, расовых или религиозных стереотипов в книгах и фильмах.

Решение проблем неформальной межкультурной коммуникации

Можно предложить некоторые рекомендации, которые могут способствовать лучшей коммуникации между различными культурами в Арктическом регионе.

Необходимо понять свою собственную культуру и переменные коммуникации, такие как социальная роль, символизм, образы мышления, мировоззрение, молчание и особенно различные невербальные аспекты коммуникации (хронемика, кинезика, проксемика и т. д.). Также нужно изучить правила коммуникации другой культуры, ее подходы к невербальным и другим аспектам коммуникации. Нужно развить чувствительность к вербальным и невербальным языковым кодам и использовать язык, подходящий для другой культуры.

Необходимо подходить к межкультурному общению с позитивным настроем и с целью понимания другой стороны, а не с целью проповедования или защиты своей собственной культуры. Этноцентризм, который интерпретирует все на основе своих собственных социальных и культурных ценностей, должен быть исключен. Вместо этого нужно понять, как можно вписать свой опыт в другую культуру. Необходимо быть гибким и готовым изменить свой собственный стиль общения или интерпретацию стиля общения другого человека.

Неформальная межкультурная коммуникация в арктических сообществах способствует не только объединению людей, но и развитию социальных инноваций. Общие проекты, направленные на решение экологических и социальных проблем, часто рождаются именно в ходе непринужденного общения, что позволяет интегрировать культурный опыт и ценности. При этом важно учитывать, что в таких условиях формируются специфичные культурные коды и нормы, которые могут отличаться от общеупотребительных, что требует уважения и осознания различий.

В сложившейся социально-политической ситуации в условиях поликультурализма проблема взаимодействия культур может быть решена только путем позитивного диалога между ними, улучшения межэтниче-

ских отношений между мигрантами и коренными жителями Республики Саха (Якутия). Только так сформируются люди, способные воспринимать факт этнического разнообразия в якутском обществе как реальность и взаимодействовать с представителями этнических меньшинств на равной основе и на основе взаимного уважения в соответствии с нормами и принципами жизни в интернациональной поликультурной среде.

Таким образом, успешная неформальная межкультурная коммуникация населения в современных условиях сосуществования разнообразных культур в условиях гражданского общества современной Якутии возможна, если она является элементом социализации, механизмом разрешения социальных конфликтов, поддержания социального мира; если уделяется особое внимание развитию позитивной неформальной межкультурной коммуникации мигрантов и коренного населения для преодоления ксенофобии и негативных стереотипов в отношении представителей других культур.

Это можно свести к следующему:

- неформальная межкультурная коммуникация является социальной коммуникацией, которая проявляется на уровне обыденного и массового сознания;

- неформальная коммуникация является элементом социализации, механизмом разрешения социальных конфликтов, поддержания социального мира;

- неформальная межкультурная коммуникация является ключевым фактором стабилизации межэтнических отношений в интернациональном арктическом регионе.

Можно сделать вывод о том, что неформальная межкультурная коммуникация в условиях гражданского общества должна играть ключевую роль в воспитании и интеграции граждан, проживающих в интернациональной среде. Одной из главных просветительских задач такого гражданского общества является повышение у граждан межэтнической и межкультурной компетенций, а также воспитание толерантного отношения к проявлениям разнообразия в обществе.

Заключение

В данной статье исследовалась проблема неформальной межкультурной коммуникации в условиях гражданского общества в Республике Саха (Якутия).

В результате исследования были выявлены пути и предпосылки для эффективной реализации такой коммуникации, направленной на интеграцию мигрантов в общество и на углубление и расширение межкультурного общения мигрантов и коренных граждан, на решение проблем

межэтнических разногласий в современных условиях новых глобальных угроз и вызовов.

Результаты отличаются новизной и концептуальной значимостью как для социально-политической, так и для социально-культурной сфер жизни Якутии как Арктического региона. Они позволяют сформулировать и обосновать роль социальных ресурсов неформальной межкультурной коммуникации в условиях гражданского общества современной Якутии.

Это способствует пониманию выбора якутской модернизации в контексте межкультурного просвещения населения, в продвижении социальной интеграции этнически уязвимых групп. На основе полученных знаний будут показаны перспективы решения проблем межэтнических отношений в поликультурном обществе в современных условиях новых глобальных вызовов.

Литература

1. Волков, Ю. Г. Интеграция в полиэтническом обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, Р. Д. Хунагов // Социология. – 2022. – № 1. – С. 373–388.
2. Мурадов, А. М. Специфические особенности этнополитических конфликтов / А. М. Мурадов, З. М. Алиева // Научно-практические исследования. – 2019. – № 8/5 (23). – С. 111–114.
3. Феопентова, С. В. Межкультурная коммуникация в условиях меняющегося мира : осмысление прошлого опыта и перспективы / С. В. Феопентова // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 5. – С. 179–182.
4. Ciefova M. Intercultural education as a tool for migrants' integration. *Economic review*, 2020;49(2):142-161.
5. Jelenova I. Interkultúrne interakcie a migrácia. *Vybrané aspekty problematiky*. Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika v Košiciach, 2017:103.
6. Petrasova A. Educational ways of people from socially disadvantaged backgrounds. *Praha: Extrasystem*, 2017:120.
7. Головашина, О. В. От близости к общему благу : праздники и проблема интеграции мигрантов / О. В. Головашина // Философия и общество. – 2020. – № 3 (96). – С. 51–66.
8. Гресь, Р. А. Категории политического и этнополитического конфликтов в научном дискурсе : общие черты и различия / Р. А. Гресь // Скиф. – 2019. – № 8 (36). – С. 70–76.

9. Gudykunst WB. Theorizing about intercultural communication. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005:480.
10. Зелинская, Е. А. Неформальная коммуникация как форма межкультурного диалога / Е. А. Зелинская // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 5. – С.184–187.

References

1. Volkov YuG, Kurbatov VI, Hunagov RD. Integration in a multi-ethnic society: ways, modern trends and problem nodes. Sociology, 2022;1:373-388 (in Russian).
2. Muradov AM, Aliyeva ZM. Specific features of ethno-political conflicts. Scientific and practical research, 2019;8-5(23):111-114 (in Russian).
3. Feopentova SV. Intercultural communication in a changing world: reviewing past experience and outlook. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities, 2022;5:179-182 (in Russian).
4. Ciefova M. Intercultural education as a tool for migrants' integration. Economic review, 2020;49(2):142-161 (in English).
5. Jelenova I. Interkultúrne interakcie a migrácia. Vybrané aspekty problematiky. Košice: Univerzita Pavla Jozefa Šafárika v Košiciach, 2017 (in Slovak).
6. Petrasova A. Educational ways of people from socially disadvantaged backgrounds. Praha: Extrasystem, 2017 (in English).
7. Golovashina OV. From proximity to the common good: holidays and the problem of migrant integration. Philosophy and society, 2020;3(96):51-66 (in Russian).
8. Gres RA. Categories of political and ethnopolitical conflicts in the scientific discourse: general features and differences. Skif, 2019,8(36):70-76 (in Russian).
9. Gudykunst WB. Theorizing about intercultural communication. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005:480 (in English).
10. Zelinskaya EA. Informal communication as a form of intercultural dialogue. Bulletin of KrasSAU, 2011;5:184-187 (in Russian).

Сведения об авторе

Корякина Анджелина Анатольевна – к. филос. н., доц. каф. философии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». E-mail: koryakina1@gmail.ru

Anzhelina A. KoryakinA – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof. of the Department of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Основные нарративы взаимоотношений циркумполярных государств в современной геополитике

А. В. Митько^{1,2,3,4} ✉, *В. К. Сидоров*⁵

¹Арктическая общественная академия наук

²Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии
им. Д.И. Менделеева

³Северо-Западный институт управления РАНХ и ГС, СПбГУ

⁴Санкт-Петербургский государственный университет

⁵Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России

✉ amitko@arctic-as.ru

Аннотация. Арктика привлекает все больше внимания как со стороны правительств государств, так и со стороны научных кругов. Некоторые из наиболее характерных особенностей региона в области охраны окружающей среды, безопасности и экономики претерпевают значительные изменения. Каждое арктическое государство справедливо вырабатывает свою стратегию взаимоотношений с соседями и другими заинтересованными лицами в этом регионе. Как менялись эти отношения во времени, в зависимости от состояния и развития международных отношений в мире, мы постараемся рассмотреть и проанализировать в данной работе. Особое внимание уделяется событиям, произошедшим в мире, в период до и после 2014 г. Именно в этот период времени недружественные государства продолжали нагнетать и усложнять международную обстановку и взаимоотношения с Российской Федерацией, используя при этом механизм санкций и другие сомнительные инструменты. Несмотря на сложности состояния мировой политики, территория Арктики должна оставаться открытой для сотрудничества, заинтересованных этим регионом государств. Мы уверены, что Арктика должна оставаться территорией мира и международного диалога, и очень надеемся, что в будущем международных отношений все так и будет складываться.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, международные отношения, угрозы в Арктике, национальная безопасность, арктическая стратегия, арктический суверенитет, экологическая безопасность, военная активность, милитаризация Арктики

© Митько А. В., Сидоров В. К., 2024

The main narratives of relations between circumpolar states in modern geopolitics

A. Mitko^{1,2,3,4} ✉, *V. Sidorov*⁵

¹Arctic Public Academy of Sciences

²D. I. Mendeleev All-Russian research institute of metrology

³Northwestern Institute of Management RANEPA

⁴Saint Petersburg State University

⁵Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

✉ amitko@arctic-as.ru

Abstract. The Arctic is attracting increasing attention from both governments and academia. Some of the region's most distinctive environmental, security, and economic features are undergoing significant changes. Each Arctic state rightly develops its own strategy for relationships with its neighbors and other stakeholders in the region. In this paper, we will try to examine and analyze how these relationships have changed over time, depending on the state and development of international relations in the world. Particular attention is paid to events that occurred in the world before and after 2014. It was during this period that unfriendly states continued to escalate and complicate the international situation and relations with the Russian Federation, using sanctions and other dubious instruments. Despite the complexities of the state of world politics, the Arctic territory should remain open to cooperation between states interested in this region. We are confident that the Arctic should remain a territory of peace and international dialogue, and we very much hope that in the future of international relations everything will develop this way.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, international relations, threats in the Arctic, national security, Arctic strategy, Arctic sovereignty, environmental security, military activity, militarization of the Arctic

Введение

На протяжении всей истории своего развития Арктика всегда была областью, которую человечество хотело познать, а затем завоевать. Однако долгое время Арктика была недоступной и рассматривалась государствами как стратегически важная или экономически привлекательная только в далекой перспективе. В настоящее время эта тенденция, похоже, меняется. Когда сегодня появляется информация об Арктике, ее чаще всего упоминают в контексте ресурсов, террито-

риальных споров и растущего военного присутствия. Хотя военное присутствие в Арктике неуклонно росло в последние десятилетия, эта область по-прежнему остается мирной частью нашей планеты по сравнению с другими частями мира, и в научном обществе существует относительный консенсус, что в регионе маловероятно возникновение конфликтов. Однако необходимо понимать, что, с одной стороны, Арктика – это регион великих соперничающих держав, которые находятся относительно близко друг к другу. Арктика расположена на двух берегах Берингова пролива между Соединенными Штатами и Россией и находится всего в 89 км между двумя государствами. Кроме того, Арктика является регионом, наиболее затронутым острой проблемой современности – изменением климата.

В этом контексте следует проанализировать соответствующие стратегические документы арктических государств, подчеркнув выводы о современной роли арктических государств в Арктике.

Существование Арктики как независимого региона оправдывается внешним конфликтом, путем изучения влияния внешнего конфликта за пределами Арктики на отношения между государствами. Этот конфликт за пределами региона – события Крымской весны 2014 г. Мы обратили внимание на это событие, потому что в конфликт было вовлечено арктическое государство (Россия), а Организация Североатлантического договора (далее НАТО) и ее государства-члены, некоторые из которых определяют себя как арктические государства, категорически выступили против российских шагов и посчитали отношение России нарушением международного права. Поэтому из сегодняшних конфликтов именно события, произошедшие на Крымском полуострове скорее всего повлияют на будущее Арктики и ее политики безопасности.

Далее мы рассмотрим соответствующие стратегии арктических государств, чтобы продемонстрировать, что Арктика – это регион, который следует интерпретировать и управлять им самостоятельно, и лишь в минимальной степени связывать ее с конфликтами в других регионах. Россия стремится предложить исключительно мирный путь развития отношений в Арктическом регионе.

Государственные стратегии

Анализ направлен на изучение арктических стратегий восьми арктических государств. Данный анализ стратегий фокусируется на следующих вопросах:

- как государство оценивает ситуацию с безопасностью в Арктике?
- какие угрозы обнаруживает государство?

- как эти угрозы изменились с 2014 года?
- какую роль играет милитаризация в стратегиях арктических государств?

При анализе стратегий в каждом случае мы изучаем позицию государства во взаимоотношениях с Россией, но мы не анализируем дальнейшие двусторонние отношения. Это связано с тем, что каждое государство среди арктических государств (кроме России) является членом НАТО и поэтому военное противостояние между ними маловероятно, а с другой стороны, отношения арктических государств с Россией являются ключевыми для доказательства или опровержения того, можно ли говорить об Арктике как об отдельном регионе.

Норвегия

Премьер-министром Норвегии в период с 2013 по 2021 гг. была Эрна Сольдберг, президент Консервативной партии. Арктическая политика Норвегии была опубликована в ноябре 2014 г. после известных событий на Крымском полуострове, поэтому она уже отражала изменения в политике безопасности [1]. В стратегии конкретно упоминается военная составляющая и одновременно важность взаимоотношений и сотрудничества с Россией. Также, примечательно, что Норвегия планирует увеличивать количество военных пограничных постов между Норвегией и Россией и называет контроль норвежско-российской границы одной из основных задач вооруженных сил. О росте милитаризирующей составляющей государства также свидетельствует тот факт, что Норвегия заказала у США 52 новых истребителя F-35, первые из которых уже поступили на вооружение в 2019 году [2].

Однако Норвегия в конечном итоге сохраняет намерения сотрудничать с Россией, хотя ее подход в этом направлении все еще остается осторожным. Готовность к сотрудничеству также демонстрируется тем фактом, что в 2011 г. двум странам удалось завершить сорокачетырехлетний территориальный спор, начавшийся еще в 1974 г. из-за границы в Баренцевом море. Соответствующая территория составляет 175000 км² и имеет большое стратегическое и экономическое значение. Эта территория доступна для единственного круглогодичного незамерзающего порта России Мурманск, а также является входом в Северный морской путь (далее СМП). Кроме того, по оценкам России, в регионе имеется 5,8 трлн м [3] извлекаемых запасов газа и еще 2,7 млрд баррелей нефти.

В 2021 г., все еще находясь под контролем консерваторов, Норвегия опубликовала свою последнюю арктическую стратегию, Арктическую

политику норвежского правительства [3]. Эта стратегия описывает гораздо более мрачную ситуацию в области безопасности, чем любой канадский или даже норвежский документ 2014 г. Стратегия фокусируется на России. С одной стороны, она указывает на то, что российско-норвежские отношения значительно развились за последние тридцать лет в нескольких областях: рыболовство, научные исследования, окружающая среда, спасание, ядерная безопасность, здравоохранение, образование, бизнес, энергетика, культура и дела коренных народов. Кроме того, был создан двусторонний комитет по рыболовству, ядерной безопасности, экономическому сотрудничеству и защите окружающей среды. Однако в стратегии также подчеркивается, что из-за событий Крымской весны Норвегия приостановила двустороннее военное сотрудничество с Россией, за исключением вопросов, касающихся морской безопасности, противовоздушной обороны и северной стабильности. Однако прямой контакт между норвежским верховным командованием и российским Северным флотом поддерживается, и участники российско-норвежской береговой охраны, пограничной охраны и поисково-спасательных операций продолжают сотрудничать. Механизмы Конвенции о морских инцидентах также были сохранены и дальнейшим образом развиваются. Эти переговоры были успешно завершены в 2021 г., и стороны договорились по нескольким вопросам. Соглашение распространяется на корабли и военные самолеты, находящиеся в двенадцати морских милях от территориальных вод, и были приняты дополнительные меры для повышения прозрачности этого решения [4]. В стратегии также подчеркивается тот факт, что прямые каналы связи были установлены между высшими военными руководителями России и Норвегии с 2019 г., и делается вывод о том, что в текущей ситуации особенно важно и далее развивать контакты такого рода в области обороны.

Однако стратегия 2021 г. никоим образом не ограничивается анализом политики безопасности в Арктике, поскольку это лишь одна из восьми глав. Что касается международной системы и международных отношений, подчеркивается, что Арктика является мирным регионом, где государства проявляют готовность сотрудничать и разрешать возникающие проблемы в соответствии с принципами международного права.

Таким образом, в данном случае, мы видим, что внешний конфликт оказал прямое влияние на регион и его безопасность, в чем сыграли роль два фактора. С одной стороны, Норвегия и Россия являются пограничными государствами, что может объяснять, почему Норвегия более чутко отреагировала на события Крымской весны, но, как указывается

в стратегии, даже после произошедшей ситуации, военное сотрудничество между двумя странами не прекратилось, и стороны достигли другого соглашения (как мы видели в контексте Конвенции о морских инцидентах). Таким образом, утверждение о том, что стабильность региона слабо или совсем не зависит от внешнего конфликта, не опровергается ослаблением норвежско-российского военного сотрудничества, а, напротив, подтверждается, хотя влияние конфликта было заметно.

Дания

Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011–2020 гг., опубликованная в 2011 г., может быть связана с деятельностью правительства меньшинства во главе с премьер-министром Ларк Лёкке Расмуссенем, а также министром иностранных дел и заместителем премьер-министра Лене Эсперсен, которое состояло из Либерального альянса и Консервативной народной партии [5]. Согласно своей стратегии, Дания также увеличила свое военное присутствие в регионе и предусмотрела четыре новые инициативы для армии: создание общего командования арктических сил, создание арктических сил реагирования, анализ риска роста трафика в окружающих водах и, наконец, сформировала к 2014 г., всесторонний анализ будущих военных задач.

Кроме того, в стратегии указано, что Дания считает осуществление суверенитета приоритетом для армии. Важность сотрудничества с Россией также следует подчеркнуть в датской стратегии. В контексте датско-российского сотрудничества стратегия также поднимает вопрос о возможности научного сотрудничества, обмена информацией в контексте устойчивого развития и сотрудничества сил обороны.

В 2018 г. датское правительство заключило соглашение полного спектра с другими оппозиционными партиями (Социал-демократической партией, Датской народной партией и Социал-либеральной партией) под названием «Соглашение об обороне 2018–2023», которое устанавливает направление развития датских военных до 2023 г. Анализ всего документа выходит за рамки исследования, поэтому здесь мы рассмотрим только вопросы, связанные с Арктикой.

Арктическая зона, затронутая изменением климата, – это место, где всеобщая активность государств возросла и будет специально рассмотрена для будущего датского арктического военного участия. Согласно документу, регион станет геополитически более ценным в будущем, но датская цель – поддерживать мирные условия сосуществования в регионе. В соглашении Россия упоминается только один раз как вызов НАТО с Востока в разделе анализа глобальной ситуации в области безопасности.

Швеция

Шведская стратегия 2011 г. может быть связана с правительством Либерально-консервативной коалиции (Умеренная партия, Партия центра, Либеральная народная партия, Христианские демократы) во главе с Фредриком Рейнфельдтом. Согласно шведской стратегии, для Арктического региона «Швеция должна подчеркнуть важность подхода, основанного на безопасности в самом широком смысле, и что использование гражданских инструментов предпочтительнее военных средств» [6]. Что касается ситуации с безопасностью, стратегия подчеркивала, что проблемы носят не военный характер, а скорее экологический, связанный с изменением климата. В Стратегии Россия упоминается в ряде пунктов не как угроза, а просто как одно из других арктических государств. Стратегия Швеции для Арктического региона в 2020 г. была выпущена социал-демократом Стефаном Лёвеном. Что касается использования военной силы, в документе говорится, что правительство продолжит укреплять военный потенциал Швеции для работы в северных частях Швеции и соседних районах. Другая формулировка смягчается заявлением о том, что правительство будет работать над тем, чтобы Арктика оставалась регионом с хорошо функционирующим международным сотрудничеством, а также государства соблюдали международное право, включая морское право. Интерпретация вызовов безопасности различается в стратегиях 2011 и 2020 гг. В то время как в 2011 г. шведская стратегия утверждала, что проблемы безопасности в регионе не носят военного характера, стратегия 2020 г. уже видит риск конкуренции вооружений в регионе и подчеркивает растущую важность военного участия. Стратегия 2020 г. подчеркивает, что, хотя отношения между западными государствами и Россией за последние годы ухудшились, Арктический совет по-прежнему характеризуется конструктивным духом и сотрудничеством, а сотрудничество с Россией, которое с началом Специальной военной операции 24.02.2024 г. (далее СВО) было приостановлено, является важным, особенно в областях, касающихся экологических проблем в Арктическом совете, в Совете Баренцева сотрудничества, а также на двусторонней основе. Стратегия относит российское вооружение к защите российских территорий и не рассматривает его как угрозу. Название Россия упоминается в шведском документе сорок семь раз, но ни в одном из них не упоминается как угроза, даже в контексте милитаризации. Эти выводы явно демонстрируют уверенность в том, что государства Арктического региона способны действовать независимо от остального мира при решении своих локальных проблем и перспективных задач.

Исландия

Для Исландии вместо стратегического документа следует рассматривать решение, принятое в 2011 г. в парламентской резолюции об арктической политике Исландии, коалицией Социал-демократического альянса и Лево-зеленого движения во главе с премьер-министром Йоханной Сигурдардоттир [7]. Один из 12 принципов политики (9-й) гласит, что Исландия выступает против всех форм милитаризации Арктики и что безопасность может и должна быть гарантирована только гражданскими средствами. Это решение, кстати, следует из многолетнего опыта Исландии. Несмотря на то, что Исландия стала членом НАТО, она участвует в военном крыле организации только в качестве наблюдателя.

Финляндия

Финляндия также является страной с четкой разницей в своих подходах до и после событий Крымской весны 2014 г. В 2013 г. правоцентристское правительство во главе с премьер-министром Юрки Катайненом опубликовало Стратегию Финляндии 2013 г. для Арктического региона, в которой было указано, что экономика, образование и окружающая среда играют большую роль в целостном подходе к данному направлению [8]. Что касается стабильности в Арктике, акцент должен быть сделан на готовности и тесном сотрудничестве между властью, промышленностью, научно-производственными объединениями и широкой общественностью. Стратегия уделяет мало внимания военному аспекту безопасности. В ней говорится, что военный конфликт в регионе маловероятен, и что Россия говорит только о сотрудничестве со странами Арктического региона. Никакие другие военные вопросы в этой Стратегии не поднимаются. В 2021 г. правительство во главе с премьер-министром Санной Марин и правительством Социал-демократической партии опубликовал новый стратегический документ для страны под названием Стратегия Финляндии для арктической политики [9]. Этот документ был написан в совершенно ином духе, о чем свидетельствует тот факт, что, если Стратегия 2013 г. посвящает вопросам политики безопасности только одну страницу, Стратегия 2021 г. анализирует текущую ситуацию в области безопасности почти на десяти страницах сразу после определения ее целей. Стратегия также фокусируется на России, подчеркивая, что Россия напрямую повлияла на ситуацию в области безопасности в соседнем регионе посредством возврата Крыма в свой состав, и указывает, что Россия увеличивает свое военное присутствие в Арктике, чтобы защитить свои экономические интересы и СМП. В то же время в Стратегии говорится, что региональное сотрудничество в Арктике укрепились с момента выхода предыдущей Стратегии. И хотя

Стратегия 2021 г. указывает на изменения в среде безопасности с 2014 г., она не считает ее достаточной для того, чтобы воспринимать как угрозу, и отдает ей приоритет, даже при распределении ресурсов.

Канада

Стратегия Канады в Арктике в преддверии событий, произошедших на Крымском полуострове, – это Северная стратегия Канады: наш Север, наше Наследие, наше Будущее [10]. Стратегия вышла в 2009 г., когда премьер-министром Канады был консервативный Стивен Харпер. По его словам, «первым и главным приоритетом нашей Северной стратегии является защита нашего Арктического суверенитета». Эта линия мысли также присутствует в стратегии: один из ее четырех столпов касается непосредственно осуществления арктического суверенитета. В рамках этого стратегия также рассматривает необходимость увеличения военного присутствия и развития инфраструктуры и оборудования. Она подчеркивает важность наземного, морского и воздушного патрулирования и считает стратегической задачей создание Военного учебного центра на суше в заливе Резольют, а также предоставление подразделений канадских рейнджеров, глубоководных портов, топливных объектов и новых ледоколов в море для службы Береговой охраны Канады. Канада также желает работать с другими государствами и не видит в России угрозу. Россия упоминается только в связи с совместным исследовательским сотрудничеством, подписанием совместного меморандума о правах меньшинств и Декларацией Иллулисати.

Самая последняя канадская стратегия, касающаяся Арктики, – это «Структура арктической и северной политики Канады», которая вышла в 2019 году [11]. Эта стратегия была выпущена уже не предыдущим консервативным руководством, а администрацией во главе с Либеральной партией и Джастином Трюдо. Значительным сдвигом по сравнению с документом десятилетней давности является отход на второй план суверенитета и военного укрепления региона, которые в рамках 2019 г. будут заменены отношениями между коренными народами Канады и Канадским правительством. В стратегии подчеркивается, что существуют надежные правила, нормы и институты, которые регулируют в том числе и международные дела. С точки зрения правовой базы, в дополнение к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее UNCLOS), документ выделяет международные и двусторонние соглашения, которые затрагивают Арктику и имеют обязательную силу. Стратегия затрагивает военные вопросы лишь в ограниченной степени, а Россия упоминается лишь один раз в связи с созданием Инуитского Арктического совета, да и то в сноске. В международной главе

рассматриваются цели, изложенные в стратегии в международном контексте. После краткой оценки ситуации сначала рассматривается роль Арктического совета, а затем других членов «прочной» международной Арктической системы. В стратегии подчеркивается, что регион очень важен геополитически и станет еще важнее из-за более легкого доступа к арктическим водам из-за изменения климата. Стратегия направлена на регуляризацию двусторонних встреч США и Канады и на построении новых основ для российско-канадских отношений по вопросам коренных народов, научного сотрудничества, окружающей среды, транспорта и спасательной деятельности, поскольку общие интересы, приоритеты и проблемы управляют Канадой и Россией. Мы видим, что, хотя стратегия Канады 2009 г. была построена на весьма реалистичной основе, новая стратегия десять лет спустя, казалось, была «продиктована» самим Джоозефом Наем, поскольку другие, более либеральные политические предпосылки и убеждения продолжают оставаться достаточно сильными. Это также отражено в подходе к политике безопасности двух стратегий. Либеральный подход 2019 г. полностью осознает геополитическую значимость региона и влияние изменения климата на геополитику, которое не только намекает, но и текстуально фиксирует это. Однако Канада не считает, что Россия представляет для нее угрозу, и стремится к широкому сотрудничеству с Россией. В этой связи Крымская весна не повлияла на восприятие Канадой проблем политики безопасности региона.

Соединенные Штаты Америки

В Соединенных Штатах смена администрации также повлекла за собой изменения в арктической политике. Администрации Буша и Обамы не уделяли особого внимания региону и пренебрегали инфраструктурой и военными разработками. В отчете Министерства обороны за 2011 г. говорилось, что вооруженный конфликт в регионе маловероятен в обозримом будущем и что существующая инфраструктура соответствует краткосрочным и среднесрочным интересам национальной безопасности. В 2013 г. администрация Обамы выпустила стратегический документ, Национальную стратегию для Арктического региона [12]. Стратегия рассматривает регион как зону, свободную от конфликтов, где страны работают вместе в духе доверия и сотрудничества. В документе также не рассматривается отдельно Россия, она упоминается только в сноске в связи с Арктическим советом. В арктической среде Соединенные Штаты стремятся достичь трех основных целей: продвигать собственные национальные интересы, ответственно управлять регионом и укреплять международное сотрудничество. По мере того, как администрация Трампа приближалась к региону, в первую очередь с точки

зрения безопасности и экономической политики, его значение стало расти. Было начато строительство ледокольного флота, были предусмотрены операции по обеспечению беспрепятственного судоходства (FONOP, принцип обычного международного права) в Арктике, а также рассмотрено увеличение военного присутствия и развитие инфраструктуры в Беринговом море.

В 2019 г. Управление по вопросам безопасности обороны выпустило Арктическую стратегию Министерства обороны [13], которая комплексно описывает обстановку безопасности. С одной стороны, в ней указывается, что сотрудничество имеет давнюю традицию в регионе, и вероятность возникновения там конфликта достаточно невелика, но с другой стороны, она обращает внимание на ряд стратегических тенденций, которые могут поставить под угрозу интересы США и подорвать стабильность в регионе. Ключевая динамика, определяющая развитие в Арктическом регионе, и отмеченная в стратегии, заключается в следующем:

- изменения в физической среде;
- многостороннее сотрудничество по общим интересам и проблемам;
- статус арктических морских путей;
- рост военной активности;
- манипулирование управлением Арктикой через экономическую силу (Китай).

Значительное изменение по сравнению со Стратегией 2013 г. и Арктической стратегией большинства других северных государств заключается в том, что документ рассматривает Россию (наряду с Китаем) в центре внимания. Утверждение о том, что военная активность в регионе растет, исходит в первую очередь из российских действий, утверждается, что Россия бросает вызов основанному на правилах Арктическому региону, поскольку она стремится регулировать деятельность СМП. В ответ на российский (и китайский) вызов Стратегия направлена на увеличение арктических учений и подготовки к ним, а также на развитие инфраструктуры. Стратегия также определяет интересы США в регионе в трех пунктах. С одной стороны, Арктика интерпретируется как часть территории государства, где оно может осуществлять свои права суверенным образом, поэтому США имеет право защищать свою территорию. Стратегия также рассматривает Арктику как общий регион, что также означает, что в регионе есть общие интересы с точки зрения безопасности и стабильности и что Соединенные Штаты должны быть готовы к вмешательству, чтобы сохранить баланс сил в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе. В-третьих, Стратегия предполагает, что Арктика

является зоной серьезной и всеобъемлющей конкуренции и что Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы продолжать поддерживать свои глобальные возможности развития, свободу навигации и полетов, одновременно ограничивая усилия Китая и России по навязыванию своих стратегических интересов в регионе.

Россия

Позиция России по арктическому направлению хорошо отражена в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», который был утвержден Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969. В сферу интересов Российской Федерации входило «осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов Российской Федерации» [14]. Суть российской позиции, таким образом, заключается в том, что, хотя Россия открыта для сотрудничества с арктическими государствами, ее действия всегда будут соответствовать и исходить из российских интересов, несмотря на то, что это может даже означать будущую конфронтацию. Интересы Российской Федерации точно отражены в самой Стратегии:

– Арктика как ресурсная база, обеспечивающая решение экономических и социальных проблем России;

– поддержание мира и сотрудничества в Арктике;

– сохранение уникальных экологических характеристик Арктики;

– СМП как единственный транспортный маршрут в Арктике.

На смену документу 2008 г. пришли «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», утвержденные Указом Президента РФ от 5 марта 2020 года №164 [15].

Сравнивая положения 2020 года, принятые в 2008 году, с положениями 2035 года, принятыми в 2020 году, необходимо отметить, что между двумя документами нет никакой разницы с точки зрения экономического статуса, а поддержание мира и сотрудничества остается центральным стратегическим элементом.

В то же время обеспечение суверенитета является новым элементом в документе 2020 г. Однако концепция охватывает не более, чем набор целей, уже описанных в предыдущем стратегическом документе, поэтому мы можем ожидать дальнейшей военной и гражданской модернизации в будущем. Россия ужесточила стандарты для военных и гражданских судов, проходящих через ее воды. Так, за 45 дней до предполагаемого рейса необходимо указать название судна, цель рейса, маршрут и его

продолжительность, при этом Россия оставляет за собой право отказать во входе в СМП в любое время.

Новые правила частично обусловлены увеличением морского движения, но, что более важно, интересом России в своей способности сохранять контроль над торговым судоходством.

Российские военные учения по-прежнему проводятся в Арктической зоне Российской Федерации, и интенсивность этих мероприятий, с большой долей вероятности, в будущем будет возрастать. В контексте Стратегии России можно рассматривать не только мнение России, а также отношение страны к другим арктическим государствам. В 2007 г. президент РФ Владимир Путин приказал патрулировать Северный Ледовитый океан, что привело к появлению в этом районе стратегических бомбардировщиков (Ту-95, Ту-160, Ту-22М3). Северный флот, дислоцированный на Кольском полуострове, в последние годы претерпел значительные изменения, в первую очередь в отношении своей подводной составляющей. Его основная цель – усиление ядерного сдерживания. В 2008 г. Россия объявила, что военные корабли снова будут патрулировать Северный Ледовитый океан. Российскими учеными также был разработан беспилотный летательный аппарат, который может работать в арктических условиях (от -30 до 55 градусов по Цельсию) и может приземляться на воду и подниматься с нее. Официально ему отведены спасательные функции при ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее ЧС) в Арктике, однако он может быть использован и в военных целях [16]. Ввиду всего этого российское военное строительство не может и не должно интерпретироваться как провокация, поскольку на практике растет количество научных исследований российских ученых в Арктике, при которых также используется данный аппарат.

Кроме этого, Арктика играет ключевую роль в российской экономике. На Арктику приходится 91% добычи природного газа в России, 80% запасов природного газа страны, 90% ее шельфовых запасов углеводородов и большая часть ее рудных месторождений. Также в этом районе добывают латунь, олово, уран и фосфаты. По данным на 2006 г., в Арктике насчитывалось 25 шахт и новые шахты продолжают открываться и по сей день. Например, Росатом планирует открыть литиевые рудники стоимостью 800 миллионов долларов в Сибири [17], а Кольский полуостров богат апатитами, алюминием, железной рудой, слюдой, титаном, медью, никелем, кобальтом, флогопитом и вермикулитом. Россия в отношении Арктики также рисует картину государства, готового к международному сотрудничеству. В регионе действительно есть территориальные споры, но Россия традиционно решает

и готова решать их в будущем на основе международного права и в рамках международной системы.

Россия (впервые) подала свою заявку в 2001 г., ссылаясь на Конвенцию ООН по морскому праву (UNCLOS), утверждая, что перевал Ломоносова и перевал Альфа-Менделеева являются частью Сибирского пьедестала. ООН отклонила российский запрос, поскольку у нее не было достаточно данных, подтверждающих российские претензии. В 2013 г. Россия подала заявку на Охотское море, которая была получена компетентным комитетом в 2014 г. В 2015 г. Россия повторно подала свою заявку 2001 г., дополненную результатами нескольких лет исследований [18], которые она затем дополнила в 2021 г. Новые территориальные претензии России уже частично совпадают с требованиями Канады и Дании, что предвосхищает конфликты в регионе и растущую значимость региона в политике безопасности.

Что касается российского вооружения, часто подчеркивается, что Россия имеет самый большой ледокольный флот, а также использует атомные ледоколы. Но упускается из виду, что из-за своего географического положения многие российские поселения просто полагаются на возможности именно ледокольного флота, поскольку это единственный способ доставки грузов, включая продукты питания. Хотя нельзя отрицать, что ледоколы могут проходить перед военными конвоями, поэтому их можно считать устройством двойного назначения, это не является основной задачей ледокольного флота.

Что касается транснационального сотрудничества, то в целях недопущения перелова рыбы Россия, США, Канада, Дания и Норвегия в 2015 г. добровольно согласились запретить коммерческий промысел в Северном Ледовитом океане (за исключением промысла в исключительной экономической зоне). С тех пор к конвенции присоединились новые члены: Европейский союз, Китай, Япония и Республика Корея [19]. Впоследствии США, Китай, Япония, Россия, Канада, Дания, Норвегия, Исландия, Республика Корея и Европейский союз договорились о совместных исследованиях с целью предотвращения перелова рыбы, что стало основой для развития предыдущего соглашения. Также планируется создать орган по регулированию неконтролируемого вылова рыбы и разрешению рыболовных споров.

В связи с ростом трафика через Берингов пролив, в 2018 г. США и Россия совместно предложили создать добровольные судоходные маршруты через Берингов пролив и Берингово море, что было принято Международной морской организацией и вступило в силу в 2018 году [20].

Наконец, Арктика является одним из немногих мест на Земле, где могут встречаться и представители военных кругов ведущих стран мира. Так, в сентябре 2021 г. Майк Милли, председатель Объединенного комитета начальников штабов США, и Валерий Герасимов, главнокомандующий Российскими Вооруженными силами, встречались в Финляндии [21]. Для решения возникающих проблем в этом районе встречаются не только военные лидеры, но и представители Береговой охраны, которая квалифицируется как военизированная организация. В 2021 г. Береговая охрана США и Морская спасательная служба России договорились согласовать и обновить свои планы по предотвращению загрязнения морской среды в Беринговом море. Соглашение было достигнуто, и вскоре после этого Береговая охрана США и российские пограничники совместно с представителями Морской спасательной службы России патрулировали морские границы двух стран. В январе 2021 г. американское судно Polar Star провело совместное учение по организации связи и взаимодействия с российскими самолетами. Ожидается, что в будущем подобные контакты и сотрудничество будут продолжены.

Выводы

Существование Арктики как независимого региона, на который не влияют или влияют только в минимальной степени конфликты в других регионах, было подтверждено анализом, приведенным выше. Рассматривая восприятие арктических государств на территорию Арктики на стратегическом уровне до 2014 г. и после 2014 г., можно сделать общий вывод, что эти страны также стратегически признали, что ситуация в глобальной политике безопасности значительно изменилась за последние годы. И хотя это все является региональными проблемами, которые беспокоят страны Арктического региона, наиболее насущными из них, являются проблемы изменения климата и поддержание взаимного сотрудничества. Следует отметить, что в качестве воздействия, хотя и минимального, как на государственном, так и на наднациональном уровнях, наблюдалось замедление арктической интеграции и спад в некоторых областях, особенно в военном сотрудничестве. Однако, оценивая результаты исследования, события Крымской весны 2014 г. нельзя рассматривать как поворотный момент для Арктики, который нарушил бы мирные процессы сотрудничества в регионе. Сам Арктический регион крайне важен для России как экономически, так и стратегически, и страна действует соответственно. И главное здесь – обеспечение стабильности развития региона, чтобы использовать его экономический потенциал. И хотя Россия увеличила свои военные возможности в регионе, она не использует их в спорных случаях. В конфликтах она предпочитает перегово-

ры, отдает приоритет положениям международного права и подчиняется решениям международного режима в территориальных спорах.

В свою очередь СВО, которая началась 24 февраля 2022 г. и продолжается по настоящее время, несколько подорвала доверие между странами региона, тем не менее Арктика по-прежнему продолжает оставаться территорией диалога для всех заинтересованных участников.

На основании всего этого мы можем быть уверены, что неожиданные, но неизбежные последствия изменения климата не приведут к конфликту в Арктике и Арктика останется такой же мирной, какой она была на протяжении веков.

Литература

1. Norway's arctic policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs, Oslo, 2014. Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/nordkloden_en.pdf [Accessed 06 November 2024].

2. Dennis C. US officials welcome Norway's new F-35 capabilities in an increasingly competitive Northern Europe. *Stars and Stripes*. 27.11.2019 г. Available at: <https://www.stripes.com/theaters/europe/us-officials-welcome-norway-s-new-f-35-capabilities-in-an-increasingly-competitive-northern-europe-1.608872> [Accessed 06 November 2024].

3. The Norwegian Government's Arctic Policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs, Oslo, 2021. – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/arctic_strategy.pdf (дата обращения 06.11.2024).

4. O'Dwyer, G. Norway and Russia sharpen transparency pact on warship, aircraft moves. *Defense News*, 20.08.2021 г. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2021/08/20/norway-and-russia-sharpen-transparency-pact-on-warship-aircraft-moves> [Accessed 06 November 2024].

5. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Ministry of Foreign Affairs, Copenhagen, 2011. Available at: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> [Accessed 06 November 2024].

6. Sweden's strategy for the Arctic region. Government Offices of Sweden, Stockholm, 2011. Available at: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> [Accessed 06 November 2024].

7. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 28.03.2011. Available at: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> [Accessed 06 November 2024].

8. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Prime Minister's Office Publication, 16/2013, 23.08.2013. Available at: https://vnk.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2 [Accessed 06 November 2024].

9. Finland's Strategy for Arctic Policy. Finnish Government, 18.06.2021 г. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y [Accessed 06 November 2024].

10. Canada's Northern Strategy: our north, our heritage, our future. Canada, Indian and Northern Affairs, Ottawa, 2009. Available at: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf [Accessed 06 November 2024].

11. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Government of Canada, 2019. Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> [Accessed 06 November 2024].

12. Obama B. National Strategy for the Arctic Region. US, 10.05.2013. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf [Accessed 06 November 2024].

13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. US Office of the Under Secretary of Defense, Virginia, 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> [Accessed 06 November 2024].

14. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969). – URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike/> (дата обращения 06.11.2024).

15. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения 06.11.2024).

16. В России разработали взлетающий с воды беспилотник-спасатель // *TASS.ru*, 28.09.2021 г. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12523641> (дата обращения 06.11.2024).

17. Задера, С. Тихонов, С. В России начнут добывать новую нефть – литий // *Российская газета*, №82(9027) 16.04.2023 г. – URL: (дата обращения 06.11.2024).

18. Федосеев, Л. Российские владения в Арктике. История и проблемы международно-правового статуса // *TASS.ru*, 09.04.2019 г. – URL: <https://tass.ru/info/6312329> (дата обращения 06.11.2024).

19. Россия подписала соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике // *TASS.ru*, 03.10.2018 г. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5633940> (дата обращения 06.11.2024).

20. Ham W. Nations Negotiate Fishing in Arctic High Seas. U.S. Department of Defense, 25.01.2018. Available at: <https://deeply.thenewhumanitarian.org/arctic/articles/2016/04/28/nations-negotiate-fishing-in-arctic-high-seas> [Accessed 06 November 2024].

21. Начальники Генштабов РФ и США обсудили на встрече в Финляндии риски военной деятельности // *TASS.ru*, 22.09.2021 г. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12475657> (дата обращения 06.11.2024).

References

1. Norway's arctic policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Regjeringen.no: [website]. Oslo, 2014. [online] Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/nordkloden_en.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

2. Dennis C. US officials welcome Norway's new F-35 capabilities in an increasingly competitive Northern Europe. Stripes.com: [website]. [online] Available at: <https://www.stripes.com/theaters/europe/us-officials-welcome-norway-s-new-f-35-capabilities-in-an-increasingly-competitive-northern-europe-1.608872> [Accessed 06 November 2024] (in English).

3. The Norwegian Government's Arctic Policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Regjeringen.no: [website]. Oslo, 2021. [online] Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/arctic_strategy.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

4. O'Dwyer G. Norway and Russia sharpen transparency pact on warship, aircraft moves. Defensenews.com: [website]. 20.08.2021. [online] Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2021/08/20/norway-and-russia-sharpen-transparency-pact-on-warship-aircraft-moves> [Accessed 06 November 2024] (in English).

5. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Ministry of Foreign Affairs. Arcticportal.org: [website]. Copenhagen, 2011. [online] Available at: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> [Accessed 06 November 2024] (in English).

6. Sweden's strategy for the Arctic region. Government Offices of Sweden. Government.se: [website]. Stockholm, 2011. [online] Available at: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> [Accessed 06 November 2024] (in English).

7. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. Government. is: [website]. [online] Available at: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> [Accessed 06 November 2024] (in English).

8. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Prime Minister's Office Publication, 16/2013. Vnk.fi: [website]. [online] Available at: https://vnk.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2 [Accessed 06 November 2024] (in English).

9. Finland's Strategy for Arctic Policy. Finnish Government. Julkaisut.valtioneuvosto.fi: [website]. [online] Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y [Accessed 06 November 2024] (in English).

10. Canada's Northern Strategy: our north, our heritage, our future. Canada, Indian and Northern Affairs. Publications.gc.ca: [website]. Ottawa, 2009. [online] Available at: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

11. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Government of Canada. Rcaanc-cirnac.gc.ca: [website]. 2019. [online] Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> [Accessed 06 November 2024] (in English).

12. Obama B. National Strategy for the Arctic Region. US. obamawhitehouse.archives.gov: [website]. 2013. [online] Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. US Office of the Under Secretary of Defense. Defense.gov: [website]. Virginia, 2019. [online] Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> [Accessed 06 November 2024] (in English).

14. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond (approved by the President of the Russian Federation on 18.09.2008 No. Pr-1969). [online] Available at: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike/> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

15. On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035. Kremlin.ru: [website]. [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

16. Russia has developed a rescue drone that takes off from the water.

TASS.ru. tass.ru: [website]. 28.09.2021. [online] Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12523641> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

17. Zadera S, Tikhonov S. Russia to Start Extracting New Oil – Lithium. Rossiyskaya Gazeta, No. 82(9027). 16.04.2023. [online] Available at: <https://rg.ru/2023/04/04/v-rossii-nachnut-dobyvat-novuiu-neft-litij.html> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

18. Fedoseyev L. Russian possessions in the Arctic. History and problems of international legal status. TASS.ru. tass.ru: [website]. 09.04.2019. [online] Available at: <https://tass.ru/info/6312329> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

19. Russia signs agreement to prevent unregulated fishing in the Arctic. Tass.ru: [website]. [online] Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5633940> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

20. Ham W. Nations Negotiate Fishing in Arctic High Seas. U.S. Department of Defense. Deeply.thenewhumanitarian.org: [website]. Available at: <https://deeply.thenewhumanitarian.org/arctic/articles/2016/04/28/nations-negotiate-fishing-in-arctic-high-seas> [Accessed 06 November 2024] (in English).

21. Chiefs of General Staff of Russia and the United States discussed the risks of military activity at a meeting in Finland. Tass.ru: [website]. 22.09.2021. [online] Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12475657> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

Сведения об авторах

Митько Арсений Валерьевич – к. т. н., доцент, президент, Арктическая общественная академия наук; ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии им. Д. И. Менделеева»; ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы»; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». E-mail: amitko@arctic-as.ru

Arseniy V. Mitko – Cand. Sci. (Technology), Associate Professor, President, Arctic Public Academy of Sciences, D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg State University.

Сидоров Владимир Константинович – н. с., ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России». E-mail: hamradio-spb@yandex.ru

Vladimir K. Sidorov – Researcher at St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Национальный район арктической зоны Якутии: понятия и характеристики

О. А. Парфенова ✉, *А. П. Попова*

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

✉ poaysu@mail.ru

Аннотация. В мировой и отечественной административной практике национальный район используется как одна из форм реализации государственной национальной политики по отношению к малочисленным народам. В настоящей статье авторы рассматривают основные концептуальные положения данной правовой формы, а также процесс ее становления в историческом и современном контексте. Достичь целевой установки позволяет комплексный подход. В частности, в статье широко используется системный подход для рассмотрения статуса национального района, его исторических и современных характеристик. На основе предшествующих исследований национальных районов, а также с привлечением материалов из политической жизни Республики Саха (Якутия) проведен анализ формирования статуса национального района. Преыдущий опыт продемонстрировал, что для поддержки малочисленных народов недостаточно формального декларирования новых административных единиц. Однако оно является первым шагом к общественному и социально-экономическому развитию района. В связи с этим актуальным становится поддержка государства национальных административно-территориальных образований, основная цель которых заключается в сохранении исконной культуры и традиционного образа жизни коренного населения, памятников истории и культуры народов Севера, развитии присущих региону видов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: национальный район, Арктика, Якутия, арктическая зона, административно-территориальная единица, правовой статус, коренные малочисленные народы Севера, национальная безопасность, национальная политика, федеративное государство.

National district of the Arctic zone of Yakutia: concepts and characteristics

O. A. Parfenova ✉, *A. P. Popova*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ poaysu@mail.ru

Abstract. In the global and local administrative practice, the national district is used as one of the forms of implementation of the state national policy in relation to ethnic minorities. In this article the authors consider the main conceptual provisions of this legal form, as well as the process of its formation in the historical and modern context. A comprehensive approach allows to achieve the goal of the article. In particular, the article makes extensive use of a systematic approach to consider the status of the national district, its historical and contemporary characteristics. Based on previous studies of national districts, as well as using materials from the political life of the Republic of Sakha (Yakutia), the analysis of the formation of the status of the national district was carried out. The previous experience has demonstrated that formal declaration of new administrative units is not enough to support ethnic minorities. However, it is the first step towards public and socio-economic development of the district. In this regard, state support for national administrative-territorial formations is vital. These formations are designed to preserve indigenous culture, the traditional way of life, and historical monuments of the northern peoples. They also promote the development of regionally specific economic activities.

Keywords: national district, Arctic, Yakutia, Arctic zone, administrative-territorial unit, legal status, indigenous ethnic minorities of the North, national security, national policy, federal state.

Введение

Одним из основных признаков федеративного государства является деление на субъекты, которые в свою очередь делятся на административно-территориальные единицы. В то же время четкое научное определение некоторых ее видов не завершено. Целью настоящей статьи является освещение процесса установления статуса национального района в Республике Саха (Якутия), а также конкретизация его определений и особенностей.

Значительный вклад в изучение национальных районов внесли такие исследователи, как А. В. Бредихин [1], Л. Ф. Болтенкова [2], исследовавшие формирование национальных субъектов в советский период и административно-территориальное деление и формы местного само-

управления в современной России. На наш взгляд особо важным в этом дискурсе является еще не до конца изученный вопрос национальных регионов в арктической зоне, которые играют значительную роль в повышении статуса и сохранении культуры малочисленных народов российского Севера.

Административно-правовые устройства имеют правовую основу, которая состоит также из Конституции РФ, федеральных законов и других нормативно-правовых актов, законах об административно-территориальной единице, уставов субъектов и пр.

Существует несколько принципов, по которым может происходить деление субъектов на административно-территориальные единицы. Среди них выделяют: принцип исторически сложившейся системы расселения, национальный принцип, экономический, приближенность населения к государственному аппарату и мнение населения по организации или упразднению административно-территориального образования [3].

Экономический принцип учитывает экономические характеристики субъектов, отношение территориальных единиц к конкретным экономическим центрам, плотность населения на территории, развитие транспортных путей и средств связи, условия создания и функционирования государственного аппарата и органов местного самоуправления.

В случае с национальным принципом внимание уделяется особенностям национального состава населения с построением условий проживания его в пределах административно-территориальной единицы. В данном принципе курс делается на культурно-бытовые традиции, исконные виды хозяйственной деятельности этнических групп малочисленных народов, развитие их национальной культуры.

Понятие национального района

Национальные административно-территориальные образования являются единицами административно-территориального деления на территориях компактного проживания национальных меньшинств, которые имеют особый статус. Такое выделение стало возможно в рамках национальной политики государства, которая проводилась после Октябрьской революции. Российское общество всегда характеризовалось многонациональностью. Еще в рамках переписи 1897 г. великороссы составляли 43% населения, а 57% включали другие национальности. Одной из причин прихода к власти большевиков была политика национального вопроса, известная как «ленинский принцип самоопределения наций вплоть до отделения». Декларация прав народов России 1917 г. провозглашала построение федеративного устройства РСФСР [4].

Национальные районы стали активно появляться в начале 1920-х гг. Тогда национальное территориально-административное деление выступало своего рода альтернативой национально-культурной автоматизации. Политические установки того времени были сформированы на следующей иерархии: союзная республика (ССР), автономная республика (АССР), автономная область, национальный округ, национальный район, сельсовет [3].

Такое разнообразие форм подкреплялось многообразием национального состава СССР. Решение о создании той или иной формы принималось на основе уровня развития этноса, его численности, автохтонности, плотности проживания, политической актуальности. К органам власти привлекались коренные жители, все процессы судопроизводства, образования, делопроизводства, культуры переходили на национальный язык. К 1929 году уже существовало 39 райисполкомов и 336 советов национальных народов. Всего насчитывалось около 270 национальных районов (больше 120 в РСФСР, на Украине – 12). Народы Сибири и Дальнего Востока насчитывали около 20 национальных районов [5].

Национальные районы играли большую роль для малочисленных этносов, развивая их самоуправленческие начала. Однако в конце 1930-х гг. произошло упразднение многих национальных районов, что было связано с уменьшением внимания к данным народам. После принятия Конституции 1977 г. национальные округа были преобразованы в автономные, это объяснялось тем, что они стали многонациональными. А радикальные изменения произошли уже в 1991 г., когда все эти округа, включая Еврейскую АО, Чукотский, Эвенкийский, Ханты-Мансийский, Таймырский, Ямало- Ненецкий, Бурятский, Агинский, Усть-Ордынский, получили статус субъектов РФ. Также были образованы республики: Тувинская, Бурятская, Якутская АССР, Хакасская АО, Горно-Алтайская.

С 1980–1990-х гг. снова стал вопрос о создании национальных районов, образование которых происходило согласованно с органами власти республик, краев и областей, где предполагалось их формирование. Численность населения национальных районов составляла, как правило, от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч человек. Таких районов в России не много.

Национальные районы в арктической зоне

Арктика является территорией, которая имеет ряд специфических климатических особенностей [6], которые имеют дискомфортные условия для жизнедеятельности на ее территории, усугубляющиеся перенапряжением адаптационных систем, стрессовым состоянием, развитием

сердечно-сосудистых заболеваний, холодовыми полиневритами, авитаминозами и т. д. [7]

Условия проживания в Арктике предполагают наличие своей специфики в питании, гигиенической защите, режиме труда и отдыха и других мерах государственной поддержки в Арктической зоне РФ [8].

Данная зона имеет стратегическое значение для РФ, поскольку содержит основные углеводородные ресурсы, которые используются для топливно- энергетического комплекса, морской нефте- и газодобычи и других полезных ископаемых. Поэтому принципиальным для государства является развитие региональной инфраструктуры, включая монопрофильные территории, которые обслуживают крупные предприятия [9].

Более 80% добычи газа производится в Арктической зоне, что ставит нефте- и газодобычу на первое место в экономике. Далее идет горно-промышленный комплекс, поскольку здесь добывают более 90% никеля и кобальта, 60% меди, золото, олово, редкие металлы, уголь, практически весь объем алмазов и пр. [10]

Доставка всех этих полезных ископаемых осуществляется посредством Северного морского пути, который является транспортной артерией АЗРФ, обслуживая 2/3 части малозаселенной территории страны. При этом используется ледокольный флот при «северном завозе» сырья [11].

В целом Арктическая зона представлена неравномерной транспортной инфраструктурой. Например, в Чукотском крае доставка грузов длительного хранения в основном проходит через морской путь и зависит от сезона. Все дороги автономны и не соединяются с крупными магистралями, а железной дороги нет вовсе. А ключевая роль отводится воздушному транспорту. Для Ямало-Ненецкого АО также характерно водное и воздушное сообщение между удаленными населенными пунктами [12], хотя там и развиты все виды транспорта, которые выходят к крупным магистралям. Все виды транспорта развиты в Мурманской области, которая соединяет Кольский полуостров с другими регионами страны, Финляндией и Норвегией. Именно авиационное сообщение является ключевым для Арктической зоны [13], обеспечивая экономические и социальные связи. Основной региональной вертолетной компанией является ООО «Арктика» [14], компания выполняет различные перевозки грузов и людей.

Обеспечение энергоресурсами на территории Арктики также неравномерное. Например, в Чукотском АО есть широко разветвленная «большая» и «малая» энергетика, тепло- и электроэнергию от которых поставляют Билибинская АЭС и АО «Чукотэнерго», а также поселковые дизельные котельные и электростанции, ветровые электростанции [15].

В Ненецком АО энергосистема малоэффективна, так как носит очаговый характер в виду системы расселения населения, устаревшего оборудования и высоких затрат на привозное топливо. Также энергодефицитным является Ямало-Ненецкий АО, у которого нет собственных источников генерации электроэнергии.

Неблагоприятные экстремальные условия и низкая обеспеченность биологическими ресурсами не позволяют развивать аграрный комплекс и сельскохозяйственную инфраструктуру, что делает необходимым завоз большей части агропродовольственного сектора из других регионов страны или из-за рубежа [16]. Можно говорить о том, что обеспеченность нормами питания в Арктической зоне находится на низком уровне. У сельского хозяйства очень маленькая доля развития в силу специфики Арктической зоны РФ [17], поэтому ежегодно государство производит завоз жизненно важных товаров в данную зону.

Арктическая зона непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности страны. Здесь размещены силы военно-морского флота, что сделало необходимым создание закрытых административно-территориальных образований в качестве военных баз [18].

Отдельное внимание стоит уделить монопрофильным городам и поселкам Арктической зоны РФ, которые занимают особое место в системе расселения.

Большинство монопрофильных городов представлено в Ненецком АО, Мурманской области, Ямало-Ненецком и Чукотском АО. В основном это города, где производят большую часть добычи нефти и газа, золотодобывающей отрасли, промышленного производства, особенно металлургического [19].

Существуют риски для монопрофильных городов и поселений, которые связаны с природно-климатическими условиями, территориальной удаленностью, тенденциями экономического развития и т. д. Все это накладывает отпечаток на социально-экономическое развитие этих территориальных единиц. Например, существуют большие проблемы с локальными рынками труда. Проблема существует и с точки зрения уровня образования местного населения, квалификация которого зачастую не соответствует необходимой должности. Также нет системы профессионального образования, которая могла бы исправить ситуацию на рынке.

Достаточно высокий уровень безработицы в удаленных поселениях приводит к соответственно низкому уровню жизни. Все это объясняется низкой квалификацией, а также ограничением вахтовой работы из-за плохой транспортной развязки. Также существует сильная дифференциация в заработной плате между поселениями. И самое главное, что идет

несоответствие между теми профессиями, на которые обучают, и теми квалификациями, которые требуются в регионе.

Специфика медико-демографических характеристик также зависит во многом от социально-экономического развития муниципалитетов, включая уровень жизни, безработицы, недоступность услуг социальной сферы, загрязнение окружающей среды. Среди ряда районов наблюдаются высокий уровень смертности, низкая продолжительность жизни, не адаптированные системы здравоохранения и образования, распространённость алкоголизма. Все это сопровождается слабым материально-техническим оснащением, финансированием, сокращением пастбищ и угодий, отсутствием заинтересованной в традиционной деятельности молодежи [20].

Если говорить об уровне образования в Арктической зоне РФ, то 17% населения его не имеют вовсе, 50% имеют только начальное и неполное среднее образование. Коренному малочисленному населению присущ оседлый или кочевой образ жизни. В первом случае жители занимаются охотой и рыболовством, во втором – тундровое и крупностадное оленеводство. Для всех малочисленных народностей Севера ключевым моментом является «оптимальное использование биоресурсов без подрыва их воспроизводства» [21, с. 20]. К основным видам деятельности относится оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов, традиционные промыслы [22].

В Арктической зоне насчитывается 6 национальных районов (в Карелии – Калевальский и Олонецкий национальные районы, и 4 в Якутии – Анабарский (долгано-эвенкийский) национальный улус, Жиганский национальный эвенкийский район, Оленекский эвенкийский национальный район и Эвено-Бытантайский национальный улус).

Особенности национальных районов в Республике Саха (Якутия)

В Якутии категория «национального улуса» закреплена с 2000 г. Законом «О статусе национального административно-территориального образования в местностях (территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). В 2005 г. были приняты дополнения в соответствии с федеральным законодательством [23].

Выделяется несколько принципов образования национального улуса, отраженные в ст. 5 упомянутого Закона: особый статус национального улуса (района), наслег, соответствующий задачам национального и социально-экономического возрождения и развития коренных малочисленных народов Севера; добровольное волеизъявление граждан, проживающих на территории национального административно-террито-

риального образования; равноправие граждан; недопущение какого бы ни было прямого или косвенного ограничения прав и свобод граждан; законность; подконтрольность и подотчетность населению; гласность и учет общественного мнения, прямое участие граждан в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений по вопросам общественной жизни; сочетание общественной инициативы с государственной политикой и поддержкой [23].

Таким образом, получение статуса национального района направлено на возрождение коренных малочисленных народов Севера, культурных традиций, рост активности населения в общественной жизни. Решение о присвоении статуса принимается в рамках референдума. При положительном голосовании дальше готовятся документы в местном самоуправлении. Местная власть выступает за сохранение традиционных видов хозяйственной деятельности, исконной среды обитания, этнические особенности коренного населения.

Процесс перехода в статус «национальный» не проходит быстро, требует постепенного решения всех проблем в улусе. Но тем не менее данный статус способствует консолидации здоровых сил общества.

В республике есть Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), целью которой является поддержка различных инициатив народов, способствование наращиванию благосостояния и устойчивого развития населения Севера посредством взаимодействия малочисленных народов и местных властей.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на дискомфортные условия жизнедеятельности и специфику социально-экономического развития, Арктическая зона РФ является стратегически важной территорией, на которой находятся запасы уникальных природных ресурсов, человеческий и геополитический потенциал. Стратегически важные виды сырья, а также производственный комплекс позволяют Арктической зоне участвовать в мировом экономическом процессе. Первоочередным системообразующим фактором для социально-экономического развития Арктической зоны РФ является человеческий потенциал, поэтому актуальными становятся поддержка отдаленных территорий и сохранение самобытности на фоне активного развития современных факторов повышения уровня жизни, что подкрепляет необходимость развития национальных районов.

С политико-правовой точки зрения формирование национальных районов обеспечивает право коренных народов на сохранение своего языка, культуры, традиций, а также устойчивого развития их

общественных общностей. Также их создание направлено на обеспечение социально-экономического развития и защиту прав коренных меньшинств. Национальные районы обеспечивают коренным народам права в сфере образования, судебной системы, управления и других областях жизнедеятельности.

Не стоит забывать и об укреплении социокультурного самосознания коренных народов и поддержании их уникальной идентичности, что способствует повышению уровня участия коренных народов в процессах принятия решений и увеличению их влияния на социально-политическую среду.

Литература

1. Бредихин, А. В. Национальные районы в системе федеративных отношений / А. В. Бредихин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 10. – С. 32–35.

2. Болтенкова, Л.Ф. Опыт Советского государства по решению проблемы национальных меньшинств в 20-е -30-е годы (государственно-правовые аспекты): автореф. дис. ...д. ю. н. – Харьков, 1990. – 45 с.

3. Корчак, Е. А. Стратегические цели и направления муниципальной социальной политики в монопрофильных муниципальных образованиях Севера и Арктики Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 47 (188). – С. 53–56.

4. Декларация прав народов России. Гарант. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/?ysclid=lvawbm0z8z43686326> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Российская Арктика : коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В.А. Тишков, О.П. Коломиец, Е.П. Мартынова [и др.] ; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. – 272 с.

6. Районирование Севера России : Препринт / Г. П. Лузин, Е. Е. Лазарев, А. И. Волгин [и др.]. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 1993. – 179 с.

7. Белишева, Н. К. Проблема здоровья населения в свете реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. – 2013. – Вып. 4. – С. 156–157.

8. Механизмы гипоксии в Арктической зоне Российской Федерации / О. А. Нагибович, Д. М. Уховский, А. Н. Жекалов [и др.] // Вестник российской военно-медицинской академии. – 2016. – № 2 (54). – С. 204.

9. Арктика : зона мира и сотрудничества. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с.

10. Углеводородный потенциал Арктической зоны России : состояние и тенденции развития / О. М. Прищепа, Л. С. Маргулис, Ю. В. Подольский, А. П. Боровинских // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 3.

11. Лебедев, Г. В. Особенности пространственной организации инфраструктуры морского транспортного комплекса Арктической зоны Российской Федерации : дисс. ... к. г. н. – Санкт-Петербург, 2014. – 184 с.

12. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года // Ямало-Ненецкий автономный округ [сайт]. – URL: <http://правительство.янао.рф/> (дата обращения 21.05.2024).

13. Корчак, Е. А. Современный рынок авиаперевозок Мурманской области : состояние и перспективы / Е. А. Корчак, С. А. Узунова, А. Д. Корчак // Актуальные проблемы сервиса и туризма : сборник научных статей под науч. ред. М. В. Игнатенко. – Москва : МГТУ, 2014. – Вып. 2. – С. 67–68.

14. Авиакомпания «Арктика»: [сайт]. – URL: <https://www.aviaport.ru/directory/aviafirms/1347/> (дата обращения 25.05.2024).

15. Чукотский автономный округ [сайт]. – URL: <http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/> (дата обращения: 22.05.2024).

16. Герасимов, О. И. Продовольственная безопасность российской Арктики : внедрение инновационных сельскохозяйственных предприятий // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». – 2016. [сайт]. – URL: <http://www.mnvnauka.ru/2016/10/Gerasimov.pdf>. (дата обращения 20.04.2024).

17. Иконникова, О. В. К вопросу о ресурсном потенциале сельских территорий Арктической зоны России // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3(55). – С. 372–373.

18. Козьменко, С. Ю. Перспективы развития закрытых административно-территориальных образований в Арктике / С. Ю. Козьменко, А. Е. Брызгалова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 199–200.

19. Корчак, Е. А. Монопрофильные города и поселки в общей системе расселения Мурманской области // Север и рынок : формирование экономического порядка. – Апатиты : Изд-во КНЦ РАН. – № 2(30). – 2012. – С. 104–111.

20. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – Москва : ИЭА РАН, 2012. – 204 с.

21. Богословская, Л. С. Коренные народы российского Севера в условиях глобальных климатических изменений и воздействий промышленного освоения. – Москва, 2015. – 134 с. (Серия: Библиотека коренных народов Севера. Вып. № 16).

22. Коренные народы // Информационное агентство Arctic info [сайт]. – URL: <http://www.arctic-info.ru/> (дата обращения: 02.06.2024).

23. К вопросу о статусе «национальный район» / Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Республики Саха (Якутия) [сайт]. – URL: <https://yakutiakmnns.org/archives/13025?ysclid=lv7gqaw9hf15072364> (дата обращения: 20.04.2024).

References

1. Bredikhin AV. National areas in system of federal relations. State Power and Local Self-government, 2016;10:32-35 (in Russian).

2. Boltenkova LF. Experience of the Soviet state in solving the problem of national minorities in the 20s-30s (state-legal aspects). Summary of Doctor's dissertation (Law). Kharkov: 1990:45 (in Russian).

3. Korchak EA. Strategic goals and directions of municipal social policy in monoprofile municipal formations of the North and Arctic of the Russian Federation. National interests: priorities and security. 2012;47(188):53-56 (in Russian).

4. Declaration of the rights of the peoples of Russia. Garant.ru: [website]. [online] Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/?ysclid=lvawbm0z8z43686326> [Accessed 30 April 2024] (in Russian).

5. Tishkov VA, Kolomiets OP, Martynova EP, et al. The Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development. Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2016:272 (in Russian).

6. Luzin GP, Lazarev EE, Volgin AI. Regionalization of the North of Russia. [reprinted] Apatity: Publishing house of the Kola Scientific Center of RAS, 1993:179 (in Russian).

7. Belisheva NK, Petrov VN. The problem of the region's population health when implementing the strategy of the development of the Russian Federation's Arctic zone. In: Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Humanitarian studies, 2013; 4:156-157 (in Russian).

8. Nagibovich OA. Mechanisms of hypoxia in Arctic zone of Russian Federation. Bulletin of the Russian Military Medical Academy, 2016;2(54):204 (in Russian).

9. Arctic: zone of peace and cooperation. Moscow: IMEMO RAN, 2011:195 (in Russian).

10. Prischepa OM, Margulis LS, Podolsky YuV, Borovinskikh AP. Hydrocarbon potential of the Russian Arctic zone: the current state and development trends. Mineral Resources of Russia. Economics and Management, 2014;1:3 (in Russian).

11. Lebedev GV. Features of the spatial organization of the transport complex of the Arctic zone of the Russian Federation. Candidate's dissertation (Geography). St. Petersburg: St. Petersburg state university, 2014 (in Russian).

12. Strategy of socio-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug until 2020. Yamalo-Nenets Autonomous District. Available at: <http://правительство.янао.рф/> [Accessed 21 May 2024] (in Russian).

13. Korchak EA. Modern air transportation market of the Murmansk region: status and prospects. In: Ignatenko MV (ed). Actual problems of service and tourism: a collection of scientific articles on scientific, 2014;2:67-68 (in Russian).

14. Arctic Airlines. Available at: <https://www.aviaport.ru/directory/aviafirms/1347/> [Accessed 25 May 2024] (in Russian).

15. Chukotka Autonomous District. Available at: <http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/> [Accessed 20 May 2024] (in Russian).

16. Gerasimov OI. Food security of the Russian Arctic: introduction of innovative agricultural enterprises. Electronic scientific-practical journal "Youth Scientific Vestnik", 2016. [online] Available at: <http://www.mnvnauka.ru/2016/10/Gerasimov.pdf> [Accessed 20 April 2024] (in Russian).

17. Ikonnikova OV. To the issue of resource potential of rural territories in Russia's Arctic zone of Russia. Problems of modern economics, 2015;3(55):372-373 (in Russian).

18. Kozmenko SYu, Bryzgalova AE. Development prospects of closed cities in the Arctic. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015;6:4:199-200 (in Russian).

19. Korchak EA. Mono-profile towns and settlements in the general system of the Murmansk region. The North and the market: forming the economic order. Apatity: Publishing House of KSC RAS, 2012;2(30):104-111 (in Russian).

20. Novikova NI, Funk DA. The North and the Northerners. Contemporary situation with the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia. Moscow: IEA RAS, 2012:204 (in Russian).

21. Bogoslovskaya LS. Indigenous peoples of the Russian North in the conditions of global climatic changes and impacts of industrial development.

Series: Library of Indigenous Peoples of the North, 2015;16:134 (in Russian).

22. Indigenous Peoples. Information agency Arctic info [website]. Available at: <http://www.arctic-info.ru/> [Accessed 02 June 2024] (in Russian).

23. To the question of the status of “national district”. Association of Indigenous Peoples of the North, Republic of Sakha (Yakutia). Available at: <https://yakutiakmns.org/archives/13025?ysclid=lv7gqaw9hf15072364> [Accessed 20 April 2024] (in Russian).

Данные об авторах

Парфенова Ольга Афанасьевна – к. и. н., доцент, зав. каф. истории, обществознания и политологии исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Olga A. Parfenova – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Попова Алина Павловна – студент исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Alina P. Popova – student of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

150 лет Александру Васильевичу Колчаку

С.С. Атласова ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

✉ ss.atlasova@s-vfu.ru



Александр Васильевич Колчак (1874–1920) – неоднозначная личность в отечественной истории. Его жизнь вызывает большой интерес и дискуссии в обществе. Он больше известен как лидер белого движения, Верховный правитель России, ключевая фигура событий Гражданской войны в России, который был расстрелян в г. Иркутске 7 февраля 1920 г.

Между тем Колчак был выдающимся океанографом, гидрологом и географом. Александр Васильевич родился 16 ноября 1874 г. в Санкт-Петербурге и с детства проявлял интерес к морскому делу. Он очень интересовался Северным морским путем, считая его кратчайшим путем из европей-

ской части страны на Дальний Восток.

Колчак был участником Русской полярной экспедиции под руководством легендарного Эдуарда Толля в 1900–1902 гг. В данном отряде Александр Васильевич руководил гидрологическими и гидрохимическими наблюдениями по земному магнетизму, топографическими работами, проводил маршрутную съёмку и барометрическое нивелирование, определял координаты различных географических объектов. Кроме этого, на протяжении всей экспедиции составлял описание берегов и островов Ледовитого океана, изучал состояние и развитие морских льдов. Руководитель экспедиции, восхищенный трудоспособностью Колчака,

назвал его именем остров в Карском море. Постановлением Правительства России № 433 от 15 июля 2005 г. острову возвращено имя Колчака. В 2009 г. в рамках Морской арктической комплексной экспедиции в честь А. В. Колчака на острове установлен памятный знак.

Многое связывает Колчака непосредственно с Якутией. Александру Васильевичу приходилось плавать на известном корабле «Лена», названном в честь великой реки Якутии. Корабль был построен для научных целей по заказу Александра Михайловича Сибирякова, владельца золотых приисков, Енисейского, Ленского и Амурского пароходств.

6 октября 1902 г. Колчак присутствовал при освящении здания женской гимназии в Якутске.

В 1903 г. Александр Васильевич возглавил Полярную спасательную экспедицию по поиску Эдуарда Толля. Экспедиция снабжалась в Якутске и работала на следующих территориях Якутии: река Алдан и её приток Нёре, река Сартанга, Казачье, хребет Кулар, Верхоянск и Верхоянский хребет. Многомесячные поиски в сложнейших условиях подтвердили гибель Толля. Кроме поисковой работы, экспедиция Колчака решила важные исследовательские задачи. Экспедиция открыла неизвестные географические объекты, были уточнены очертания линии берегов, дана характеристика льдообразования. В этот период Якутию посетила и его будущая жена Софья Фёдоровна Омирова. В ходе экспедиции Колчак назвал мыс на острове Беннетта именем своей невесты Софьи. Мыс Софьи не менял своё название и сохранил до нашего времени. Остров Беннетта относится к Булуновскому району Республики Саха (Якутия).

В 1908 г. Колчаку было предложено организовать экспедицию для исследования северо-восточного морского пути из Атлантического океана в Северный вдоль берегов Сибири. По инициативе Колчака на Невском судостроительном заводе началось строительство двух ледоколов. Осенью 1909 г. суда вышли из Кронштадта во Владивосток. Капитан 2-го ранга Колчак стал командиром ледокола «Вайгача» и принимал личное участие во всех исследованиях экспедиции.

По итогам своей научной деятельности А. В. Колчак был избран действительным членом Императорского Русского географического общества и награждён Большой Константиновской золотой медалью. Специалисты считают, что он заложил основы учения о морских льдах, издав монографию «Лед Карского и Сибирского морей». Книга, по словам самого автора, даёт «полную картину образования, развития и состояния ледяного покрова Карского и Сибирского морей». Очень много материалов собрал и изучил Александр Васильевич в результате своих многочисленных научных экспедиций. Во всех своих работах он дока-

зывал возможность судоходства в арктических морях. Известны его труды: «Последняя экспедиция на остров Беннетта, снаряженная Российской императорской академией наук для поисков барона Толля» (1906), «Научные результаты русской Полярной экспедиции в 1900–1903 годах под начальством барона Э. В. Толля» (1909) и многие другие.

Даже в годы Гражданской войны он думал о Севере и 23 апреля 1919 г. постановлением Совета Министров Временного Сибирского правительства создал Комитет Северного морского пути. Главной целью данного ведомства было создание устойчивой морской связи Сибири с западноевропейскими портами по Северному Ледовитому океану для развития внешней торговли.

Не случись войн и революций, Александр Васильевич Колчак, несомненно, сделал бы еще больше научных открытий в деле освоения Арктики.

150 years of Aleksandr Vasilyevich Kolchak

S. Atlasova ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

✉ ss.atlasova@s-vfu.ru

Aleksandr Vasilyevich Kolchak (1874–1920) was a controversial figure in the history of Russia. His life has long provoked interest and discussion in society. He is most renowned for his leadership of the White movement, his role as Supreme Ruler of Russia, and his pivotal involvement in the events of the Russian Civil War, which culminated by a gunshot wound in Irkutsk on 7 February 1920.

Meanwhile, Kolchak was a distinguished oceanographer, hydrologist and geographer. Born on 16 November 1874 in St. Petersburg, Alexander Vasilyevich demonstrated a fascination with marine science from a very early age. He was particularly intrigued by the Northern Sea Route, which he considered to be the most direct route from the European part of the country to the Far East. Kolchak participated in the Russian Polar Expedition, led by the renowned Eduard Toll, from 1900 to 1902. During this period, Alexander Vasilyevich was responsible for conducting hydrological and hydrochemical observations on terrestrial magnetism, topographic works, route surveying, and barometric levelling. He also determined the coordinates of various geographical objects. Furthermore, he conducted a comprehensive description of the Arctic Ocean's coastline and islands, while also undertaking a detailed

study of the progression and transformation of sea ice. In recognition of Kolchak's remarkable competence, the expedition's leader chose to name an island in the Kara Sea after him. The Russian Government Decree No. 433 of 15 July 2005 officially reinstated the name Kolchak to the island. In 2009, a commemorative sign was installed on the island as part of the Maritime Arctic Complex Expedition, in honour of A.V. Kolchak.

There is a multitude of factors that establish a direct connection between Kolchak and Yakutia. Alexander Vasilyevich was required to navigate the renowned vessel "Lena", which was named in honour of the majestic Lena river. The vessel was constructed for scientific purposes by order of Alexander Mikhailovich Sibiryakov, the proprietor of gold mines, Yenisei, Lena and Amur shipping companies.

On 6 October 1902, Kolchak was present at the solemn dedication of the women's gymnasium in Yakutsk.

In 1903, Alexander Vasilyevich was at the lead of the Polar Rescue Expedition, the purpose of which was to search for Eduard Toll. The expedition was based in Yakutsk and operated in the following territories of Yakutia: the Aldan River and its tributary Nyore, the Sartanga River, Kazachye, the Kular Ridge, Verkhoyansk and the Verkhoyansk Ridge. Despite conducting month-long searches in the most challenging conditions, the expedition ultimately confirmed Toll's demise. In addition to the search work, Kolchak's expedition solved important research tasks. These included the discovery of previously unidentified geographical objects, the clarification of the coastline, and the characterisation of ice formation. During this period, Kolchak's future wife, Sofya Fyodorovna Omirova, also visited Yakutia. During the expedition, Kolchak designated the cape on Bennett Island in honour of his bride, Sophia. The cape has retained its name to the present day. Bennetta Island falls within the jurisdiction of the Bulunsky District of the Republic of Sakha (Yakutia).

In 1908, Kolchak was assigned the responsibility of organising an expedition to explore the north-eastern sea route, extending from the Atlantic Ocean to the Northern Ocean along the Siberian coastline. On Kolchak's initiative, construction of two icebreakers began at the Nevsky Shipyard. In autumn 1909, the ships departed Kronstadt for Vladivostok. Kolchak, who had attained the rank of Captain 2nd class, assumed command of the icebreaker Vaygacha and participated personally in all aspects of the expedition's research activities.

In consequence of the findings derived from his scientific research, A. V. Kolchak was elevated to the status of full member of the Imperial Russian Geographical Society and was awarded the Grand Konstantinovsky Gold Medal. The present writer, a specialist in the field, believes that the foundations

of the sea ice doctrine were laid by the author of the monograph “Ice of the Kara and Siberian Seas”. The book, as asserted by the author, provides a comprehensive overview of the formation, development and condition of the ice cover of the Kara and Siberian Seas. Alexander Vasilyevich dedicated significant effort to the collection and study of a variety of materials during his numerous scientific expeditions. In all his works, he demonstrated the potential for navigation in the Arctic seas. His works are known, including “The last expedition to Bennett’s Island, equipped by the Russian Imperial Academy of Sciences to search for Baron Toll” (1906), “Scientific results of the Russian Polar Expedition in 1900-1903 under the leadership of Baron E. V. Toll” (1909) and many others.

Despite the distractions posed by the Civil War, he continued to focus on the North, and on 23 April 1919, by a decree of the Council of Ministers of the Provisional Siberian Government, he established the Committee of the Northern Sea Route. The principal goal of this agency was to establish a stable sea link between Siberia and Western European ports along the Arctic Ocean for the purpose of developing foreign trade.

It is reasonable to hypothesise that, in the absence of both war and revolution, Alexander Vasilyevich Kolchak would have been able to make a greater quantity of scientific discoveries in the field of Arctic exploration.

Сведения об авторе

Атласова Саргылана Серафимовна – к. и. н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии Исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Sargylana S. Atlasova – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научное издание

АРКТИКА XXI ВЕК

**Научный журнал
4(38) 2024**

Редакторы

А. П. Васильева, А. И. Олесева

Компьютерная верстка *Л. М. Винокурова*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печатается в авторской редакции

Печать цифровая. Подписано в печать 28.12.2024.

Формат 70х100/16. Печ. л. 14,79. Уч.-изд. л. 16,04. Тираж 25 экз. Заказ № __.

Дата выхода в свет 30.12.2024

Цена свободная.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

Адрес типографии: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций